

МГИМО

**на ПМЭФ: Трианон
и Константэн**

Александр Вучич:

**«Борюсь за мир
и стабильность»**

В Белграде все спокойно

**Это знают выпускники
МГИМО, работающие
в дружественной стране**

«Отведай и ты из моего кубка!»

**III Кубок ректора МГИМО
собрал друзей в «Нахабино»**

НАШИ ЛЮДИ

**Дмитрий Рюриков
Александр Чепурин
Андрей Хрипунов
Евгений Савин
Дарья Андреева**

Душица Джурич

«В МГИМО любят Сербию»

MBA & Executive MBA

mba.mgimo.ru

реклама

Учим взрослых Учим по-взрослому

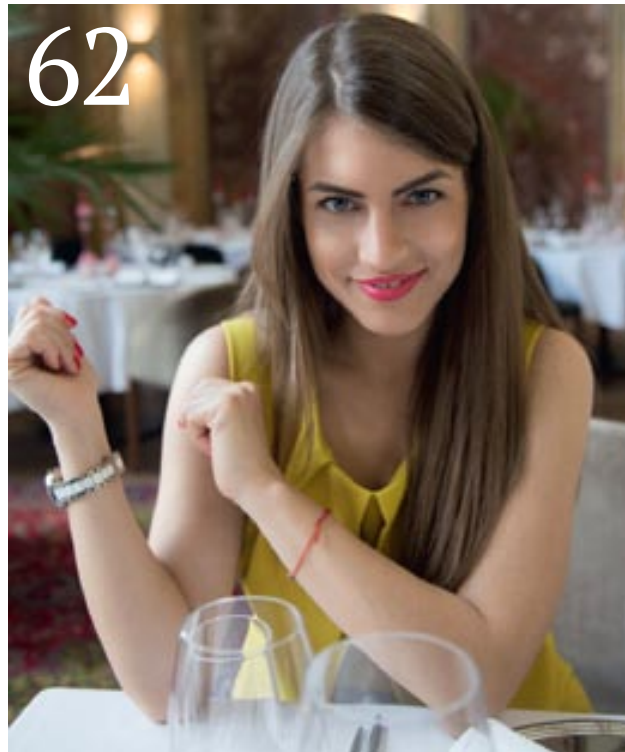

Школа бизнеса
и международных
компетенций МГИМО

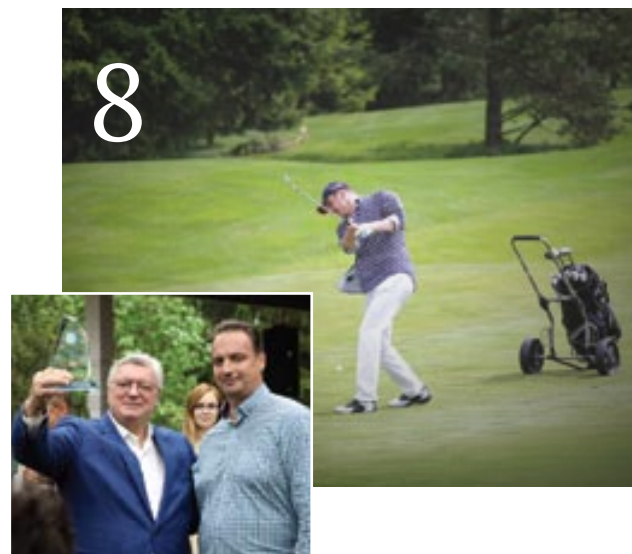

26

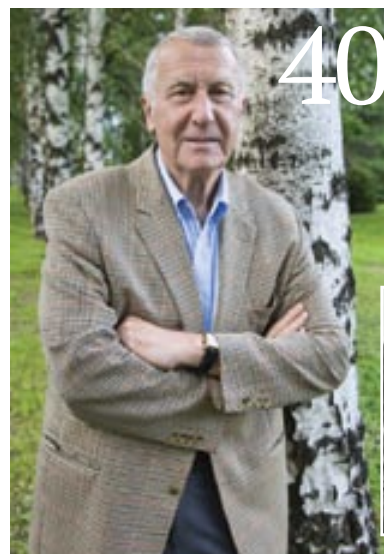
Основным событием ПМЭФ-2018 стал приезд в Санкт-Петербург президента Эмманюэля Макрона. Благодаря встрече Владимира Путина с президентом Франции «Трианонский диалог» дал всем предощущение возврата отношений между Россией и Францией на прежний трек

62

8

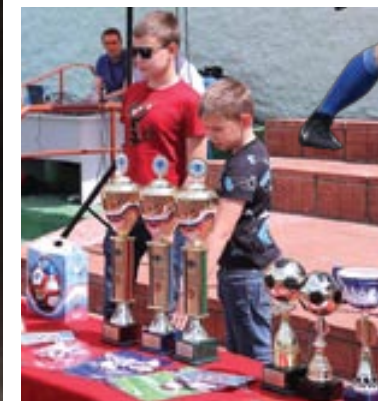
40

С конца XVIII века несколько поколений священников Рюриковых окормляли паству в Нижегородской губернии. Одному из их последних потомков, Дмитрию Рюрикову (МО, 1969), довелось работать помощником правителя России 90-х годов XX века — Бориса Ельцина

54

Президент Сербии Александр Вучич стал первым иностранным лидером, который встретился с Владимиром Путиным на следующий день после его вступления в должность президента России. «Это знак того, что нас ценят и уважают в России, и великая честь не только лично для меня, но и для моей страны», — сказал А. Вучич в эксклюзивном интервью MJ

134

К успеху сборной России по футболу на ЧМ-2018 причастен и Евгений Савин, выпускник МИЭП-МЖ 2008 года

112

52

СТАРТ

8 Мгимовский гольф в «Нахабино»
18 мая состоялся III Кубок ректора МГИМО по гольфу. В этом году он был посвящен 10-летию университетского гольф-движения

ДЕТАЛИ

16 От сионизма к инновациям
В МГИМО прошел курс «История и современность Государства Израиль». Посол Израиля в России Гарри

Корен рассказал MJ об успехе и перспективах этого проекта

ТЕНДЕНЦИЯ

24 Анатолий Торкунов: «Евразийские стратегии» в МГИМО
В 2017 году по решению руководства МГИМО в университете было создано консалтинговое агентство «Евразийские стратегии»

ФОРУМ

26 Трианон и Константэн

ЛЕГЕНДА

40 Дмитрий Рюриков: «Не Рюриковичи мы»

ЭКСКЛЮЗИВ

52 Сербия
В этом году мы отмечаем 180-летие установления дипотношений между Россией и Сербией. Дружба между нашими народами проверена временем. MJ подготовил репортаж о том, как живут мгимовцы в Сербии

СЕРБИЯ | ГУРУ

54 Александр Вучич: «Борюсь за мир, спокойствие и стабильность»

СЕРБИЯ | CLOSE-UP

62 Душица Джурич: «В МГИМО Сербию любят»
Окончив МГИМО, основательница сербского землячества университета Душица Джурич стала работать в правительстве Сербии, теперь она советник, отвечающий за Россию и СНГ

во внешнеполитической службе президента А. Вучича

СЕРБИЯ | ПОСОЛЬСТВО РФ

72 Галерея выпускников МГИМО — дипломатов российского посольства в Белграде

СЕРБИЯ | ВЫПУСКНИКИ

102 Ассоциация сербских выпускников МГИМО пока не создана. Но инициативная группа уже собралась. Главное, что президент А. Вучич обещал ей свою полную поддержку

ПЕРСОНА

112 Тим-менеджер Савин

МИМО EVENTS

- 122** Встречи, переговоры, конференции
- 128** Военные сборы
- 129** Вручение дипломов
- 131** Новости МИЭП
- 134** Кубок ректора МГИМО по футболу
- 135** День национальной кухни

А ЧТО У ВАС?

116 Трианонский петух

Дарья Затулина представляет собой новый тип русской женщины — успешной. Такая карьера — и четверо детей! По-хорошему завидую.

Светлана П.

► Светлана, Дарья еще и скромный человек, она считает, что обязана своим успехом родителям и родному факультету МЖ.

11 июля Указом Президента РФ Максим Травников (МП, 1996) назначен начальником Управления Президента РФ по обеспечению конституционных прав граждан. Поздравляем Максима Александровича с назначением!

Василий Орлов (МИУ, 2002) назначен временно исполняющим обязанности губернатора Амурской области. Руководство МГИМО и Ассоциация выпускников поздравляют Василия Александровича с ответственным назначением и желают новых побед и успехов!

10 июля Указом Президента РФ Дмитрий Песков назначен спецпредставителем Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития. Д. Н. Песков много лет работал в МГИМО. Поздравляем Дмитрия Николаевича с назначением!

Интересный получился репортаж о «Трианонской неделе» МГИМО во Франции: выставка недвижимости в Каннах и книжная ярмарка в Париже. Какой охват!

Борис Ш.

► Борис, «трианонская активность» переместилась на Питерский форум, читайте репортаж в этом номере.

Президент РФ В. В. Путин объявил благодарность проректору МГИМО по социальной и воспитательной работе И. А. Логинову — «за заслуги в подготовке и проведении XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 2017 году в городе Сочи». А завкафедрой политической теории МГИМО профессора Т. А. Алексееву наградил орденом Дружбы — «за заслуги в научно-педагогической деятельности, подготовке квалифицированных специалистов и многолетнюю добросовестную работу». Поздравляем коллег!

МГИМО и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) подписали соглашение, позволяющее студентам проходить практику в организации и открывающее перед ними новые карьерные перспективы. Подписанию предшествовали открытие в декабре прошлого года на базе МГИМО первого в России Информационного центра организации, а также встреча проректора по кадровой политике В. М. Морозова с заместителем гендиректора ПСО ООН К. Икэда-Лархед. Сегодня студенты МГИМО также могут проходить практику в таких международных организациях, как МАГАТЭ, ЮНИДО, ПРООН, ОИЯИ и другие.

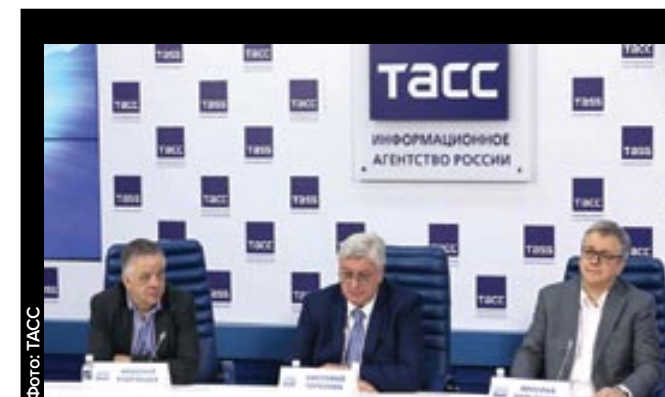
Уникальное фото вы опубликовали в интервью В. И. Трубникова. Четверо руководителей СВР новой России 90-х годов, и трое из них — выпускники МГИМО!

Евгений Ф.

► Но для нас главное, что все трое — Л. В. Шебаршин, Е. М. Примаков и В. И. Трубников — дали журналу большие интересные интервью.

Международное рейтинговое агентство QS обнародовало юбилейный, 15-й рейтинг лучших университетов мира — QS World University Ranking (WUR). В итоговой таблице МГИМО поднялся с 373-го на 355-е место. Наш университет входит в топ-400 университетов мира по версии QS с 2011 года. За эти пять лет сводная рейтинговая позиция МГИМО поднялась на 31 пункт. Университет остается единственным гуманитарным вузом среди десяти российских классических (МГУ, СПбГУ), исследовательских (МФТИ, МИФИ, НГУ, ТГУ, ВШЭ) и технических университетов (МГТУ им. Н. Э. Баумана, ТПУ), представленных в числе ведущих 400 высших учебных заведений.

2 августа на пресс-конференции в ТАСС ректор МГИМО А. В. Торкунов рассказал о результатах приемной кампании в 2018 году. «Приемная кампания этого года отличалась достаточно высокой интенсивностью и интересом со стороны молодых людей, особенно это касается магистратуры», — отметил ректор. В этом году прием в магистратуру осуществлялся на 80 программ и отделений по 16 направлениям подготовки. «В целом где-то 60 процентов поступивших в магистратуру — это выпускники нашего бакалавриата, 40 про-

центров — выпускники других вузов», — сказал А. В. Торкунов. Стабильный интерес магистратуры МГИМО вызывает у иностранных учащихся. «60 процентов набора иностранных граждан — это ребята из Западной и Центральной Европы, что свидетельствует о высокой оценке уровня образования в нашей стране», — добавил ректор. — Среди абитуриентов сохраняется серьезный интерес к высшему образованию по нашим направлениям бакалавриата». В этом году открылось несколько новых программ,

среди которых англоязычная программа «Политика и международные отношения» (совместно с Редингским университетом) и программа МГИМО-Одинцово «Финансовая экономика» (совместно с Henley Business School). По направлению подготовки «Бизнес-информатика» открылась программа «Анализ и моделирование социально-экономических процессов». Подводя предварительные итоги приемной кампании, ректор отметил, что средний балл поступающих на программы бакалавриата в этом году традиционно высок и достигает 94–95 баллов на бюджетные места и 81 балла на договорной форме обучения. Доля абитуриентов-москвичей составила чуть больше половины — примерно 56 процентов, остальные заявления поданы в приемную комиссию жителей 76 регионов страны. Более четверти бюджетного набора (27 процентов) заняли дипломанты всероссийских олимпиад, поступавшие без вступительных испытаний.

Согласно рейтингу вузов России рейтингового агентства «Эксперт РА», МГИМО расположился на шестой строчке итоговой таблицы, улучшив с 2012 года свою рейтинговую позицию на пять мест. Университет уже седьмой год подряд сохраняет за собой второе место в категории «Условия для получения качественного образования». МГИМО по-прежнему лидирует по показателям, отражающим степень привлекательности вуза в глазах абитуриентов. Это проявляется как в наличии самого высокого проходного балла ЕГЭ по России для бюджетников (95,6 в 2017 году), так и в поддержании стабильно высокого спроса на контрактное обучение, которое остается самым дорогостоящим в стране. МГИМО сохраняет за собой седьмое место по уровню востребованности выпускниками работодателями.

Посол П. Морель и И. Дробышев на ПМЭФ в Санкт-Петербурге

Когда в первой же игре на ЧМ-2018 сборная России выиграла у Саудовской Аравии 5:0, все сразу стали напевать на манер: «Какая боль, Аргентина—Ямайка — 5:0!» А мы вдруг вспомнили о том, что генеральным менеджером российской команды работает выпускник МЖ-МИЭП 2008 года Евгений Савин! Мы сразу же приехали на базу сборной в подмосковном Новогорске. Понятное дело, там ощущалась эйфория. И кто бы мог подумать, что потом будут уверенные победы над Египтом, Испанией и обидно упущенная — над Хорватией...

Савин начинал десять лет назад с должности переводчика у Гуса Хиддинка и Дика Адвоката. Евгений уверен, что в значительной мере благодаря образованию, полученному в МГИМО, он и вырос в серьезного футбольного функционера. «Большое преимущество выпускника МГИМО — это тот общий образовательный и культурный фундамент, который помогает чувствовать себя уверенно в любой среде. Когда ты можешь поддержать беседу с иностранным тренером на любую тему из истории или культуры, это производит впечатление».

Сборной Сербии повезло на мундиале меньше — она выиграла всего одну игру. Но сербы болели за нас. «Русских сербы называют ласкательно, — сказал в интервью МЖ посол РФ в Сербии Александр Чепурин, — «бачушки» — «батюшки». Даже сборная России по футболу у них «сборная бачушек».

Мы публикуем репортаж о мгимовцах, живущих и работающих в этой дружественной стране. А также эксклюзивное интервью президента Сербии Александра Вучича, ставшего первым иностранным лидером, который встретился с Владимиром Путиным на следующий день после его вступления в должность президента России. «Это знак того, что нас ценят и уважают в России, — сказал нам А. Вучич, — и великая честь не только лично для меня, но и для моей страны».

Вторым большим событием лета стал приезд на экономический форум в Санкт-Петербург Эмманюэля Макрона. Благодаря встрече Владимира Путина с президентом Франции «Трианонский диалог», инициированный обоими лидерами год назад, дал всем предоступление возврата отношений между нашими странами на прежний трек.

Игорь Дробышев
igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 2/2018

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Ирина Рыбакова

Дизайн и верстка
Наталья Кондратьева

Редакция благодарит
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала,
М. Петрову

В номере использованы фотографии
И. Дробышева, А. Левина, И. Лилеева,
Е. Кубышкиной, А. Райковой,
Е. Тронеvской

Фото на обложке: Игорь Дробышев

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки
обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76,
офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов

Перепечатка текстов и фотографий
журнала MGIMO Journal возможна
только с письменного разрешения
редакции. Мнения авторов могут
не совпадать с мнением редакции

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс
«Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

Фото: Игорь Лилеев

МГИМОВСКИЙ ГОЛЬФ В «НАХАБИНО»

18 мая состоялся III Кубок ректора по гольфу. В этом году он был посвящен 10-летию университетского гольф-движения.

Михаил Кузовлев (МЭО, 1989)

Все началось с мастер-классов и семинаров для студентов и преподавателей кафедры физвоспитания на тренировочном поле гребного канала в Крылатском. Позже настал черед девятилуночных полей «Пирогово» и Московского городского гольф-клуба. А начиная с 2015 года студенты стали тренироваться и выступать на турнирах на чемпионском поле гольф-клуба «Нахабино». Сегодня наша команда — лидер чемпионатов России среди студентов, которые уже третий год проводятся Ассоциацией гольфа России и Российским студенческим спортивным союзом.

Так родилась идея проведения Кубка ректора МГИМО по гольфу. Тестовый турнир, инициированный доцентом кафедры физвоспитания и главным тренером сборной МГИМО по гольфу А. Андреевым, показал, что подобный турнир будет популярен не только у студентов и выпускников университета, но и среди представителей госслужбы и бизнеса, зарубежных дипломатов.

А. Торкунов: «Нахабино» — одна из лучших гольф-площадок в стране, сюда с огромным удовольствием приезжают не только студенты, но и наши гости»

Инициативу МГИМО поддержали в ГлавУпДК при МИД России, и вот уже в третий раз Московский загородный клуб «Нахабино» принял этот турнир.

В то время пока гольфисты были поглощены игрой, гости турнира могли поучаствовать в дискуссионном клубе по цифровизации экономики или сыграть партию в шахматы с гроссмейстером, чемпионом Европы 2016 года Эрнесто Инаркиевым на Шахматной веранде, организованной при поддержке ФИДЕ.

В работе дискуссионной площадки «Цифровая веранда» приняли участие управляющий директор, руководитель департамента развития технологий блокчейн Внешэкономбанка Алексей Шевцов, управляющий партнер коллегии адвокатов «Град» Мария Аграновская, адвокат

Сергей Елуферьев, управляющий директор next.car Ирина Одинаева, заместитель директора Одинцовского филиала МГИМО Елена Козловская. Модератором выступила директор Эндаумента МГИМО Марина Петрова.

В рамках «Лицейской веранды» выпускники Горчаковского лицея и их родители встретились с ректором университета А. Торкуновым. Для школьников был также организован урок игры в гольф.

В церемонии награждения участвовал директор Ассоциации гольфа России А. Кочетков. Он отметил высокий уровень организации чемпионата и по случаю 10-летия гольф-движения в МГИМО вручил А. Торкунову награду за развитие этого вида спорта в России.

Организаторы мероприятия — Ассоциация выпускников, Эндаумент-фонд — выражают благодарность партнерам и спонсорам чемпионата: ГлавУпДК при МИД России, КНГК-Групп, next.car (генеральный спонсор), Forward, golf.ru, ФИДЕ, Classica Wines, Dr. Loder, Lecompte и Gai-Kodzor.

**Адриен Лёсек (Швейцария),
1-й курс магистратуры**

«Я начал играть в гольф в детстве. Позже понял, что это настоящему стратегическая игра с хорошими ценностями — ответственностью, терпением и справедливостью. Я люблю этот спорт! Заниматься им — хорошая возможность познакомиться с разными людьми. В начале моего семестра в МГИМО я познакомился с тренером Алексеем Владимировичем Андреевым. Он мне посоветовал принять участие в турнире на Кубок ректора. Я принял его приглашение с большим удовольствием. Мне очень понравилось «Нахабино». Поле для гольфа очень высокого уровня. Я познакомился с успешными людьми, которых объединяет страсть к гольфу. Во флайте я играл, например, с послом Узбекистана Б. Ашрафхановым. Мы много говорили о России и о том, что происходит в мире. Обсуждали мою учебу в МГИМО и образование в России. У меня была возможность расспросить о жизни посла, потому что моя цель — стать дипломатом, представлять интересы своей страны».

А. Лёсек и Б. Ашрафханов

Дарья Андреева (4 ФПЭК),
чемпионка России по гольфу среди студентов

«Хочу поблагодарить руководство МГИМО, Ассоциацию выпускников и Эндаумент-фонд за поддержку программы гольфа в МГИМО. Оба турнира, в которых я победила, проходили на комфортных для меня полях в Ростове и Новороссийске, но главное — не моя личная победа, а победа всей команды МГИМО. Мы приложим максимум усилий, чтобы одержать победу и в чемпионате 2018 года, который снова будет проходить в Новороссийске, в гольф-клубе «Раевский».

В гольф можно играть, невзирая на возраст. В правилах гольфа написано: «Играй мяч, как он лег. Играй на поле, как оно есть. Если ни то ни другое не возможно — поступай по справедливости». В этом, наверное, и есть философия гольфа.

Самое приятное в спорте — это счет на табло, но магия гольфа — в звуке мяча, когда он залетает в лунку, он очень похож на звук чайной ложечки, которой размешиваешь сахар в стакане».

С. Журова

Евгений Мантуров (2 МЭО)

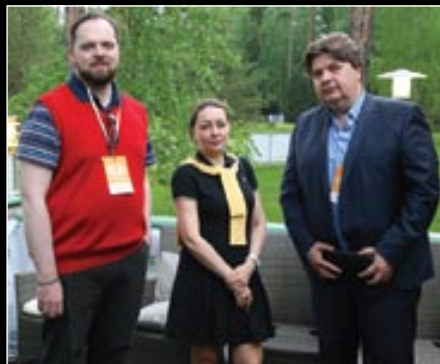
«В первый раз попробовал играть в гольф в 10-летнем возрасте и следующие шесть лет играл раз в год с отцом. Я увлекся гольфом. Но регулярно тренироваться начал лишь два года назад, после поступления в МГИМО. Помимо мгимовских турниров один раз играл за команду Минпромторга в 2017 году, в турнире в рамках международного форума «Иннопром».

Гольф привлекателен прежде всего возможностью добиться результата при достижении гармонии между сознанием и телом. Учебный процесс в МГИМО крайне насыщен, но для спорта время всегда находится».

А. Андреев и М. Маргелов с сыном

Выпускники Горчаковского лицея с А. Торкуновым

Анатолий Торкунов
ректор МГИМО

«Благодаря ГлавУпДК, которое возглавляет наш выпускник Алексей Изотов, мы проводим эти соревнования в «Нахабино» — на одной из лучших гольф-площадок в стране, сюда с огромным удовольствием приезжают не только студенты, но и наши многочисленные гости. Наш Кубок предполагает единение выпускников разных лет, которые увлечены гольфом. Среди гостей мы видим как людей уже совсем не юного возраста, так и наших молодых — они на равных соревнуются. Но, кроме того, этот турнир очень важен и для профессионального становления наших студентов, для общения наших выпускников с представителями дипкорпуса, поскольку мы на этот турнир приглашаем и дипломатов. В турнире принимают участие несколько послов, представляющих совершенно разные страны».

Фото: Игорь Лилеев, Дани Махлис

ОТ СИОНИЗМА К ИННОВАЦИЯМ

В МГИМО прошел курс «История и современность Государства Израиль». Посол Израиля в России Гарри Корен рассказал МЖ об успехе и перспективах этого проекта

У посольства Израиля в Москве хороший опыт сотрудничества с МГИМО. Из недавних проектов — проведение в университете мероприятия, посвященного 25-летию возобновления дипотношений между Израилем и Россией.

В поисках интересных идей сотрудничества новый посол Гарри Корен, работающий в России всего полгода, обнаружил, что в вузах России нет образовательного курса о современном Израиле. «Как оказалось, все, что преподают в Москве и Санкт-Петербурге, затрагивает лишь древнюю историю иудаизма, — говорит Г. Корен. — А нам бы хотелось, чтобы российские студенты изучали современный Израиль. Я предложил эту идею ректору МГИМО Анатолию Торкунову, когда увиделся с ним на полях Санкт-Петербургского экономического форума. И встретил с его стороны полное понимание и интерес, за что очень ему признателен».

Курс «История и современность Государства Израиль» был подготовлен и проведен в ходе весеннего семестра прошедшего учебного года. И настолько успешно, что решено его доработать, расширить до двух семестров и реализовать в будущем учебном году.

МЖ: В чем вы видите суть той образовательной компетенции, которую получают слушатели курса?

В понимании феномена возрождения Государства Израиль — от появления в конце XIX века движения еврейского народа за возвращение на свою историческую родину до превращения Израиля в современное инновационное государство, пионера в области высоких технологий. А ведь всего сорок лет назад Израиль был в основном аграрной страной, экспортирующей апельсины. Сегодня по доходам на душу населения мы уже давно превосходим среднеевропейский уровень, опережаем такие страны, как Италия и Испания. Мне нравится короткое, но емкое определение пути, который проделала наша страна: «От сионизма к инновациям». На иврите это звучит в рифму.

МЖ: Получается, что это не академический, а скорее актуальный курс, раскрывающий перед студентами историю успеха Израиля?

Совершенно верно. Я бы хотел, чтобы это был курс, в ходе которого слушатели помимо таких важных тем, как

Всего сорок лет назад Израиль был в основном аграрной страной. Теперь это современное инновационное государство. Мне нравится короткое, но емкое определение этого пути: «От сионизма к инновациям»

возникновение Государства Израиль, многообразие израильского общества, вопросы национальной безопасности и другие, узнали бы о том, как работает израильская экономика, что такое «израильское чудо», в чем его секрет.

МЖ: В чем же его секрет?

В особенности стратегического мышле-

ния израильтян, которая заключается прежде всего в его гибкости. Проще говоря, мы думаем не на один шаг вперед, а на два или три. Когда люди используют этот термин — «стратегическое мышление», они обычно имеют в виду вопросы безопасности, обороны и дипломатии. Но эффективно их решать можно лишь тогда, когда у вас успешная экономика. Израильская экономика хоть и маленькая, но весьма успешная. И мы не успокаиваемся на достигнутом, стремимся к более высоким рубежам. Так, в своем недавнем выступлении наш премьер-министр Биньямин Нетаньяху указал на то, что главной целью наших инновационных усилий должна стать область квантовых компьютеров: именно от нее зависит будущее человечества.

Поэтому я был бы рад, если бы российские слушатели курса взглянули на историю успеха Израиля как на хороший пример для России, задались бы вопросом: как, сохраняя огромные энергетические возможности, которыми обладает ваша страна, перековать экономику на современный лад, создать knowledge-based economy, работающую на ресурсе челове-

Профессор Цви Маген,
Институт исследований национальной безопасности Израиля:

«Считаю эту программу чрезвычайно важным событием. Она вносит существенный вклад в развитие отношений между нашими странами, готовит будущих экспертов для участия в реализации сотрудничества»

ского интеллекта (а хороших мозгов в России предостаточно)? Поэтому для последней лекции курса мы привезли в МГИМО профессора Еврейского университета в Иерусалиме Гада Яира — социолога, который занимается тематикой инновационного мышления, и, мне кажется, это была одна из самых успешных лекций. А наше посольство вообще считает своим долгом продвигать эту тематику. Например, в апреле я выступал перед студентами Российской экономической школы на тему инновационной политики Израиля. На последнем Петербургском международном

**История успеха
Израиля — хороший пример для
России. Как, сохраняя
огромные энергетические
возможности, которыми
обладает ваша страна,
создать knowledge-based
economy**

экономическом форуме мы провели специальную сессию, посвященную роли инновационных подходов в медицине и сотрудничеству с Россией в этой области. На тему сотрудничества в сфере инноваций я выступал и на форуме «Инновационный мост: Израиль — Россия», организованном в конце июня в Москве компанией Axis Innovation. В рамках мероприятия представители ведущих инвестиционных фондов, а также частные инвесторы и бизнес-ангелы России познакомились с перспективными израильскими стартапами из таких секторов, как финансовые технологии, торговля, искусственный интеллект и программное обеспечение. Представители стартапов устраивали питч-сессии, а также обсуждали с профильными инвесторами возможное сотрудничество.

МЖ: Из каких средств финансируется курс об Израиле?

Мне удалось привлечь фонд «Генезис», который уже имел опыт финансирования подобных образовательных курсов в МГУ

и ИСАА. Это российский фонд, не связанный с Израилем, его основал Михаил Фридман в целях поддержания программ и организаций, которые содействуют сохранению еврейской культуры, наследия и системы ценностей в сообществах русскоязычных евреев в разных странах. Я благодарен Михаилу Фридману и его коллегам: когда я обратился к ним с этой идеей, они ее поддержали. С другой стороны, мы благодарны за поддержку МГИМО — это одно из главных академических заведений России и основной вуз, готовящий российских дипломатов. Я никогда не проверял, но

Президент Института Израиля в Вашингтоне профессор Итамар Рабинович, Тель-Авивский университет:

«Совместный с МГИМО образовательный курс — первый наш проект в России, реализованный при поддержке фонда «Генезис». Я считаю весьма важной нашу деятельность в России. Именно поэтому в мае этого года я приехал в Москву, где выступил с лекцией. С российскими экспертами у нас состоялся весьма полезный обмен мнениями по сирийскому вопросу. А с коллегами из МГИМО мы обсудили дальнейшее сотрудничество»

выпускники МГИМО наверняка преобладают среди них, не говоря о том, что его окончил министр иностранных дел России Сергей Лавров. Мы знаем, насколько серьезна здесь база подготовки востоковедов. Во все времена — и в советские, и в российские — МГИМО выпускал много хороших арабистов. И это понятно: ваша страна всегда уделяла гораздо большее внимание арабскому миру и его 22 государствам, которые окружают всего лишь одну неарабскую страну — Израиль. Но есть достаточное количество российских

дипломатов, которые окончили МГИМО с ивритом. Я знаю, что один из них — проректор по кадрам вашего университета Владимир Морозов, он работал в посольстве России в Тель-Авиве.

МЖ: Одна из лекций курса была посвящена основам израильского стратегического мышления. У китайцев есть так называемые 36 стратегем. Скажем: «Указывая на тутовое дерево, ругать акацию» или «В покое ожидать утомленного врага». Есть ли нечто подобное у Израиля? Назовите

главную, на ваш взгляд, стратегию Израиля. Интересный философский вопрос. Мы с глубоким уважением относимся к древней китайской цивилизации и философии, но можно без преувеличения сказать, что наши стратегемы — это все десять заповедей Моисея, они — культурные коды израильского общества. Кстати, у профессора Гада Яира недавно вышла в свет книга, которая так и называется — «Код израильского общества: десять заповедей XXI века». Но я бы предложил еще пару вариан-

«Поэтому с обдуманностью веди войну свою, и успех будет при множестве совещаний». А вторая звучит так: «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется». Эти две фразы в значительной степени отражают наше отношение к войне. Когда мы сражаемся с врагами, мы не радуемся, мы вынуждены это делать. Больше того, мы считаем, что надо относиться очень гуманно и к раненым противникам, и к мирным гражданам — ведь войны стали гибридными, появилось понятие «живой щит», когда террористы находятся среди гражданского населения. Даже к останкам убитых врагов должно быть гуманное отношение. Я не зря это говорю, дело в том, что террористическая организация «Хамас»,

Можно без преувеличения сказать, что наши стратагемы — это все десять заповедей Моисея, они — культурные коды израильского общества

Профессор Гад Яир, Еврейский университет в Иерусалиме:

«Когда Институт Израиля пригласил меня выступить в МГИМО с лекцией об инновационной культуре и стартапах Израиля, я с интересом откликнулся. Меня удивило, как хорошо студенты владеют английским языком, некоторые даже говорили со мной на иврите. Меня впечатлило, как внимательно студенты слушали мое выступление и насколько они мотивированы. Они с таким же успехом могли бы учиться в Еврейском университете в Иерусалиме»

тов. Поскольку у китайцев много мудростей, связанных с войной, приведу две фразы, которые знает на иврите любой гражданин Израиля, служивший в армии. Это цитаты из Книги притчей Соломоновых. Первая переводится:

недавно захватившая в плен наших солдат, которые наверняка погибли, до сих пор не готова вернуть нам их останки.

МЖ: Какая, по вашему мнению, главная проблема современного Израиля, которая достойна даже не лекции, а, может быть, целого отдельного курса?

Если бы тот курс, о котором мы с вами говорим, можно было засчитать студентам как базовый, дающий общее

Мы благодарны за поддержку МГИМО — это одно из главных академических заведений России и основной вуз, готовящий российских дипломатов

понимание Израиля — истории его возникновения, политики, экономики, общественной структуры, то, наверное, более продвинутым мог бы стать курс, посвященный вызовам, которые стояли и, к сожалению, будут стоять перед Государством Израиль в обозримом будущем — учитывая количество военных очагов и проблем, существующих на Ближнем Востоке. Сегодня израильская дипломатия не меньше российской занимается ситуацией, связанной с Сирией и другими нашими соседями.

Профессор Алон Кадиш, Еврейский университет в Иерусалиме:

«Я прочитал в МГИМО две лекции на тему «Территория и военная стратегия Израиля». Посещаемость была хорошей, студенты слушали очень внимательно, а затем задавали вопросы, это явно свидетельствует об их заинтересованности. Я бы с радостью приехал в МГИМО снова»

И есть достаточно большое количество специалистов, которые могут читать лекции на эту тему.

МЖ: Делились ли с вами профессора, читавшие лекции курса, а также его слушатели своими впечатлениями о том, как он прошел в МГИМО?

Со стороны студентов и руководства МГИМО было высказано удовлетворение курсом. Посольство довольно тем,

что выполнило свою роль — инициировало проект, свело для сотрудничества партнеров, две академические организации — МГИМО и Институт Израиля, а они нашли общий язык. Я рад, что одну из заключительных лекций читал профессор Итамар Рабинович, бывший посол Израиля в США, академик, востоковед, специалист по Сирии, возглавлявший Тель-Авивский университет.

Участие Б. Нетаньяху в шествии «Бессмертного полка» отразило особые отношения между нашими странами, нашу общую с Россией позицию относительно результатов Второй мировой войны

Он пообщался с ректором МГИМО Анатолием Торкуновым и договорился о будущем этой программы. Конечно, курс будет дорабатываться — весенняя его часть, наверное, станет отражением той программы, которая была в этом году, то есть включит в себя общие лекции о современном Израиле, а осенняя будет посвящена стратегической культуре нашего государства. Посольство и в дальнейшем будет сопровождать этот проект.

МЖ: 9 Мая мы видели, как в «Бессмертном полку» вместе шагали президент России Владимир Путин и премьер-министр Израиля

Профессор Майкл Коплов, директор Израильского политического форума в Вашингтоне:

«Проведение в МГИМО обзорного курса о современном Израиле — очень достойная идея. В разговоре с преподавателями и студентами я почувствовал понимание того, как важны роль Израиля в обеспечении стабильности в регионе и тесные культурные связи между Израилем и Россией. Курс МГИМО предоставил им отличную возможность улучшить свои знания об Израиле, политической и общественной жизни страны, ее роли на Ближнем Востоке и в мире»

Д-р Давид Заррук. Лаборатория биоиндустрии и медицинской робототехники, Университет имени Давида Бен-Гуриона, Израиль

Биньямин Нетаньяху. Насколько этот факт отражает состояние российско-израильских отношений?

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху довольно часто общается с президентом России Владимиром Путиным, и мы очень благодарны российскому лидеру за хорошие и важные встречи. Визит 9 Мая был очередным в ряду других, не специально посвященным Дню Победы. Однако для нашего руководителя было особой честью получить приглашение приехать именно в этот день. Он впервые принял участие в шествии «Бессмертного

полка» (который, кстати, проводится и в Израиле), и это событие лишний раз отразило нашу общую с Россией позицию по отношению к результатам Второй мировой войны, к ключевой роли Красной армии в победе над фашизмом, а также в освобождении лагерей смерти. Мы благодарны президенту Путину, который в своем выступлении на Красной площади почтил память жертв холокоста и упомянул важность борьбы с неонацизмом. Участие Биньямина Нетаньяху в шествии «Бессмертного полка» отражает особые

Профессор Веред Виницки-Серусси, Еврейский университет в Иерусалиме:

«МГИМО — самый гостеприимный университет, в котором я когда-либо была. Больше всего мне запомнились, конечно, высокомотивированные слушатели с прекрасным английским языком. На лекции я рассказывала им об израильском обществе, а затем у нас была насыщенная дискуссия. Я с радостью снова приму участие в программе и надеюсь, что студенты МГИМО приедут на стажировку в Еврейский университет»

отношения между Израилем и Россией. Конечно, у нас бывают разногласия с другими странами, даже дружественными, есть они и с Россией. Например, мы, мягко скажем, далеко не довольны позицией России по голосованию в ООН. Но с удовольствием присоединяемся к любым ее действиям, связанным с уважением к исторической правде и памяти жертв войны. Так, наш кнессет охотно поддержал идею председателя Совета Федерации госпожи Валентины Матвиенко провести для парламентариев обеих стран одновременный показ российского фильма о восстании заключенных в лагере смерти Собибор.

МЖ: Может ли слушатель курса конвертировать полученные компетенции в интересное трудоустройство? Насколько я знаю, студент МГИМО

Строчка в резюме студента МГИМО о том, что он был слушателем курса по Израилю, может дать ему фору при найме в компанию, работающую в Израиле, или в наше посольство. Мы ищем талантливых молодых людей

после окончания этого вуза может рассчитывать на трудоустройство в МИДе или стать стажером в международной компании. Строчка в резюме о том, что он был слушателем курса по Израилю, может дать ему фору при поступлении в компанию, которая работает в Израиле, или в наше посольство. Мы ищем талантливых молодых людей, которые, поработав пару лет в нашем посольстве, наберутся опыта и будут лучше знать Государство Израиль. А такой опыт может быть даже больше востребован в российском МИДе. Потому что в России, повторяю, есть тысячи арабистов, а вот экспертов по Израилю не так много. По моему мнению, в образовательной программе российских высших учебных заведений в настоящее время отсутствует содержательный курс о современном Израиле. ☑

А. ТОРКУНОВ: «ЕВРАЗИЙСКИЕ СТРАТЕГИИ» В МГИМО

В 2017 году по решению руководства МГИМО в университете было создано консалтинговое агентство «Евразийские стратегии». Ректор МГИМО академик Анатолий Торкунов рассказывает о планах новой структуры.

МЖ: Анатолий Васильевич, почему возникла эта идея?

Миссия МГИМО с годами дополняется. Теперь она включает в себя не только производство закрытой аналитики в интересах госструктур. Мы хотим предложить рынку прежде недоступную экспертизу МГИМО в сфере анализа международных отношений и разработки стратегий. В качестве ее основных потребителей видим руководителей крупных компаний и должностных лиц, принимающих важные решения. Причем зачастую в условиях повышенных страновых рисков и политической неопределенности. Наша миссия состоит в формировании конструктивной международной среды, которая поможет нашим партнерам достичь поставленных целей. Будем добиваться этого путем передовой политической экспертизы, развития высокоуровневых контактов и разработки эффективных стратегий, которые учитывают сочетание политических и регуляторных рисков.

МЖ: Как вы оцениваете спрос на консультационные услуги по оценке рисков?

Качественная система принятия стратегических решений невозможна без оценки политических рисков. Для компаний с миллиардными инвестициями за рубежом анализ таких рисков крайне важен. Им требуются постоянный мониторинг и анализ политической ситуации, подготовка профилей действующих лиц, анализ положения дел в законодательных органах и особенностей регулирования. Крайне востребовано развитие контактов среди политического истеблишмента зарубежных стран. Целый ряд российских компаний ведут за рубежом проекты на десятки миллиардов долларов. С другой стороны,

иностранные компании, которые действуют в России и Евразии, тревожатся из-за существующих санкционных барьеров и возможного влияния на них регуляторной деятельности зарубежных институтов. Мы ощущаем спрос на услуги по оценке политических рисков, и создание консалтингового агентства — это ответ на него.

Мы хотим предложить рынку прежде недоступную экспертизу МГИМО в сфере анализа международных отношений и разработки стратегий

МЖ: Какова конкуренция на этом рынке и существует ли рынок как таковой?

Этот рынок существует, пусть он и не вполне структурирован. На нем есть предложения иностранных консультантов, однако они не всегда соответствуют потребностям российских корпораций, ведь иностранные агентства зачастую не владеют местным материалом или же дают идеологизированные и формализованные оценки, опирающиеся на международные рейтинги. Есть предложения и со стороны российских академических центров, но бизнес нередко жалуется, что они мало приспособлены для принятия оперативных решений и нуждаются в адаптации к бизнес-среде. Своим предложением мы стремимся заполнить существующую нишу и дать

профессиональные оценки в ситуациях повышенной неопределенности, делая это в виде аналитического продукта, удобного в принятии решений. Российским компаниям мы даем профессиональную экспертизу, адаптированную для оперативной ситуации и принятия решений, а иностранным потребителям готовы предложить ненагруженное второе мнение в ситуации, когда вопрос идет о стратегическом проекте.

МЖ: В чем преимущество МГИМО перед другими университетами, где есть аналитические центры? Мы знаем Белферский центр при Гарварде и компанию «Оксфорд Аналитика».

Наше агентство опирается на наработки оригинальной школы прикладного анализа международных отношений, которая развивалась в МГИМО с 1970-х годов. Тогда эта работа велась в рамках Проблемной лаборатории системного анализа международных отношений, известной среди специалистов как «Проблемка». Лаборатория фокусировала свое внимание на подготовке закрытых аналитических материалов в интересах советского внешнеполитического сообщества.

Агентство «Евразийские стратегии» будет ориентироваться на ключевые составляющие профиля МГИМО как ведущего мирового центра международно-политической аналитики. Ведь МГИМО — это прежде всего уникальная инфраструктура и экспертиза по большинству стран регионов мира. В нашем университете преподается 53 иностранных языка. Мы обладаем глобальной сетью горизонтальных профессиональных связей наших преподавателей, аналитиков и выпускников.

Выпускники МГИМО входят в истеблишмент многих государств, высшие должностные лица в разных странах называют университет своей альма-матер. Наша ассоциация выпускников одна из наиболее представительных глобальных организаций такого типа. Наконец, МГИМО является важным каналом неофициального политического диалога России со многими странами, включая Францию, Польшу, Японию и Грузию. И в этом состоят наши конкурентные преимущества как ведущего научно-исследовательского центра в Евразии.

МЖ: Известно, что новая структура выросла из недр агентства «Внешняя политика».

Действительно, нашими сотрудниками и выпускниками в 2014 году было основано аналитическое агентство «Внешняя политика». По сути дела, с нуля наши коллеги создали один из

МГИМО — важный канал неофициального политического диалога России со многими странами, в этом наше конкурентное преимущество

ведущих российских аналитических центров, который выпускал узнаваемые продукты — дайджесты текущей политики иностранных государств, резонансные доклады и ежегодный прогноз «Международные угрозы». Агентство «Внешняя политика» создало собственную сеть международных контактов и успешно реализовало ряд

проектов. В прошлом году команда наших сотрудников и аналитиков агентства «Внешняя политика» подготовила заявку на участие в конкурсе мегагрантов правительства России и одержала в нем победу. В результате в начале этого года в университете была организована Лаборатория анализа международных процессов, которая ведет исследования при опоре на современные технологии обработки больших данных.

Мы намерены путем соединения усилий этой лаборатории и агентства «Евразийские стратегии» готовить аналитику на основе передовых технологий. Этот синтез позволит новому агентству предложить прежде недоступную на рынке экспертизу МГИМО в сфере анализа международных отношений и разработки стратегий для компаний и государственных деятелей, действующих в условиях повышенных политических рисков. ■

ТРИАНОН И КОНСТАНТЭН

Текст: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев,
Алексей Левин

Основным событием ПМЭФ-2018 стал приезд в Санкт-Петербург президента Эмманюэля Макрона. Благодаря встрече Владимира Путина с президентом Франции «Трианонский диалог» дал всем предоступление возврата отношений между Россией и Францией на прежний трек

Константиновский дворец в Стрельне расположен на южном берегу Финского залива. Это загородная резиденция президента России под Санкт-Петербургом. А еще дворец известен как «русский Версаль». Петр I начал строить его в начале XVIII века как парадную императорскую резиденцию, способную превзойти знаменитый Версаль.

Не случайно 25 мая Владимир Путин привез Эмманюэля Макрона на переговоры именно сюда. Ведь ровно год назад французский президент принимал его в Версале, где во дворце Трианон оба лидера задумали инициативу «Трианонского диалога» — движения навстречу друг другу гражданских обществ России и Франции.

За несколько часов до переговоров журналисты оккупировали нижние помещения дворца: телевизионщики, расставив мониторы, мирно спали в наушниках, пишущие слонялись под сводчатыми потолками, приставая к охране с вопросами. Охрана советовала

им не нервничать и есть бутерброды. Видимо, она была в курсе, что после Октябрьской революции во дворце довольно долго располагался санаторий для нервных больных.

Некоторые из представителей СМИ бродили по паркам, делали стендапы на фоне античных бюстов и фонтанов. Погода была фантастическая. И не было только Владимира Путина и его французского коллеги.

Наконец прошел слух: президенты в здании. Снимающих погнали на верхний балкон, чтобы запечатлеть выход обоих лидеров к заливу. Толпа пузатых,

Владимир Путин привез Макрона на переговоры в Константиновский дворец, известный как «русский Версаль»

хохмящих по каждому поводу мужчин в клетчатых рубашках — операторов, и сублильных, дрожащих от морского бриза девушек — корреспонденток, сгущилась в 15 метрах от прохода, намеченного для випов. Ждали долго, минут сорок. Кто-то из операторов от скуки уже начал устраивать свою личную жизнь, как вдруг все закрутилось: забегала ФСО, люди, отвечающие за прессу, последний раз проследили, чтобы она не сильно натягивала свои-ми животами гибкий барьер, нагруженные аппаратурой «личники» обоих президентов важно пропеликанили на свои места...

Из-под главной арки на балкон, площадь равной половине футбольного поля, вышли российский президент и чета Макрон плюс переводчицы. Они медленно, не обращая внимания на зашедшую в приступе фотопаники толпу, направились к бортику, за которым открывался вид на парковую территорию и гладь залива, единственной доминантой которой была мощная игла здания ПАО «Газпром».

Путин и его гости минут десять стояли спиной к репортерам, любуясь красотами и обсуждая что-то. Наконец они повернулись к прессе, и стало понятно, что им не по-здешнему хорошо. Майское солнце, бескрайнее голубое небо, загар европейского президента, стройные загорелые ножки его жены — все это создавало настроение средиземноморского отдыха, а люди эти будто находились где-то в Лазурном раю, но никак не рядом с Пискаревским кладбищем или Невским пятачком, где когда-то был ад на земле...

Было ощущение, что Макрон, всегда производивший впечатление легкого и поверхностного европейца с говорящим именем Эмманюэль, чувствовал этот диссонанс, был не то чтобы опечален — скорее элегичен. И это подтвердилось через некоторое время на пресс-конференции. «Когда в 1966 году генерал де Голль хотел приехать, — сказал Макрон, — он выбрал Санкт-Петербург, для того чтобы выступить со своей речью и рассказать о героических действиях, героическом сопротивлении советских солдат и местных жителей, оказавшихся в блокаде, окруженных гитлеровской армией. Завтра я посету Пискаревское кладбище, чтобы почтить память жертв Ленинградской блокады».

Путин вообще-то годится ему в отцы, и Макрон это тоже тонко чувствует, он

Впервые МГИМО развернул на форуме собственный стенд, воспользовавшись гостеприимной площадкой компании «Росгеология»

весь — почтение перед старшим. «Это ваш город, господин президент, — говорит он. — Санкт-Петербург — ваш город, потому что вы здесь родились, росли, учились...»

«Расти и учиться» в культурной столице России — значит иметь особый

Подписание договора между МГИМО, МИЭП и ПАО «Россети»

В рамках заседания состоялось обсуждение будущего нефтегазовой отрасли и моделей ее устойчивого развития в новых реалиях, вопросов сохранения долгосрочных конкурентных преимуществ нефтегазовой отрасли в период перехода к низкоуглеродной экономике за счет реализации человеческого и технологического потенциала.

В рамках форума ректор МГИМО А. Торкунов и научный руководитель МИЭП МГИМО В. Салыгин приняли участие в «Энергетической панели», организованной при поддержке компании «Роснефть». Ее модератором выступил Нобуо Танака — председатель Sasakawa Peace Foundation, в 2007–2011 годах исполнительный директор Международного энергетического агентства. С ключевым докладом выступил Главный исполнительный директор, председатель правления ПАО «НК «Роснефть» И. Сечин. В «Энергетической панели» приняли участие министр энергетики РФ А. Новак, руководители крупнейших мировых корпораций ExxonMobil, BP, Total, Equinor (новое название компании Statoil), Royal Dutch Shell, Eni и других, а также генсекретарь ОПЕК М. Баркиндо.

знак качества, и Макрон, как хороший гость, не может не использовать этот факт. Да он и сам в молодости подпитывался этой культурой: «Молодые французы, французские дети представляли себе Россию благодаря путешествиям Михаила Строгова (герой приключенческого романа Жюль Верна. — Прим. ред.), росли, слушая «Петю и волка».

Но и этого ему мало! Обыгрывая девиз форума «Создавая экономику доверия», французский президент напомнил аудитории эпизод встречи двух героев «Войны и мира» — Пьера Безухова и Платона Каратаева. По его словам, установление доверительных

«Пьер Безухов, увидев оптимизм, жизнелюбие, простоту солдата Платона Каратаева, поверил в самого себя», — пояснил Макрон Путину

отношений — вот что произошло между ними. «Пьер Безухов, увидев оптимизм, жизнелюбие, простоту солдата Платона Каратаева, поверил в самого себя, — пояснил Макрон Путину. — Безухов, человек, который был совершенно неспособен в себя поверить, просто заразился оптимизмом Каратаева и стал сильнее благодаря этому... Вот и мы можем вести искренний, открытый диалог. И я хотел бы со своей стороны сделать так, чтобы Россия поняла, что Франция является надежным партнером для построения совместного будущего».

Однако конвертировать эти слова и пожелания в эффективное партнерство мешает солидарная санкционная политика ЕС по отношению к России. Это отметил Владимир Путин, сыграв в этот

момент роль другого героя «Войны и мира», прямого и немного насмешливого главнокомандующего русской армией Михаила Илларионовича Кутузова. Не боясь поставив Макрона в неловкое положение, он неожиданно похвалил... финнов: «Вот финны молодцы: одна их компания проинвестировала в Российскую Федерацию 6 миллиардов евро, а вся Франция — 15. Разве это нормально?!» В зале, забитом бизнесменами, раздался громкий смех.

Вместе с тем, отметил российский лидер, несмотря на санкции, по итогам прошлого года товарооборот между нашими странами вырос на 16,5 процента. В январе–марте взаимная торговля увеличилась еще на 25 процентов. На российском рынке работает более 500 компаний из Франции. Французские компании активно участвуют в проекте по добыче сжиженного природного газа «Ямал СПГ», других крупных проектах. Потребности Франции в урановом топливе на 25 процентов обеспечивает «Росатом».

В рамках «Трианонского диалога» состоялась сессия, посвященная проблематике города будущего. По словам сопредседателя форума посла П. Мореля, «взаимодействие наших гражданских обществ выходит на первый план, и мы своими скромными усилиями должны стимулировать их работу, привлекая новых людей, подтолкнуть их к взаимодействию по разным темам, в том числе и по вопросу о городе будущего».

Российский сопредседатель ректор МГИМО А. Торкунов отметил, что дискуссия о том, каким будет город будущего, «остаётся актуальной, потому что везде развивающиеся города сталкиваются с новыми проблемами. На мой взгляд, только с помощью гармонизации такого взаимодействия возможно добиться задачи построения если не полностью «умного» города, то хотя бы «по-

та, и уличное освещение с сенсорным управлением, и сети мониторинга парковки, и современные системы утилизации мусора. С французской стороны в дискуссии приняли участие мэр г. Нант, президент метрополии Нант Дж. Ролан и архитектор К. де Порзампар, с российской — основатель компании «Реставрация Н» Н. Кузьмина, которая на конкретных примерах рассказала о современных высокотехнологичных жилых комплексах, вписанных в традиционную городскую среду. Модератором сессии выступил старший партнер McKinsey & Company С. Солженицын.

Макрон несколько раз обратился к Путину «Mon cher Vladimir!» — и стало понятно: между лидерами возникла некая непростая, но интересная химия

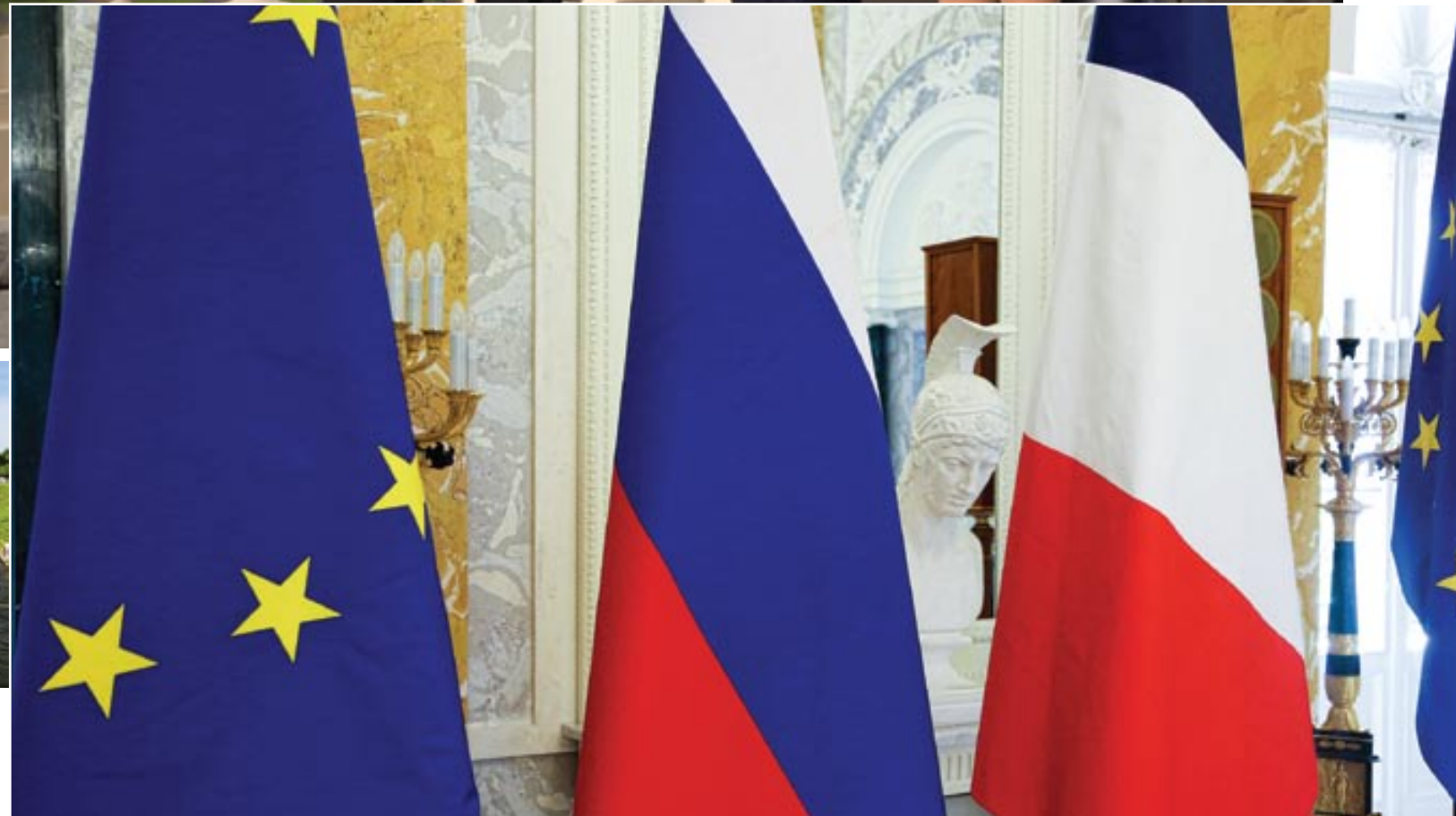
Помимо этого реализуются масштабные проекты в других отраслях — автопроме, машино- и авиастроении, пищевой промышленности, сельском хозяйстве. Французский бизнес локализует в России производство высокотехнологичной продукции.

Отличительной чертой российско-французских связей, особо отметил Путин, являются «взаимный интерес и симпатия народов наших стран друг к другу, имеющие многовековую историю, и глубокое переплетение культур. Например, в нынешнем году мы совместно отмечаем 200-летие со дня рождения знаменитого французского и в полном смысле слова российского хореографа Мариуса Петипа».

Тему балета подхватил Макрон, но сделал это тонко. «Дорогой Владимир, — обратился он к Путину, — мы знаем, что вы обожаете дзюдо». А затем ловко вывернул на политику: «Мы знаем, что вы высоко цените гибкость, которая опирается на контроль своей собственной силы, такие качества, как воля характера

В. Путин: «Вот финны молодцы: одна их компания проинвестировала в Россию 6 миллиардов евро, а вся Франция — 15. Разве это нормально?!»

и уважительное отношение к противнику. Давайте будем действовать и на международной сцене, руководствуясь этим».

Владимир Путин, воспользовавшись этим пасом, в свойственной ему манере «актуализировал» тему применительно к антироссийским санкциям и сделал это, что называется, «по самую шляпку»: «В мире все играют в футбол, а применяют правила дзюдо. Вот интересный футбол получается!»

Но французского президента это не смутило, он еще несколько раз обратился к Путину: «Mon cher Vladimir!» — и стало понятно, что между обоими лидерами возникла некая непростая, но интересная химия. Как, кстати, между Путиным и Трампом.

Как всегда, МГИМО направил на ПМЭФ представительную делегацию во главе с ректором А. Торкуновым. В нее вошли проректоры А. Мальгин,

подготовки и переподготовки работников компаний Группы «Россети», даст обоим сторонам важные преимущества.

Меморандум о сотрудничестве и создании программы стажировок ПРООН — МГИМО университет подписал и с Программой развития ООН. В настоящее время ПРООН реализует программу стажировок в рамках регионального проекта «Управление знаниями и наращивание потенциала в партнерстве Россия — ПРООН» и намерена содействовать вкладу недавних выпускников и студентов в социально-экономическое развитие стран-партнеров.

Соглашение о сотрудничестве было заключено и с ЭКСПО-2025. Документ подписали генеральный директор АНО «Заявочный комитет ЭКСПО-2025» С. Сагайдак и ректор А. Торкунов. В рамках соглашения планируются организация совместных проектов, создание рабочих, экспертных, совещательных и иных групп, проведение совместных те-

Э. Макрон:
«Молодые французы, французские дети представляли себе Россию благодаря путешествиям Михаила Строгова, росли, слушая «Петю и волка»

Н. Кузьмина, С. Шитьков, И. Логинов, научный руководитель МИЭП В. Салыгин и другие.

Впервые университет развернул на форуме свой стенд, воспользовавшись гостеприимной площадкой компании «Росгеология», с гендиректором которой Р. Пановым ректор Торкунов подписал соглашение о сотрудничестве. Оно предусматривает совместную деятельность в сфере экологии и природопользования.

Соглашение о сотрудничестве было заключено между МГИМО, МИЭП с одной стороны и ПАО «Россети» — с другой. Его подписали ректор

МГИМО А. Торкунов, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор В. Салыгин и председатель Правления, генеральный директор ПАО «Россети» П. Ливинский.

«Россети» — одна из крупнейших электросетевых компаний мира, и сотрудничество с ней в образовательной, научной и научно-практической сферах, включая возможность реализации программ профессиональной

В. Путин: «В мире все играют в футбол, а применяют правила дзюдо. Вот интересный футбол получается!»

матических конференций, круглых столов и семинаров, направленных на продвижение заявки города Екатеринбурга на проведение Всемирной универсальной выставки ЭКСПО-2025.

Внешэкономбанк и МГИМО также запустили совместную исследовательско-образовательную программу «Россия — Китай: курс на интеграцию». Меморандум об этом А. Торкунов подписал со старшим вице-президентом банка Д. Алгульяном.

Руководитель «Тоталь» П. Пуянне сказал о важности встреч молодых руководителей России и Франции

Программа включает в себя серию конференций, лекций и мастер-классов топ-менеджеров ВЭБа и представителей партнеров из КНР, совместные научно-исследовательские проекты ВЭБа и МГИМО, а также проведение практики студентов в ВЭБе. Ключевыми темами программы станут обсуждение международного опыта институтов развития и сопряжение проекта «Один пояс, один

путь» и евразийской интеграции. «КНР является ключевым регионом для ВЭБа: уже накоплен значительный опыт успешной реализации проектов с участием партнеров из КНР, и мы видим высокий потенциал дальнейшего развития по этому направлению», — отметил Д. Алгульян. «МГИМО и ВЭБ — давние партнеры, — сказал А. Торкунов. — Широкий спектр нашего сотрудничества: от программ по циф-

А. Торкунов: «Нам очень хотелось бы, чтобы молодежь тесно общалась через создаваемые нами возможности»

ровой экономике, новым финансовым инструментам до подготовки специалистов, которые помогут ВЭБу выходить на новые рынки».

25 мая состоялось заседание Координационного совета «Трианонского диалога» — высшего консультативного органа форума, которое провели его сопредседатели А. Торкунов и П. Морель. С результатами совместного проекта по исследованию общественных настроений, реализуемого социологическими центрами ВЦИОМа и «Харрис Интерактив», познакомил коллег директор ВЦИОМ В. Федоров. Он представил

анализ отношения россиян к Франции и французам. Председатель совета директоров Группы АДВ Д. Коробков рассказал о созданной в рамках диалога цифровой платформе, ее возможностях более активного вовлечения цифрового инструментария и новых медиа в диалог гражданских обществ. От французской стороны выступили гендиректор агентства «Альтима Россия» Э. Шателар, кинорежиссер М. Рюскар. Особый интерес вызвало выступление президента «Тоталь» П. Пуянне, который коснулся необходимости организовывать регулярные встречи молодых руководителей России и Франции.

После заседания французским студентам — победителям викторины о России, которая прошла под эгидой «Трианонского диалога», были вручены призы и билеты на мундиаль.

В заключительный день форума состоялась сессия «Глобальная ответственность как ключевая компетенция молодых людей», организованная МГИМО. Модераторами площадки стали сопредседатели «Трианонского диалога» А. Торкунов и посол П. Морель. Сессия прошла в ходе Молодежного дня

«Трианонский диалог» вопреки карканью скептиков выжил и дал всем предостережение возврата отношений между Россией и Францией на прежний трек

форума, организованного Федеральным агентством по делам молодежи и фондом «Росконгресс» в целях исполнения поручения президента России об организации постоянно действующей молодежной платформы на базе ПМЭФ. Зарубежные и российские молодые предприниматели, экономисты, управленцы, журналисты, студенты обсудили ключевые экономические и политические вопросы. Отдельно были затронуты вопросы молодежных

контактов Франции и России, особенно в контексте «Трианонского диалога». «Нам очень хотелось бы, чтобы молодежь тесно общалась через создаваемые нами возможности», — отметил ректор МГИМО. Посол Морель подчеркнул важность выстраивания ассоциаций и горизонтальных связей в мире, в котором на фоне глобализации отдельные группы все чаще пытаются отвернуться от нее и замкнуться в себе. На сессии выступили замминистра здравоохранения России О. Салагай, зампред правительства Калининградской области И. Баринов, зампред правительства Удмуртии М. Хомич, замдиректора Волонтерского центра МГИМО С. Суровцев и студент магистратуры, председатель французского землячества С. Капелян.

«Трианонский диалог» вопреки карканью скептиков не просто выжил — он получил серьезную поддержку своих отцов-основателей, дал всем предостережение возврата отношений между Россией и Францией на прежний трек. И это важнейший итог Питерского форума. ☑

ДМИТРИЙ РЮРИКОВ: «НЕ РЮРИКОВИЧИ МЫ»

Есть вопрос, к которому обладатель фамилии Рюриков всегда должен быть готов. Дмитрий Борисович Рюриков обычно отшучивается: мол, говорить о принадлежности к царскому роду пока не пришло время. На самом же деле история фамилии такова. В конце XVIII века в Нижегородской духовной семинарии учился семинарист Иоанн, архимандрит дал бурсакам задание написать сочинение на тему правления Рюриковичей, Иоанн написал самое толковое сочинение, и, как гласит предание, архимандрит сказал: «Представляю тебя к фамилии Рюриков, будешь ты теперь Иван Рюриков». С того времени несколько поколений священников Рюриковых окормляли паству в Нижегородской губернии. Одному из последних потомков отца Иоанна, Дмитрию Рюрикову, выпускнику МГИМО 1969 года, хоть и не князю, довелось работать помощником правителя России 90-х годов XX века — Бориса Ельцина.

МЖ: Получается, вы не можете, подобно герою гайдаевского фильма, сказать: «Рюриковичи мы»?

Не могу. Но благодаря фамилии иногда попадаю в интересные ситуации. Когда я работал послом России в Узбекистане, в 2006 году в Ташкент приезжал с гуманитарной миссией князь Дмитрий Романович Романов — привез слуховые аппараты для ветеранов. Когда мы стали знакомиться, я сказал, протягивая руку: «Посол России Дмитрий Рюриков», на что он, широко улыбнувшись, ответил: «Князь Дмитрий Романов».

МЖ: А когда вы поступали в МГИМО в 1964 году, фамилия вам не мешала?

Нет. Кстати, она была довольно известной в среде интеллигенции. Мой отец был в то время главным редактором журнала «Иностранная литература», а в 50-х годах — главным редактором «Литературной газеты».

МЖ: Почему вы пошли в МГИМО?

Вообще-то я думал о литературном поприще. Но родители сказали: «Чтобы быть литератором, нужен жизненный опыт, а его у тебя нет. Подумай о чем-нибудь другом. Может быть, о дипломатической карьере, о МГИМО?» Тогда это считалось эталоном хорошего образования, а дипломатия — достойной профессией, которая сочетала в себе интересную, увлекательную работу, статус и хорошую зарплату. К такому выбору я был подготовлен. В конце 50-х годов, когда отец работал в Праге в международном журнале «Проблемы мира

Дмитрий Борисович Рюриков обычно отшучивается: мол, говорить о принадлежности к царскому роду пока не пришло время

и социализма», я два года жил вместе с родителями. Там начал заниматься английским языком с преподавателем, заговорил на нем и даже общался со сверстниками из Европы и Америки.

МЖ: Вы были, что называется, блатным?

Совсем нет. Более того, поступал как производственный. Когда мне было 15 лет, я перешел учиться в вечернюю школу и устроился в типографию изда-

Дима Рюриков (6 лет) с отцом, Б. С. Рюриковым в Коктебеле

Октябрь 1981 года. Встреча президента Афганистана Б. Кармала с советским лидером Л. Брежневым в Крыму. Переводчик — Д. Рюриков

Во время визита в Россию президента США Б. Клинтона

тельства «Правда», был сначала учеником в цехе плоской печати, потом печатником третьего разряда и даже ударником коммунистического труда! Мы печатали журналы «Огонек», «Смена». Два года проработал. Получил стаж.

МЖ: Почему так сложно?

Я хотел самостоятельно пробиваться в жизни, решил честно заработать свои привилегии — ведь конкурс в МГИМО для производственников был ниже. У меня все было продумано.

Отец был известен в среде интеллигенции, он повлиял на формирование моего мировоззрения, дал ощущение советской цивилизации и культуры

МЖ: И помогло?

Знаете, в какой-то момент это даже обернулось против меня. Другие производственники были ниже уровнем, но к ним экзаменаторы не цеплялись, а меня пытались срезать. Однако на экзамене по литературе я стал цитировать классиков, например из «Войны и мира», это мое любимое произведение, и срезать меня не вышло. Я набрал 23 балла, а для производственника с двухлетним стажем этого было достаточно, чтобы поступить.

МЖ: Какие языки вам дали?

Английский и персидский. Третьим я взял французский. Персидский мне понравился, но это был и вызов — другой мир, другая культура.

МЖ: Кто ввел вас в этот мир?

Преподавателями у нас были Георгий Вениаминович Арсанис и Софья Дмитриевна Клевцова — замечательные люди. Помимо грамматики мы учили стихи, ведь персидская поэзия — вершина мировой культуры. Смотрите, как красиво звучит такой отрывок даже в словном переводе: «Если вокруг тучи и света не видно, не унывай, придет свет, придет добро ко всем людям — из темного облака прольется светлый дождь!»

МЖ: Потребность в персидском тогда была?

Как раз ко времени моего выпуска из института она возросла — у нас с Ираном развивались отношения, росла торговля. Распределения в МИД я ждал с энтузиазмом, тем более что моя дипломная работа по ирано-американским отношениям была отмечена в институте как актуальная. Отношения эти беспокоили советское руководство, учитывая характер взаимоотношений СССР и США. Иран был нашим важным соседом, но американцы оказывали серьезное влияние на политику Тегерана. Поэтому мы вели с иранской стороны работу по недопущению усиления американского военного или другого присутствия в Иране...

Увы, мой выпуск из МГИМО был омрачен трагедией в семье: в апреле 1969 года умер отец. Помню, ректор Михаил Данилович Яковлев публично выразил мне соболезнования...

МЖ: Какую роль сыграл отец в вашей жизни?

Большую. Он повлиял на формиро-

вание моего мировоззрения, моих взглядов, дал ощущение советской цивилизации и культуры. Каждое лето наша семья ездила в Мекку советской творческой интеллигенции — в Дом творчества писателей в Коктебеле. Мне довелось видеть корифеев — Валентина Катаева, Корнея Чуковского, Александра Твардовского, других. С этими людьми, которых знала вся страна, отец общался, мы семьями ходили в горы.

Центром притяжения был дом Волошина, в котором жили наиболее известные писатели. Условия тогда были очень скромные, великие люди жили с семьями в комнатах, в которых стояли две-три кровати да письменный стол. Умывальник — на улице, удобства (две кабинки) — метрах в тридцати от дома. И писатели, многие из которых были вполне состоятельными людьми, не брезговали, для них это было неважно. Я был свидетелем интересных эпизодов. Как-то прошел слух, что скоро в Коктебель приезжает Алексей Фатьянов — замечательный советский поэт, автор текстов любимейших народных песен того времени про любовь и про войну. Приехав, он поселился в Волошинском флигельке. Писатели пришли к нему, поприветствовали, поздно вечером разошлись. А выйдя наутро из своей комнаты, Фатьянов увидел у своей двери импровизированную колонну, на которой покоился его бюст, вылепленный из местной серой коктебельской глины, известной как кил. Оказалось, кто-то из поклонников поэта, узнав о его приезде, набрал глины и за ночь без особого шума вылепил этот бюст. Вот так проявлялась тогда любовь людей к мастерам литературы и к их искусству.

Еще одно воспоминание. Когда отец руководил «Иностранкой», возникла непростая ситуация вокруг выхода романа Хемингуэя «По ком звонит колокол». Отец считал, что это сильное произведение и его обязательно надо печатать. Но из «инстанции» пришел сигнал — подождать. Оказалось, генсек Испанской компартии Долорес Ибаррури, узнавшая об этих планах, высказалась против — дело в том, что в романе довольно критически были изображены испанские коммунисты. Отцу помогли связи — он раньше работал в ЦК, был заместителем завотделом культуры, и ему удалось убедить своих бывших коллег со Старой площади, что роман должен выйти в свет.

Иран был нашим важным соседом, поэтому мы вели с иранцами работу по недопущению усиления американского военного или другого присутствия в этом регионе

И таких случаев было несколько. Непросто шел, например, процесс подготовки к печати повести Ф. Кафки, но и ее удалось опубликовать. Эти примеры отстаивания отцом собственных политических и эстетических позиций на меня тогда очень повлияли. Поэтому, когда отец ушел, это, конечно, было личное горе. С одной стороны, перedomной открывался хороший путь, а с другой — захлопнулась какая-то очень важная дверь.

МЖ: Когда вы впервые оказались в Иране?

На переговорах Б. Ельцина с Г. Колем...

...и А. Лукашенко

Протокольная съемка в Кремле. Д. Рюриков — крайний справа в верхнем ряду

В МИДе я стал сотрудником Отдела стран Среднего Востока. Моим начальником был Николай Дмитриевич Перцев, завсектором Ирана, весьма достойный, открытый человек, в то же время очень требовательный. В отделе царил дух профессионализма, сотрудники отличало высокое понимание задач. Не выполнить задание или сделать что-то спустя рукава было просто невозможно. Все работали так, что работать хотелось. А в Иране я оказался в 1969 году, сразу же после краткой стажировки в центральном аппарате. Сел на поезд и приехал в Исфахан — второй город после Тегерана, во вновь открывшееся генконсульство СССР.

МЖ: Насколько совпали ожидания с увиденным?

Меня определили секретарем-переводчиком генконсульства. Конечно, одно дело учить язык в классе, другое — столкнуться с ним на улице. Быстрый разговор, в котором могли переплетаться диалекты разных концов страны — тегеранского и исфаханского, — это вам не пересказ текстов на уроке! Но привык.

Апрельская революция и свержение президента М. Дауда вовсе не были спровоцированы Советским Союзом. Мы были ни при чем. Афганские события 1978 года носили чисто внутренний характер

МЖ: Что было особенного?

Одного из аспектов консульской работы — выдачи виз — там не было, визы оформлялись только в Тегеране. Зато была весьма обширная практика защиты интересов совграждан. В Исфахане разворачивалось строительство масштабного объекта советско-иранского сотрудничества — металлургического комбината. Консульский округ был

большой, в него входили другие города, провинции и другие объекты сотрудничества, где работали наши граждане: рудники, геологические группы, школы и т. п. Нужно было оказывать содействие, поэтому помимо перевода я выезжал на инциденты, решал правовые вопросы.

МЖ: Вас привлекли к какому-нибудь прорыву на иранском направлении?

Знания страны, народа, языка, которые я получил за четыре года этой командировки, помогли мне, когда возникла ситуация, связанная с отношениями на высшем уровне. Так, в декабре 1973 года советский премьер Алексей Николаевич Косыгин пригласил премьер-министра Ирана А. Ховеиду сделать остановку в Москве по пути из Лондона в Тегеран, чтобы обсудить вопросы сотрудничества. Идея была согласована на ходу, срочно понадобился переводчик, и оказалось, что, кроме меня, в отделе переводить некому. Перевод двухчасовой беседы двух руководителей в аэропорту Шереметьево стал первым моим

опытом работы на высоком уровне. Хотя, если быть точным, в 1971 году в Исфахане я переводил Председателю Президиума Верховного Совета СССР Николаю Викторовичу Подгорному, который был с официальным визитом в Иране и заехал в Исфахан на советско-иранский объект. Но это не была работа официального переводчика, я был просто приставлен к нашему руководителю и переводил, но тематика была исключительно туристическо-бытовая.

МЖ: Какие-то впечатления остались в памяти от перевода на высоком уровне?

Я был поглощен беседой, старался все правильно перевести, поэтому мало что запомнил. Но на беседе присутствовали сотрудники отдела, кто-то записывал беседу, и с их стороны никаких замечаний не последовало. После этого я получил статус государственного (не министерского!) переводчика с персидским языком, и когда намечался какой-либо визит, меня приглашали переводить. Получал надбавку к зарплате — 30 рублей! А позже, во время командировки в Афганистан, имел дело со схожим языком — дари.

МЖ: Вы попали туда накануне Афганской войны?

Не совсем. За три года до ввода войск. Это был 1976 год, я работал вторым секретарем посольства, помимо других направлений делал переводы на высоком уровне. Помню работу на паре визитов в Москву президента Дауда, двоюродного брата короля, которого он в свое время сверг. В ходе этих визитов были переводы его бесед с Брежневым, Косыгиным, Подгорным, Громыко. В остальное время я работал с нашим послом Александром Михайловичем Пузановым, которого перевели в Кабул из Болгарии. Это был мудрый человек очень интересной судьбы. Он принадлежал к плеяде «сталинской молодежи», был кандидатом в члены политбюро еще при Сталине. Пузанов остался в моей памяти как очень энергичный, преданный делу руководитель, старавшийся делать все по максимуму и требовавший того же от своих подчиненных, но в то же время очень человечный. Александр Михайлович понимал и видел гораздо больше, чем говорил. У него было природное чутье, он знал, как нужно

руководить в разных ситуациях, давал яркие оценки и характеристики. Это проявилось, когда в Афганистане произошло революция. Приведу один пример. После того как в 1978 году в Народно-демократической партии Афганистана произошел раскол, начались репрессии, а потом и гражданская война и у кормила власти встал печально известный Х. Амин, я поехал с послом на встречу с молодым аминовским выдвиженцем, новым идеологом партии. Беседа получилась не совсем приятная. Перед Александром Михайловичем, которому уже было за семьдесят, сидел молодой афганец с сомнительной репутацией, «идеолог», и с высоко-

У меня был статус государственного (не министерского!) переводчика с персидским языком. Я получал надбавку к зарплате — 30 рублей!

мерием пытался что-то втолковать послу... Когда мы возвращались, Александр Михайлович молчал, затем, уже у самого посольства, спросил, напирая на «о» (он был волгарь, саратовец): «Поделитесь оценкой, Рюриков». Я пожал плечами, он вздохнул, покачал головой и произнес: «Да уж, идеолог — хрен топориком!» Настоящий русский человек!

МЖ: Много существует противоречивых мнений по поводу причин ввода наших войск в Афганистан. Что можете сказать как свидетель событий?

Сложная тема. Могу порекомендовать книгу «Вирус А», одним из ее авторов является покойный Валерий Самунин, с которым я работал тогда в посольстве. Там очень интересно описывается сложность афганской ситуации. Я вижу ее так. Апрельская революция и свержение президента М. Дауда вовсе не были спровоцированы Советским Союзом. Мы были ни при чем. События апреля 1978 года носили чисто внутренний характер и выросли из конфликта между властями и молодым офицерством и

Народно-демократической партией Афганистана, которая была практически компартией. Конфликт этот произошел после того, как был убит Мир Акбар Хайбар — один из руководителей партии, очень уважаемый человек. Это спровоцировало демонстрации, что привело к аресту руководителей НДПА. Армия взбунтовалась, пошла на выступление, свергла Дауда, власть перешла к НДПА, которая была нашим идеологическим союзником.

МЖ: Разве мы этим не воспользовались?

Нет. Я сам слышал, как наши военные советники кричали по телефону, что они не будут вмешиваться в ситуацию. Но события уже невозможно было остановить. Когда начались столкновения проправительственных и мятежных сил, вокруг нашего посольства летали снаряды и пули. Видел, как ПТУРС, пущенный в посольство, чудом не долетел — взорвался, задев за ветку дерева. Был страшный грохот, который заставил нас упасть на пол. Слава богу, наши семьи были в убежище...

Почему мы ввели войска? На определенном этапе у американской дипломатии, которой тогда руководил Збигнев Бжезинский, возникла идея воспользоваться ситуацией гражданской войны для того, чтобы вывести советское руководство на принятие решения о вводе войск для защиты южных границ СССР. В 1999 году он дал интервью газете «Нувель Обсерватер», в котором так и сказал: «В 1979 году я подал президенту меморандум, в котором написал: было бы неплохо поспособствовать тому, чтобы СССР увяз в афганских делах, как мы во вьетнамских, а потом использовать это в наших дальнейших планах». Второй меморандум был Бжезинским составлен в начале следующего года, и суть его была такова: а вот теперь, когда Советы вошли в Афганистан, надо оказывать помощь афганскому сопротивлению, моджахедам. Кстати, летом 1979 года я и сам уловил, что события будут подталкиваться именно в этом направлении. Особенно после того, как вместе с другими дипломатами был приглашен в британское посольство, где посмотрел документальный фильм о неудачах британцев в Афганистане в конце XIX века. И главный пафос этой ленты был таким: мол, льву не удалось чего-то добиться в Афганистане, посмотрим, удастся ли медведю.

МЖ: Значит, Бжезинскому удался его план и мы увязли в Афганистане? Сложный вопрос — увязли или не увязли. Конечно, цена была высокой: около 14 тысяч человек убитыми, под 40 тысяч ранеными плюс материальные и финансовые расходы... Но если подсчитать количество российских граждан, ежегодно умирающих в наши дни от передозировки наркотиками, которые афганская наркоэкономика все это время направляет в том числе и в Россию, следовало бы хорошенько задуматься...

МЖ: О чем? Вы хотите сказать, что нам не надо было уходить из Афганистана? Лучше было бы это сделать таким образом, чтобы исключить возможность развития наркотрафика и трафика экстремизма в последующие годы. Надо было найти — нам или афганцам — в оппозиционных исламских антикоммунистических группировках людей, которые пошли бы на мирное урегулирование. Но мы довольно быстро вывели войска... Правда, это произошло в 1988 году, а я уехал из Афганистана в 1986-м. Поэтому мне трудно говорить на эту тему.

МЖ: А дома началась перестройка, перемены... Вот и я захотел чего-то другого, подумал, что мне уже достаточно Востока, и поступил работать в Договорно-правовой отдел. Там я стал вести скромный участок гуманитарного права, занимался вопросами права в вооруженных конфликтах, законами и обычаями войны. Эта отрасль права регулирует действия властей в межгосударственных и внутренних (революции и смуты) конфликтах. Работа интересная и очень полезная. Ведь в то время право было основой международных отношений — не как сейчас, когда оно не соблюдается и находится в состоянии глубокого кризиса. Это достойно глубокого сожаления, ведь тот миропорядок, который установился после войны, возник в результате колоссальных жертв, понесенных прежде всего советским народом, и подерживался тоже во многом благодаря мощи и ресурсам СССР.

МЖ: А как вы оказались помощником Ельцина? В феврале 1991 года я перешел из МИД СССР в МИД РСФСР — на должность директора Отдела международного права, где проработал до августа.

МЖ: То есть до путча? Да. О путче я узнал в Гаграх. Сразу прервал отпуск, вернулся и в конце августа был представлен на должность помощника Бориса Николаевича по международным делам.

МЖ: Как это произошло? В МИД РСФСР опытных дипломатов было не так много. И когда возникла потребность направить в администрацию президента кого-нибудь на эту должность, указали на меня. Не знаю, чей это был счастливый перст! Как руководитель отдела я присутствовал

О путче я узнал в Гаграх. Сразу прервал отпуск, вернулся и в конце августа был представлен на должность помощника Б. Н. Ельцина по международным делам

на разных мероприятиях с участием руководства союзных республик, где подписывались документы, к подготовке которых я был причастен. Ну и наверное, произошла, так сказать, некая визуализация моей личности. В общем, меня пригласил к себе первый помощник президента Виктор Васильевич Илюшин. «Мы рассматриваем кандидатуры на должность помощника президента, — сказал он. — Как вы смотрите на эту перспективу?» Я сказал, что это для меня большая честь. А в конце августа меня привезли в Белый дом и представили Борису Николаевичу.

МЖ: И в чем заключались ваши обязанности? Я отвечал за подготовку материалов для Бориса Николаевича перед его встречами в рамках двусторонних отношений. Готовил я их, получая информацию от разных ведомств и структур, но были и оперативные ситуации во время мероприятий, когда надо было срочно получить для президента какую-то справку или пригласить кого-то к нему на консультацию.

МЖ: Вы проработали с президентом с 1991 по 1997 год — целых шесть лет, это огромный срок! Разные его отрезки были по-своему примечательны. Первый этап характеризовало постепенное осознание российским руководством внешнеполитических реалий. На втором, который начался довольно скоро, оно пришло к выводу, что распад СССР и образование России — то есть колоссальное геополитическое событие, сопоставимое, наверное, с окончанием Второй мировой войны, а также соответствующие политические, идеологические и экономические перемены — не стали причиной для существенного пересмотра Западом, прежде всего США, отношения к нашей стране. Изменившись по форме и стилю, политика Запада оставалась по сути прежней, причем была продуманной, целенаправленной и выражалась в продвижении НАТО на восток, а также в поощрении государств, окружавших Россию (за исключением стран СНГ), к действиям по вступлению в этот блок. И если у кого-то и была эйфория по поводу того, что мы вышли из ситуации противостояния с Западом, то реалии демонстрировали обратное. Сейчас вполне очевидно (хотя в те годы это избегали говорить), что в нашей оценке поведения стороны, которую мы хотели видеть стратегическим партнером, была сделана трагическая ошибка. И Борис Николаевич начал это понимать.

МЖ: В какой момент он это понял? Может, была конкретная ситуация? В 1995 году, накануне 50-летия Победы, мы почувствовали явно двусмысленное отношение к нам со стороны американцев. В течение двух-трех недель они по неофициальной линии прессовали нас: давайте подпишем соглашение Россия — НАТО, а то Б. Клинтон не придет в Москву на День Победы. Содержание соглашения российскую сторону не устраивало. Усилиями ряда лиц в Москве этот вопрос был снят, были сделаны выводы. Соглашение «Об основах взаимоотношений России и НАТО» было подписано позже, в 1997 году, когда министром иностранных дел был Е. М. Примаков, — и конечно, документ уже выглядел по-иному.

МЖ: Каким образом удалось урезонить американцев?

Мы спросили их, зачем надо его подписывать? Пусть Клинтон придет, и все. Это сработало — тема заглохла.

МЖ: Чем же нас не устроила эта идея? Ведь это здорово — установить основы взаимоотношений с НАТО, так сказать, «мир — дружба — жвачка». «Мир — дружба — жвачка» — это хорошо, но вопросы американцами были поставлены совершенно неадекватно. Когда мы спросили их: «Зачем вы продвигаете инфраструктуру НАТО к нашим границам, ведь между нами нет ничего тревожащего вас?» — в ответ получили: «Не беспокойтесь, это не против вас, мы вас любим». Двусмыслица нарастала, да так, что даже многие энтузиасты тесных, без оглядки отношений с Западом приходили к мысли, что происходит что-то не то.

МЖ: Что было, на ваш взгляд, самым удачным моментом вашей карьеры в Кремле? Что удалось продвинуть? Могу гордиться тем, что приложил руку к первому российско-белорусскому договору 1996 года, который вывел наши отношения на новый уровень. В нем были закреплены идеи интеграции, потребность в которой становилась все

Сейчас вполне очевидно, что в нашей оценке поведения стороны, которую мы хотели видеть стратегическим партнером, была сделана трагическая ошибка. И Борис Николаевич начал это понимать

ощутимее. А в марте 1997 года в Москве состоялся Совет глав государств СНГ, в подготовке которого я тоже принимал деятельное участие. На нем Борис Николаевич выступил с обращением, в котором прозвучал призыв работать в направлении интеграции, восстановления и расширения связей. Помню, как после этого слово взял глава Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов, который

Февраль 2002 года. Посол России в Узбекистане Д. Рюриков принимает князя Дмитрия Романовича Романова с супругой во время его гуманитарной миссии

2006 год. У саркофага с прахом императрицы Марии Федоровны перед отправкой для перезахоронения в Санкт-Петербург

сказал: «Спасибо, Борис Николаевич, честно говоря, мы этого давно ждали!»

МЖ: Каким остался Ельцин в вашей памяти?

Не могу похвастать частотой контактов и близостью к Борису Николаевичу, но функционально работать с ним было достаточно легко и спокойно, никаких негативных моментов я не ощущал. Допустим, получив какую-то дополнительную срочную информацию перед мероприятием, я мог подойти к нему и доложить о ней. Он все быстро воспринимал. Бывало и так, что приходилось извиняться: «Борис Николаевич, я тут не совсем правильно изложил». На что он мог ответить: «Хорошо, понял».

МЖ: Какие у него были приоритеты в отношениях с мировыми лидерами?

Прежде всего хорошие отношения с Гельмутом Коелем, а также с французскими президентами, что особенно ярко проявилось в книге о переписке Ельцина с Миттераном и Шираком, презентация которой состоялась в Париже в рамках «Трианонского диалога». Я на ней присутствовал.

МЖ: А вы были причастны к этой переписке?

Ее больше МИД готовил. Отношения с Францией благодаря настрою французских президентов в Европе выделялись в лучшую сторону. И в отношениях с Миттераном и Шираком у Бориса Николаевича все было хорошо и легко.

МЖ: А с Клинтоном?

С ним тоже все было нормально. Но я заметил одну деталь, которая затрагивала лично меня. Обычно, когда в ходе неофициальных встреч или ланчей вдруг возникал какой-то вопрос, меня вызывали, я выходил, прояснял дело. Но впоследствии, когда я уже не работал в Кремле, мне попались мемуары бывшего заместителя госсекретаря Стрובה Тэлботта, из которых я узнал, что как раз в те моменты, когда Рюрикова не было, американцы ставили острые вопросы! Тэлботт так и написал: когда нам было надо, мы находили предлог, чтобы куда-нибудь отослать Рюрикова.

МЖ: В 1997 году вы покинули этот пост. Решили опять поменять тему?

Нет, это было увольнение с формулировкой «в связи с переходом на другую работу».

Вручение верительных грамот президенту Узбекистана И. А. Каримову

Октябрь 1994 года. Визит королевы Великобритании в Россию

Работать с Борисом Николаевичем было достаточно легко и спокойно, никаких негативных моментов я не ощущал

МЖ: Причина?

Белорусский вопрос. В апреле того года надо было проводить Совет глав России и Белоруссии. Встал вопрос о дальнейшем развитии интеграции, торгово-экономических отношений. Шло институциональное сближение, тенденция к более тесному сотрудничеству властей. Были подготовлены проекты документов, их завизировал Виктор Степанович Черномырдин, а также председатель Госдумы. Но верх

в руководстве взяла другая линия — против интеграции.

МЖ: Но почему?!

А потому что «не надо нам этого!» Потому что белорусы «слишком хорошо выглядят в плане экономики», и у Лукашенко роль государства и система управления совсем иная. Пример Белоруссии был неприятен для определенной части нашего истеблиш-

В своих мемуарах заместитель госсекретаря Стрובה Тэлботт написал: во время переговоров, когда нам было надо, мы находили предлог, чтобы куда-нибудь отослать Рюрикова

мента. С Березовским у Лукашенко не сложились отношения — он не дал ему некоторых прав в бизнесе в Белоруссии. Было сочтено «опасным» и стремление ряда регионов к укреплению сотрудничества с белорусскими партнерами. Поэтому те документы, которые мы подготовили, были отвергнуты, вместо них приняты гораздо более сдержанные. В итоге получилось, что Рюриков «плохо подготовил встречу».

МЖ: Стрелочник? А как же Борис Николаевич? Он ведь был за интеграцию.

Видимо, ему объяснили ситуацию таким образом, что он принял другую точку зрения. Готовя встречу, я не думал об уходе, поскольку считал, что делаю все правильно. Но, получается, кое-кого по-серьезному не устроил... Уйдя из Кремля, я проработал два года советником у Егора Семеновича Строева, председателя Совета Федерации. Это были замечательные годы, Совет Федерации был в тот период очень интересным.

МЖ: Чем?

Тем, что там заседали главы регионов, не как сейчас — представители.

У Совета Федерации были очень интересные отношения с Думой, другую роль он играл... А потом я вернулся на дипслужбу, отправился послом России в Узбекистан.

МЖ: А как вы среагировали на уход Ельцина в отставку, все же он шесть лет был вашим начальником?

Я понял, что он устал. И возможно, понял свою трагедию.

МЖ: В чем, по-вашему, она заключалась?

Ему могли стать ясными реалии и масштабы российской ситуации, его собственная роль и возможности.

МЖ: Для карьерного дипломата естественно стремиться к должности посла, как солдату — к генеральской.

Нет-нет! У меня такого стремления никогда не было. Когда возник вопрос

Пасха в посольстве России в Узбекистане

о возвращении на дипслужбу, я попросил только, чтобы это была страна СНГ, потому что эта тематика была мне близка. И когда предложили Узбекистан, я был очень рад, подумал, что окажусь полезным. Приехав туда, я увидел, что по ряду направлений экономическое сотрудничество сохранилось и даже немного возросло. Поживее становились культурные связи. И я старался своей работой помогать тому, чтобы взаимопонимание, которое было нарушено после развала СССР, восстанавливалось. Чтобы не возникало антагонизмов в культурной и образовательной сфере. Ведь надо понимать, что все страны СНГ оказались в культурно-идеологическом смысле в глубокой яме, если не сказать жестче. Им надо было заново создавать свою историю, как-то ее интерпретировать. И я старался действовать так, чтобы

СССР был многопрофильной трансконтинентальной корпорацией со штаб-квартирой в Москве. Когда он рухнул, страны СНГ оказались в культурно-идеологическом смысле в глубокой яме. И я старался своей работой восстанавливать взаимопонимание

телей, которые привезли из России свою продукцию... А потом мне предложили посольскую должность в Копенгагене. Это опять была интересная перемена темы. Дания очень многими узлами связана с Россией. В том числе династическими. Матерью Николая II была датская принцесса Дагмар — впоследствии вдовствующая (после смерти в 1894 году ее супруга Александра III) императрица Мария Федоровна. Ей в начале 1919 года удалось спастись от большевиков, покинув Крым на английском крейсере.

И мне довелось в 2006 году активно поработать над реализацией проекта перезахоронения ее праха. Сначала церемония прошла на датской территории: в Копенгагене был праздничный день, саркофаг возили по улицам, и мне запомнился момент, когда две группы православных священников — из РПЦ и из РПЦЗ — вместе запели псалмы, отпевая Марию Федоровну. Это было прекрасно и незабываемо! Потом саркофаг был погружен на эсминец, который отплыл в Санкт-Петербург, где в Петропавловском соборе императрица и была перезахоронена. В один из дней у меня в посольстве собралось около сорока человек Романовых, приехавших со всего мира — от Австралии до Уругвая. Работал над этим проектом помимо других и князь Дмитрий Романович Романов, многие вещи мы с ним делали вместе, поскольку познакомились еще во время его гуманитарной миссии в Узбекистане. С этой темой связан любопытный эпизод. 12 февраля 2002 года впервые праздновался День российской дипломатии. Я пригласил князя в посольство России. Князь приехал с супругой, а среди гостей были бывшие послы Советского Союза — узбеки. Например, Нуреддин Акрамович Мухиддинов, в свое время секретарь ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, впоследствии посол в Сирии — очень умный и приятный человек. Я его подвел к князю — и что вы думаете, бывший секретарь ЦК и потомок Романовых минут 20 с большим удовольствием общались на разные темы. А когда князь уходил, я пригласил его в небольшую комнату и предложил в честь его прихода в посольство

России выпить по бокалу вина. Мы подняли бокалы, я нажал на кнопку проигрывателя, и зазвучало «Боже, царя храни». Князь не потерял самообладания, но, мне кажется, я почувствовал, как он взволнован... А когда я приехал в Данию, выяснилось, что он с супругой живет в Копенгагене — как обычный датский пенсионер. Мы стали друзьями. И когда мой срок закончился и мы собирались домой, он попросил мою супругу, чтобы она позанималась его фондом — Фондом князя Дмитрия Романова в России. К сожалению, в 2016 году он ушел из жизни, и теперь мы занимаемся проектами фонда вместе с его супругой, датчанкой, которая удивительным образом восприняла российский дух, менталитет и бережет знания о его семье. У фонда два направления: традиционная благотворительная медицинская помощь нуждающимся и поддержание культурно-исторической памяти.

МЖ: А персидский язык? Совсем им не пользуетесь? Можете в компании иранцев блеснуть персидским тостом?
Пока не было повода, но если что — смогу бы! Язык я не забыл. Иран — интереснейшая страна, никто не знает, как она дальше будет развиваться. Если представится возможность, с удовольствием займусь иранской тематикой!

МЖ: Разъясните, пожалуйста, любопытный момент: ваша дочь действительно замужем за известным у нас американским политологом Дмитрием Саймсом?
Да, он мой зять. Они познакомились в 1992 году, а свадьба состоялась на следующий год.

МЖ: У помощника президента появился родственник за границей? Разве в этом не было конфликта интересов?
Когда это произошло, я пришел в Администрацию: вот, мол, такая ситуация... Там сказали: «Ну что поделаешь?» Конечно, здесь есть вопрос безопасности и лояльности, но, судя по тому, что я продолжал работать с президентом, со стороны руководства и соответствующих служб вопросов ко мне не было. Не помешало это и работе советником председателя Совета Федерации, а также дважды послом.

На церемонии вручения верительных грамот при королевском дворе Дании

в этой интерпретации и в новом взгляде на национальную историю и культуру не было антироссийского элемента. Это оказалось сложной задачей, ведь многие явления советской действительности перестали существовать. Советский Союз был многопрофильной трансконтинентальной корпорацией со штаб-квартирой в Москве, и вся его деятельность была основана на взаимосвязанных планах. Когда они рухнули, все связи обрубились, новым

предпринимателям в странах СНГ надо было не только заново учиться бизнесу, но и устанавливать связи с партнерами из разных частей бывшего СССР. Все это происходило на фоне активного внедрения американского и европейского бизнеса, который не скрывал своих целей. Я делал что мог, порой даже то, что в других условиях не делал бы. Не стеснялся, например, поехать на какую-то железнодорожную станцию, чтобы попиарить наших предпринима-

Посол России в Дании Д. Рюриков с супругой Еленой

Персидский я не забыл. Иран — интереснейшая страна. Если будет возможность, с удовольствием займусь иранской тематикой!

МЖ: А с Саймсом вы этот вопрос обговорили?
Конечно. Еще до свадьбы, которую сыграли в Вашингтоне. Он приехал в Москву, мы встретились, и я его спросил: «Как, по-твоему, это воспримут в России и США?» Мы условились, что будем стараться не делать ничего, что могло бы создать каждому из нас неудобства в плане лояльности. И эта договоренность сохраняется. [E]

Текст и фото: Игорь Дробышев

СЕРБИЯ

В этом году мы отмечаем 180-летие установления дипотношений между Россией и Сербией. Дружба между нашими народами проверена временем. MJ подготовил репортаж о том, как живут мгимовцы в Сербии.

Интервью: Игорь Дробышев
 Фото: Игорь Дробышев,
 пресс-служба АП Сербии

АЛЕКСАНДР ВУЧИЧ: «БОРЮСЬ ЗА МИР, СПОКОЙСТВИЕ И СТАБИЛЬНОСТЬ»

Президент Сербии Александр Вучич стал первым иностранным лидером, который встретился с Владимиром Путиным на следующий день после его вступления в должность президента России. Спустя десять дней мы сидим в кабинете А. Вучича в президентском дворце в Белграде, и, разумеется, первый вопрос — о том, есть ли в этом событии символизм. «Да, это знак того, что нас ценят и уважают в России, и великая честь не только лично для меня, но и для моей страны, — говорит он. — Я два дня пробыл в Москве, участвовал 9 Мая в шествии «Бессмертного полка» на Красной площади, шел бок о бок с российским президентом, и это наполняло сердца большинства сербов гордостью».

МЖ: Вы несли в руках небольшую фотографию. Это ваш родственник, погибший в годы войны?

Да, это мой дедушка Анджелко. Он был убит хорватскими нацистами во время войны. Его именем назвали моего отца, который никогда его не видел. Но погиб не только дед, нацисты убили и других членов семьи — как Вучичей, так и по материнской линии — Куновац. Я был очень горд, когда нес портрет Анджелко среди множества людей, охваченных патристическими чувствами. Чувства, которые испытывал я, мне трудно передать, но ощущать их было большим счастьем.

МЖ: Вы таким образом дали своему деду возможность на некоторое время воскреснуть и встать в строй. В этом-то и цель «Бессмертного полка».

Да. И президент Путин сказал в своей речи важную вещь: это демонстрация того факта, что мы не забыли ужасные события прошлого, а значит — не позволим кому-либо их повторить. Это очень важное послание на будущее.

МЖ: На фоне участников шествия вы выделялись своим замечательным ростом.

Да, в юности я много играл в баскетбол... Но, знаете, несмотря на свои габариты, мне в этом строю пришлось непросто. Очень скоро я увидел, как много людей хотели просто коснуться Путина, сфотографироваться с Владимиром Владимировичем. А поскольку многие не знали, кто я такой, они отталкивали меня, снося то вправо, то влево. Даже людям, сопровождавшим Нетаньяху, было трудно. Но я охотно отступал перед этим напором: хотите увидеть президента — пожалуйста, это ваше право, это же ваш президент. И хотя охрана

Путина возвращала меня ближе к нему, это не помогало, в итоге я закончил шествие где-то в пятнадцатом ряду!

МЖ: Если продолжить тему войны — Сербия пострадала примерно в той же степени, что и СССР. Раны России еще кровоточат. Мы до сих пор живем и работаем «за себя и за того парня», поскольку нам очень не хватает людей для реализации своих планов. Есть ли такое же ощущение кровоточащих ран у сербов?

Хотя мы, сербы, до сих пор испытываем ужасную боль из-за развала Югославии, вы не найдете в Сербии никого, кто бы испытывал югоностальгию

Советский народ пострадал больше всех в той войне. Но в Балканском регионе, в юго-восточной части континента, больше всех пострадала Сербия, сербы стали одним из немногих народов, которые противостояли и фашизму, и нацизму. Наша страна и в Первую мировую войну потеряла более одного миллиона человек. И пока мы не восстановились... Если бы мы не лишились такого количества людей в XX веке (добавим к этому потери от балканских войн 90-х годов), сербов сегодня было бы 15–16 миллионов человек. Однако нас в Сербии всего 7 миллионов плюс 1,2 миллиона в Боснии и 200 тысяч в Черногории. Это не только

шрам или рана на теле нации, это ужасный прежде всего экономический ущерб, который мы в состоянии просчитать.

МЖ: Если бы не война, в России сейчас было бы по крайней мере миллионов триста. Я думаю, даже больше — миллионов 350–360.

МЖ: До середины 60-х годов День Победы в СССР не праздновался. Его начали отмечать только при Брежневе, который верно рассудил: новые поколения надо воспитывать на уважении к славному прошлому отцов и дедов. Но в годы перестройки Леонида Ильича у нас очень ругали за культ личности и застой в экономике. Теперь отношение к нему осторожно пересматривают, ведь если бы он не форсировал разработку месторождений нефти и газа в Западной Сибири, как бы сейчас жила Россия? В Югославии был Иосип Броз Тито со своим культом личности. Прошло много лет со дня его смерти — у вас его ценят?

Да, я заметил, что у вас поменялось отношение к Брежневу. Но, хотя Брежнева или Горбачева в свое время превозносили до небес, истинную оценку такие руководители получают лишь через 50–100 лет после того, как они уходят из власти. Я скажу вам, как относятся сербы к Тито. Моя семья, по крайней мере по отцовской линии, не была от него в торговле, ведь он был хорватом, но в те годы они помалкивали, как и другие. Во время югославско-советского кризиса 1948 года некоторые из моих родственников попали в тюрьму.

Скажу вам честно, никто сегодня у нас не относится к Тито плохо. Не могу сказать, что он становится популярным, но люди,

особенно старшего возраста, испытывают уважение к тому периоду в нашей истории — наверное, из-за ностальгии, ведь пенсионеры тогда были молоды. С другой стороны, по прошествии десятилетий эмоциональная, черно-белая оценка политических обстоятельств того времени стала более спокойной.

МЖ: А ваша личная оценка времени Тито — в плане экономических достижений?

Те годы были не настолько плохи, как это зачастую описывают современные историки. Да, в период Тито существовал дефицит политических свобод, но если говорить об экономических достижениях, они были неплохи по сравнению с другими странами. Тито по-умному вел внешнюю политику, строя дружеские отношения с другими государствами, Югославия была уважаемой страной, мы были уважаемым народом.

МЖ: Он создал движение

Я участвовал 9 Мая в шествии «Бессмертного полка» на Красной площади, шел бок о бок с российским президентом, и это наполнило сердца большинства сербов гордостью

неприсоединения.

Да, он стал его основателем, и я бы сказал, для того времени это была весьма разумная идея.

МЖ: В таком случае — есть ли качества руководителя, которые вы бы хотели у него позаимствовать?

Если бы я сказал «да», меня бы у нас за

это распяли! А если серьезно, надо заимствовать качества и учиться у любого, кто успешен. Но, повторяю, истинную оценку политический лидер может получить лишь спустя многие годы. Мне все равно, что скажут обо мне люди сегодня, мне важно, что они скажут обо мне спустя 50 лет. Вот что должно заботить политика.

МЖ: Владимир Путин сказал, что распад СССР в 1991 году стал крупнейшей геополитической катастрофой XX века. В 1991 году начала распадаться ваша родина — Югославия. Что чувствуют по этому поводу сербы?

То, что я вам сейчас скажу, возможно, покажется странным: хотя мы, сербы, до сих пор испытываем ужасную боль из-за развала Югославии, вы не найдете в Сербии никого, кто бы испытывал югоностальгию. Знаете, почему у короля Александра Карагеоргиевича, который правил этой страной с 1919 по 1934 год, нет ни одного памятника в Белграде?

Одна из причин этого заключается в том, что он участвовал в преобразовании Королевства сербов, хорватов и словенцев в Королевство Югославия. Его за это сильно критиковали, хотя это был единственный путь объединить всех сербов в одной стране... Мы не хотим ностальгировать по тем временам, потому что ищем свою дорогу в будущее. Сербы до сих пор не могут привыкнуть к своему новому положению на Балканах, нам для этого нужно еще немного времени, но я надеюсь, что мы преодолеем препятствия, которые носят прежде всего эмоциональный характер.

МЖ: Как получилось, что вы стали политиком, а не баскетболистом?

Я очень хотел стать баскетболистом. Играл за «Партизан», хотя сам большой фанат «Црвены Звезды». Просто база «Партизана» находилась ближе к моему дому, и я тренировался с его игроками. Но я ушел из спорта — в какой-то момент понял, что недостаточно талантлив, чтобы добиться успеха.

МЖ: Югославский баскетбол был очень силен! У вас были суперигроки — Далипагич, Чосич...

Кичанович, Славнич... И я вам вот что скажу: если сложить все медали, завоеванные баскетбольными сборными Югославии и Сербии, их будет больше, чем у СССР и России! Сильнее нас в мире только американцы, мы на втором месте. Может быть, поэтому я и понял, что не смогу пробиться. Но у меня есть мечта: я хотел бы стать детским тренером. Надеюсь, она однажды сбудется.

МЖ: В начале 90-х окончив юрфак университета, вы не пошли в бизнес, выбрали политику. Почему?

Это произошло случайно. То были трудные времена, с Югославией было почти покончено. Несмотря на то что война формально длилась до 1995 года, к тому времени все самое страшное уже случилось. В 1993 году я вступил в Сербскую радикальную партию. Почему? Я не хотел допустить того унижения, которое испытывали сербы в период с 1941 по 1945 год. А эта партия в тот момент, как мне казалось, отстаивала сербские национальные интересы.

МЖ: Вы чувствовали, что можете что-то изменить?

Я мог только поддержать это движение, не более того.

Президент Сербии А. Вучич в МГИМО

МЖ: Для политика важен характер, который куется в битвах. Путин говорил, что ленинградская улица научила его одному: если драка неизбежна, надо быть первым. А вас чему научила белградская улица?

У меня были сотни мелких уличных схваток, и я научился одной вещи: пытайся уклоняться от драки, но если она неизбежна, дерись до самого конца.

МЖ: Когда последний раз вам удалось уклониться от драки, не потеряв лицо?

Три года назад в Сребренице, куда я приехал на церемонию памяти жертв событий двадцатилетней давности. Я пережил страшную атаку, в меня летели камни и бутылки. Но я не пригнул голову, хотя это было бы нормально в той ситуации. Я сказал себе: переживу, я должен вести себя гордо, чтобы сохранить лицо сербского народа. Вернувшись в Белград, я обратился к боснийцам и другим народам Балкан: «Давайте договариваться о будущем». Мы предложили им создать таможенный союз, единый рынок. А нам сказали: «Нет, вы совершили злодеяния, вы агрессоры». И их поддерживают западные страны, получается какой-то заколдованный круг, из которого мы не можем выйти.

МЖ: У вас в жизни были моменты на грани жизни и смерти — например, в 1999 году, когда вы чуть не погибли под бомбами НАТО. Какое у вас было первое желание, когда вы поняли, что судьба дала второй шанс?

К счастью, со мной тогда ничего не случилось, хотя я видел столько погибших людей, настоящую трагедию! И я понял одну вещь: надо уважать человеческую жизнь и бороться за то, чтобы были мир, спокойствие и стабильность. Когда Сербия время от времени подвергается нападкам со стороны официальных деятелей других стран, меня охватывают эмоции и желание сказать им все, что я о них думаю. Но я сдерживаюсь, стараюсь вести себя рационально. В конце концов, любые слова можно простить, главное — сохранить людям их жизнь и будущее. Мы посвятили себя будущему, хотим инвестировать в него и строить самые лучшие отношения с теми, с кем у нас сложные отношения: с албанцами, хорватами. Хотим меньше говорить о прошлом. Но всякий раз, когда мы хотим говорить о будущем, они нас возвращают в прошлое — существует модель, в соответствии с которой Сербия

виновна во всем и за все отвечает. Это при том, что мы осудили десятки людей с сербской стороны, совершивших преступления в разных уголках бывшей Югославии. А знаете, сколько людей было осуждено за преступления против сербов? Ноль. Ни одного хорвата или боснийца. Спрашиваю: почему? Мне отвечают: не надо, это наши герои. А ведь мы приводим свидетелей этих преступлений. Но, оказывается, этого не достаточно ни для Гаагского трибунала, ни для суда в Сараеве. И я вам скажу, что этого никогда не будет достаточно.

свой народ, его самостоятельность и независимость. Мы делаем что можем.

МЖ: Сербия неоднократно заявляла, что ни при каких обстоятельствах не присоединится к антироссийским санкциям. Между тем она стремится в ЕС, а санкции являются частью политики Евросоюза. Как вам удается сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы?

Знаете, с самого начала никто не верил, что мы будем твердо придерживаться этой линии. Даже в России публика-

У меня были сотни мелких уличных схваток, и я научился одной вещи: пытайся уклоняться от драки, но если она неизбежна, дерись до самого конца

Потому что сербская слеза — сирота. Мы небольшая держава, которая находится в самом прекрасном месте мира, но в то же время в самом непростом — политически, экономически, этнически, геостратегически. Мы находимся на этом перекрестке, с которого никуда не можем уйти, можем только бороться и хранить

лись тысячи статей, в которых говорилось: «Вучич вступит в НАТО», «Вучич присоединится к санкциям против России». Я сам их читал! Теперь они пишут: «Этот парень держит слово». Да, я открыто и честно говорю и чиновникам в Брюсселе, и в интервью вашим газетам, и вашему журналу: Сербия не поддержит санкции. Почему мы это должны делать? Россия помогала нам сотни раз в СБ ООН, она никогда не делала того, что могло бы повредить Сербии. В 1999 году разворот самолета Евгения Примакова над Атлантикой много для нас значил, хотя в тот момент мы ожидали от России большего. Но это был период Ельцина. Сейчас сербам легче, мы сегодня знаем, что можем рассчитывать на поддержку России. Я горд и счастлив, что в тот момент, когда России нелегко, Сербия путем отказа от поддержки санкций демонстрирует свою искреннюю дружбу к российскому

народу. И такой позиции Сербия будет придерживаться и в будущем.

МЖ: Но ведь политика ЕС носит солидарный характер?

А как насчет солидарности ЕС с Сербией по вопросу о Косове? У нас есть собственные интересы, и моя работа — их отстаивать. Вот почему я поступаю так, а не иначе. Поэтому мы и в НАТО не собираемся вступать, я это сказал в штаб-квартире альянса. В этом, кстати, сила сербской политики: я могу съездить в Брюссель и сказать открыто и громко, что мы не собираемся вступать в НАТО или в любой другой военный альянс. Это в интересах нашего народа.

МЖ: Косово — боль и трагедия сербского народа. Как вы считаете, Сербия сможет найти решение этой проблемы?

Избежав натовских бомб, я понял одну вещь: надо уважать человеческую жизнь и бороться за то, чтобы были мир, спокойствие и стабильность

Но уверен. Мы делаем все возможное, чтобы найти компромиссное решение. Это я сказал и в беседе с президентом Путиным. Но мы не видим желания идти навстречу — ни с албанской стороны, ни со стороны тех стран, которые формально признали независимость Косова.

Есть много вопросов, на которые они не могут нам дать ответов. Скажем, почему албанцы, у которых уже есть материнское государство — Албания, должны получить второе суверенное государство — Косово? Албанцы говорят о праве наций на самоопределение? Но они не провели даже формального референдума! Раз объяснить такое невозможно, Запад, которому нет дела до международного права, находит гениальное решение: sui generis, то есть «единственный в своем роде». Вы спросите, а как же Крым? Там же был референдум. Нет, говорит Запад, это агрессия!

Мы очень благодарны России, Китаю и другим странам, которые пытались препятствовать провозглашению независимости Косова. Что дальше? Посмотрим. Но никогда не будет ситуации, при которой мы все потеряем, а они все приобретут!

МЖ: Что самое сложное в работе президента Сербии?

Ты должен делать непопулярные вещи, которые не нравятся людям. Иначе зачем им президент? Любой бы тогда им стал.

МЖ: Родители назвали вас Александром. Возможно, в честь Александра Македонского, чье имя чтут на Балканах? В России чтут Александра Невского, в МГИМО, кстати, недавно открыли храм в его честь. И тут я иду в Белграде по улице и вижу — храм Александра Невского! Что значит для сербов его имя?

Да, у нас есть храм Александра Невского, он расположен в одном из самых красивых мест Белграда, на перекрестке двух улиц — Царя Душана и Французской. У нас есть и люди, которые его почитают, он очень уважаем в христианстве и в православии как великий правитель, который отказался принять католицизм в качестве государственной религии, а также как военачальник, который вы-

Я ушел из спорта, понял, что недостаточно талантлив. Но у меня есть мечта: я хотел бы стать детским тренером. Надеюсь, она однажды сбудется

шел победителем в различных битвах — прежде всего против шведов и немцев. Сербы его очень почитают.

МЖ: В конце прошлого года вы выступили в МГИМО перед огромной аудиторией студентов. Какой совет вы дали бы тем из них, кто хотел бы добиться успеха в политике, как это сделали вы?

Во-первых, скажу, что я был поражен уровнем знаний студентов МГИМО, и я сказал это по-русски Владимиру Владимировичу Путину и Сергею Викторовичу Лаврову. Мне кажется, они знают о Сербии и Юго-Восточной Европе больше, чем многие наши политики, — я был в восторге! Передайте мое абсолютное восхищение профессорам, которые их учат!

Что касается совета, то он простой: упорно трудитесь, верьте в себя и еще раз — упорно трудитесь! И тогда вы добьетесь самых хороших результатов. Вы сможете сделать абсолютно все!

МЖ: Я встречался с выпускниками МГИМО в Сербии. Эти молодые люди очень бы хотели создать ассоциацию мгимовцев, чтобы общаться

и помогать друг другу. Я обещал им сказать об этой идее в российском посольстве, где посол — наш выпускник, и вам. Могут ли они рассчитывать на вашу поддержку, если она понадобится?

Конечно! У меня была возможность это им сказать. Обещаю им свою полную поддержку, сделаем все, что будет нужно. ☑

ДУШИЦА ДЖУРИЧ: «В МГИМО СЕРБИЮ ЛЮБЯТ»

Интервью: Маша Долгова
Фото: Игорь Дробышев

Душица хорошо помнит, как весной 1999 года, во время натовских бомбардировок Белграда, между ее домом и соседним зданием гостиницы упала бомба. «Это было ужасно! Мне было тогда лет десять. Родители посадили меня с братом в машину и вывезли из Белграда. Целый месяц я жила у бабушки, в деревне недалеко от города Нови-Сад».

С тех пор прошло много лет, **Душица Джурич** окончила МГИМО, стала работать в правительстве Сербии, потом в аппарате президента А. Вучича, но она все еще помнит те дни: «В ушах до сих пор иногда стоит вой сирены...»

МЖ: Когда ты вернулась в Белград, что ты почувствовала?

Я помню, люди были в состоянии опустошенности. Они испытывали чувство незащищенности, ходили подавленные. Первое время мне казалось, что дух народа сломлен. Но по-

том поняла, что это не так. Разве может быть сломлен дух людей, которые во время бомбардировок защищали мосты собой?

МЖ: Как это — собой?

Физически. Собирались на мостах.

МЖ: Но ведь летчик может с высоты не увидеть этого и все равно сбросит бомбу?

Нет, летчики знали об этом. Столько западных фоторепортеров было тогда в городе, на их фотографиях были лица защитников, а в глазах можно было прочесть: «Мы вас не боимся, потому что защищаем свою страну». К сожалению, от натовских бомб в Белграде погибло более тысячи человек. Слава богу, среди моих родственников и друзей никто не пострадал. Правда, буквально через несколько дней после того, как налеты закончились, умер мой дедушка. Он тяжело болел, и, возможно, эти события ускорили его кончину. Он был моим кумиром, я с детства брала с него пример во всем. Дедушка занимался спортом, вел здоровый образ жизни, был почетным членом Красного Креста, считал, что у него здоровая кровь и ею надо делиться с людьми, которым нужна помощь. Когда он умер, я пошла в Красный Крест, но выяснилось, что по состоянию здоровья кровь я сдавать не могу. Поэтому я сначала училась у них на курсах первой помощи, а по выходным, когда мои подруги гуляли, ходили в кино, занималась с детьми в больницах, развлекала их. Сейчас я уже не волонтер, времени нет, но не остаюсь равнодушной, откликаюсь на любую просьбу своего районного отделения Красного Креста. Вовлекаю в донорство своих брата, папу, друзей. Мне хорошо от сознания того, что я продолжаю дело своего дедушки.

МЖ: В начале 70-х годов в МГИМО училось много вьетнамцев. Им

было непросто — дома шла война, погибли их родные, сверстники, но они должны были готовить себя к мирной жизни, когда родине понадобятся специалисты-международники. Поэтому к ним у нас относились с пониманием и заботой. Примерно в такой же ситуации оказались в начале 2000-х сербы.

В институте я всегда чувствовала особую человеческую поддержку. Никогда не забуду, как наш преподаватель испанского Алла Леонидовна Зенькович

Именно благодаря России сербы сейчас чувствуют себя по-другому. Дух народа силен, и страна сильна. У нас есть МиГи и другое вооружение, которое позволяет нашему руководству защищать страну

заступилась за меня на занятии, когда речь зашла о Косове и наговской агрессии против Сербии. Один прозападно настроенный студент стал бездоказательно обвинять сербов во всех ужасах балканской войны. Это сейчас я могу спокойно, как дипломат, об этом рассуждать, но тогда у меня просто сработали эмоции. Алла Леонидовна сказала студенту: «Если бы вы пережили то, что испытала Душица во время наговских бомбежек, вы бы по-иному оценивали эти события».

И она имела полное право так сказать, поскольку сама пережила подобное. Она находилась с мужем, кубинским дипломатом, в оккупированном Багдаде в период войны в Персидском заливе, впоследствии была награждена кубинским орденом Мужества.

МЖ: Тебе очень повезло с преподавателем!

Абсолютно! Алла Леонидовна не просто уникальный профессионал, владеющий в совершенстве испанским языком, она относилась к нам как к своим детям, девушек учила, как себя вести, как оде-

ваться, как выработать собственный стиль. Сама она была в этом смысле безупречна. Ее любимым цветом был зеленый, потому что на Кубе это цвет свободы. Мы знали: если она оделась в зеленые тона, значит, у нее хорошее настроение.

Алла Леонидовна была переводчиком и личным другом Уго Чавеса, работала с президентом Эквадора Рафаэлем Корреа, другими латиноамериканскими деятелями, которые приезжали в Москву, поэтому ее рассказы и про-

фессиональный опыт, которым она делилась, для меня стали просто бесценным активом.

Она никому не дарила оценки, и если кто-то из нас заслуживал порицания, она, не задумываясь, высказывала критику. А мы всегда воспринимали ее позитивно, для меня, например, это было мощным стимулом к самосовершенствованию. Я всем в Сербии рассказываю об этой женщине!

Но особенно я благодарна ей за то, что не дала меня тогда в обиду. Кстати, тот

случай был единичный. Все те годы, когда я училась в МГИМО, я чувствовала, что Сербию здесь любят.

Именно благодаря России сербы сейчас чувствуют себя по-другому. Дух народа силен, и страна сильна. У нас есть МиГи и другое вооружение, которое позволяет нашему руководству защищать страну и не дать кому-либо возможности нас шантажировать. Президент Вучич — прагматичный политик, лидер, который понимает место Сербии в регионе, в Европе и в мире.

МЖ: Почему ты решила поступать в МГИМО?

Я уже жила в Москве за два года до поступления: мой отец работал в посольстве офицером безопасности. Но я в любом случае хотела получить российское образование — в Сербии оно считается лучшим. Помню, у нас в школе учитель по физике задавал нам задачки из русского учебника. Меня всегда интересовали политика, история, государственное устройство разных стран, поэтому выбор

МГИМО был естественным. Поступила в 2007 году. Мне сразу понравилось несколько особенностей мгимовской системы. Во-первых, маленькие языковые группы, что позволяет преподавателю уделять время каждому студенту. Во-вторых, МГИМО — интернациональный вуз, где ты можешь общаться с ребятами из разных стран, узнавать, что они думают, сопоставлять различные точки зрения, взгляды. Наконец, потрясающие профессора, среди которых известные послы, например Юрий Владимирович Дубинин. Он выступил в качестве оппонента на защите моей дипломной работы, но в ходе ее написания был как бы неформальным научным руководителем, я к нему могла обратиться в любое время за советом, помощью, информацией. И он стал самым моим любимым преподавателем.

МЖ: Чем он увлекал студентов?

У него был особенный подход, который исключал дистанцию, мы с ним были наравне — как коллеги. Юрий Владимирович преподавал нам дипломатию и ведение международных переговоров. Говорил он с нами на языке дипломатии и все время разбирал практические кейсы. Скажем, нужно

На втором курсе я задумалась, почему в клубе землячества МГИМО нет сербского сообщества, хотя сербы и русские настолько близки — культурно и исторически

заклЮчить договор между Украиной и Россией после распада СССР. Для него это родная тема, он же работал послом в Киеве, занимался вопросами раздела вооружений, Черноморского флота, правопреемственности имущества... Группа была разделена на переговорщиков, наблюдателей и журналистов. Переговоры велись в два тура — в Москве и в Киеве, а Дубинин сидел в углу класса и наблюдал. Потом подводил итог, проводил разбор полетов, указывал на ошибки.

Я была наблюдателем от Сербии с задачей написать отчет о переговорах с точки зрения интересов Сербии. Помню, Юрий Владимирович сказал мне, прочитав мой текст: «Душица, ты здесь пишешь слишком эмоционально, поэтому ошибаешься. Я могу поставить тебе С, но я хочу поставить А». Мы с ним прорабатывали ошибки, и он ставил мне А. Он всем хотел ставить А, главное, чтобы мы ее заработали. Занятия в классе Дубинина лишний раз утвердили меня в мысли, что я не ошиблась, когда выбрала МГИМО.

МЖ: Магистратура тоже была связана с международными отношениями? Нет, я изучала джи-ар. Я решила, что теории МО мне недостаточно, чтобы понимать механизмы политических

Постепенно Александр Вучич оценил мой потенциал, мое трудолюбие и, когда стал президентом, предложил мне перейти в его аппарат

процессов в мире, хорошо бы овладеть какой-нибудь специализацией. Ну и получить некое пространство для маневра — если не сложится с госслужбой, возможно, пойти в частный сектор.

В магистратуре нас учили анализировать. Навык анализа, причем с разных сторон, — главное, что дали мне эти два года.

МЖ: Как получилось, что ты стала председателем сербского землячества?

Когда я была на втором курсе, я как-то задумалась: почему в клубе землячеств МГИМО нет сербского сообщества, хотя сербы и русские настолько близки — культурно и исторически? Сербов в институте тогда было человек десять. И я пошла с этой идеей в деканат по работе с иностранными студентами, который возглавлял Владимир Николаевич Шишкин. О нем хочу сказать особо. Иностранцам не всегда легко в другой стране, поэтому очень важно,

чтобы был человек, к которому можно обратиться за советом, помощью. Все годы обучения я ощущала его доброжелательность, дружелюбие и желание помочь в трудную минуту. Еще важно то, что Владимир Николаевич видел в нас не только студентов, но и личностей. Так вот, он меня направил в Совет землячеств, где я получила поддержку. Помню, одновременно с сербским было организовано болгарское землячество. Кстати, Давид Пелег, председатель еврейского сообщества, учился в моей группе. Как и чешка Эва Прокопова, которая позже организовала чешское землячество. Деятельность землячеств хорошо прослеживается по тому, сколько мероприятий они проводят. Наиболее яркое — День национальной кухни.

Недалеко от сербского посольства, на Мосфильмовской, есть хороший ресторан сербской кухни «Кате Биро», там очень вкусная еда, даже Жерар Депардьё туда заходил. Они помогли нам с национальными блюдами. Мы участвовали в олимпийских играх МГИМО, причем наши баскетболисты неизменно занимали одно из первых мест, а также в концерте национальностей «Стирая границы». Мне больше всего запомнился концерт, посвященный 65-летию Великой Победы, в котором я читала стихотворение нашей поэтессы Десанки Максимович «Крвава байка» («Кровавая сказка») — о реальной трагедии в городе Крагуевац, когда

Мне уже 28 — хорошие годы, чтобы создать семью. Сама я не против, просто надо поумному совместить такой важный шаг с карьерой. Ничего не буду делать специально, просто из-за того, что кто-то говорит: пора! Думаю, пора будет, когда время придет

цельный школьный класс был расстрелян фашистами. Я перевела его на русский язык и зарифмовала.

МЖ: Как сложилась жизнь после МГИМО?

На втором курсе магистратуры меня взяли на практику в правительство Сербии. Я оказалась в секторе планирования европейской интеграции, который координирует деятельность правительства в направлении интеграции с ЕС, отслеживает соответствие документов сербских госорганов требованиям и политике ЕС.

МЖ: Как идет процесс интеграции?

Он идет, внедряются в жизнь принципы, по которым живет ЕС: свобода СМИ, развитие гражданского общества

и т. п. В соответствии с законодательством ЕС приводятся наши законы. Однако, когда в 2013 году я по окончании магистратуры вернулась с дипломом МГИМО в Сербию, в правительстве мне сказали: «Поздравляем, но работы для вас нет». Но я упрямая, мне удалось добиться приема у генерального секретаря правительства. Я поблагодарила его за возможность пройти практику, рассказала о себе, о своем образовании, о языках, которыми владею, и, слава богу, он дал мне шанс. Я была принята в службу протокола. Премьером в тот период был Ивица Дачич, а его первым заместителем — Александр Вучич. Мне повезло, протокол — очень интересная и полезная работа для молодого сотрудника: начинаешь понимать, кто есть кто во властных структурах, ты взаимодействуешь с премьером, с министрами. Тебя могут заметить, оценить твои качества и продвинуть по службе. Первый год я училась протокольным премудростям, а потом начала работать с премьером, которым к тому времени стал А. Вучич. Сначала занималась организацией его встреч с послами, с иностранными делегациями, позже сопровождала в поездках по другим городам, даже в Москву с ним съездила.

МЖ: Он знал, что у тебя прекрасный русский язык и подготовка в области международной политики?

Да, знал. Постепенно он оценил мой потенциал, мое трудолюбие. Поэтому, когда А. Вучич стал президентом, он предложил мне перейти в его аппарат. С тех пор я уже год работаю с ним.

МЖ: Что тебя больше всего привлекает в работе с президентом?

Помимо его лидерских качеств для меня важна еще и человеческая сторона его работы. Например, он с вниманием относится к своим сотрудникам. Не только знает, как скажем, меня зовут, но и другую информацию обо мне. В то же время он может строго раскритиковать за какую-нибудь оплошность.

МЖ: Вызывал на ковер?

Конечно! Но я критику люблю. Президент дает сотрудникам все возможности, чтобы проявить себя, но вместе с тем ожидает от них полной отдачи. Он научил меня многому, прежде всего тому, что я не имею права выключаться из работы до последней

Дедушка был моим кумиром, он занимался спортом, вел здоровый образ жизни, был почетным членом Красного Креста, считал, что у него здоровая кровь и ею надо делиться с людьми, которым нужна помощь. Когда он умер, я пошла в КК, училась у них на курсах первой помощи. Мне хорошо от сознания того, что я продолжаю дело своего дедушки

минуты, пока я в офисе, или что-то забыть. И мне это нравится. Такая степень ответственности делает из меня настоящего профессионала и пригодится в будущем.

МЖ: Была ситуация, когда Вучич проявил себя так, что это стало уроком для тебя?

Таких ситуаций много. Но я бы выделила инцидент в Сребренице. Хорошо известно, что это место — незаживающая рана для боснийцев, мусульман, но то, что произошло, было ужасно! Несмотря на беспорядки по поводу его приезда,

жение. Меня президент тоже учит быть менее импульсивной, зная за мной такую особенность характера, более спокойной.

Еще мне нравится, что сам он постоянно учится, например изучает русский язык, который с каждым приездом в Москву становится лучше. На пресс-конференции после переговоров с Валентиной Матвиенко президент всю пресс-конференцию совершенно свободно провел по-русски. Мне также нравится, что он держит слово: обещал вам интервью — и дал его.

МЖ: Какие интересы помимо работы? Люблю читать, заниматься хайкинг-гом, альпинизмом. Правда, горы у нас невысокие, но это так помогает уйти от суеты и напряженности той жизни, которую я веду в Белграде.

МЖ: Ты едешь в горы не одна?

Да, со своим молодым человеком, с друзьями.

МЖ: Как личная жизнь складывается?

Сейчас хорошо. Но раньше, если честно, часто сталкивалась с непо-

Когда я училась, я ходила на встречи с президентами, приезжавшими в МГИМО. Помню, смотрела на людей из команды того или иного лидера и думала: мне бы так... И вот теперь я — одна из них: советник, отвечающий за Россию и СНГ во внешнеполитической службе президента!

камни и бутылки, брошенные в его сторону, он не склонил голову — достойно выдержал атаку и сам покинул церемонию. Но и после этого события Вучич себя повел спокойно и ничего плохого об этих людях не сказал... Больше того, Сербия выделила средства для совместных проектов со Сребреницей, потому что президент Вучич — политик, который всегда смотрит в будущее, а не в прошлое.

Недавний визит президента в Загреб тоже сопровождался провокациями. Что поделаешь, он яркий лидер, и при его работе таких эксцессов, к сожалению, не избежать. Но эту его черту — спокойствие в критических ситуациях — я очень ценю. Он не поддается на провокации, потому что импульсивная реакция может только ухудшить поло-

МЖ: В декабре ты была с президентом в МГИМО — получается, вернулась в альма-матер, но уже в другом качестве.

Это было такое дежавю. Ведь я же сама, когда училась, ходила на встречи с президентами, приезжавшими в МГИМО. Помню, смотрела на людей из команды того или иного лидера и думала: мне бы так... И вот теперь я — одна из них: советник, отвечающий за Россию и СНГ во внешнеполитической службе президента!

МЖ: Ты, наверное, выступила в роли проводника в МГИМО для своего президента?

Да нет. Он настолько скромный, что даже не похвастался перед ректором: у меня работает ваша выпускница.

ниманием с мужской стороны, ведь на Балканах мужчина должен быть сильнее женщины, а у меня работа напряженная, мало бываю дома, много путешествую. Но мой молодой человек свободен от традиционных комплексов и понимает меня.

МЖ: А семью хочет?

Вообще, мне уже 28 — хорошие годы, чтобы создать семью. Сама я не против, просто надо по-умному совместить такой важный шаг с карьерой. Я не хочу, чтобы в будущем мой ребенок рос с няней или у бабушки с дедушкой, хочу уделять ему время. Ничего не буду делать специально, просто из-за того, что кто-то говорит: пора! Думаю, пора будет, когда время придет. ☑

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН

(МО, 1975)

посол России в Сербии,
г. Белград

Сербия — европейская страна, которая не поддерживает антироссийские санкции Запада. Быть здесь российским послом — дело ответственное, благородное и благодарное. «Сербы — наши главные болельщики, — говорит посол России в Белграде Александр Чепурин. — Немного в мире стран, где мы в течение долгого времени работаем столь интенсивно и результативно, как в Сербии. Сербы искренне радуются успехам России. Очень любят Россию и ее президента — В. В. Путина. Потому что понимают: чем сильнее будем мы, тем легче будет им».

МЖ: Успехи России — это Сирия и Крым. Как сербы восприняли возврат Крыма?

У большинства сербов логика следующая: Крым — русский, и он вернулся в Россию. Многие, честно говоря, и не знали, что он «отошел» Украине после распада СССР.

МЖ: А Косово — это «сербский Крым»?

Да, это сербская земля. Колыбель Сербии. Ее святыня. Косово тоже должно вернуться в правовое и государственное

не распространяется. Есть ряд анклавов. Но в целом с юга КиМ сербы были вытеснены. В Приштине в 1999 году проживало 42 тысячи сербов, сегодня — 50. В Печи проживало 18 тысяч, сейчас — 2 сельских священника. В Призрене из 10 тысяч осталось 100 сербов и т. д.

МЖ: Как же они там живут?

Большая часть сербов после начала конфликта вынуждена была бежать во внутреннюю Сербию и в другие страны. Косово сегодня, пожалуй, самая бедная

Тут три момента. Во-первых, мы не признаем государство Косово, строго придерживаемся резолюции СБ ООН 1244. Только Белград и Приштина могут договориться о статусе, степени автономии края Косово и Метохия. Во-вторых, решение это должно приниматься без наглого давления со стороны Запада на Белград. В-третьих, мы будем готовы оказывать содействие в поисках компромисса и устойчивого урегулирования. Россия солидаризуется со стремлением Сербии найти решение в рамках конституции страны и резолюции СБ ООН. И мы готовы поддержать те компромиссы, которые будут сочтены народом дружественной нам Сербии приемлемыми. Инициатива и определение позиции здесь за Сербией, а роль России заключается в возможном содействии по просьбе сербской стороны. Примечательно, что сейчас все больше стран задумываются об отзыве сделанного ранее признания Косова. Первые ласточки — Суринам, Сан-Томе и Принсипи, а в июне отозвала признание и Либерия.

МЖ: Сербь — единственные наши единомышленники в Европе?

У русских с сербами много схожего. Это самый большой народ на Балканах, и это — разделенный народ. Сербь были ядром Югославии. Этнические сербы живут как в Сербии, так и по периметру ее границ: в Боснии и Герцеговине (Республика Сербская), в Черногории, Хорватии, Македонии, Словении. Распавшаяся в 1991 году Югославия по-своему повторила судьбу Советского Союза.

Российско-сербские отношения строятся как на духовно-эмоциональном уровне, поскольку мы — родня по крови и вере, так и на прагматичном, поскольку наше понимание мира и наши интересы весьма близки.

Россия приветствует военный нейтралитет Сербии, ее нежелание вступать в НАТО, как и твердую позицию по неприсоединению к антироссийским санкциям. Это не прихоть какого-то лидера. Это позиция подавляющей части сербского народа. Любкой лидер, который поступит иначе, не удержится здесь у власти.

МЖ: Даже так?

Абсолютно. Вот вы, наверное, видели у президентского дворца памятник Николаю II? Недавно установлен. Прошлое нас крепко связывает: еще в XIV–XV веках сербские монахи

поле Сербии в соответствии с международным правом. Албанцы называют государство «Косова». Сербь — край «Косово и Метохия» (КиМ), как он и называется официально, в том числе в Конституции Сербии. «Земля дроздов и монастырей».

МЖ: Какая ситуация сейчас?

Есть резолюция СБ ООН 1244 от 10 июня 1999 года, по которой Косово является частью Сербии. Никакой другой международно-правовой базы нет. Но де-факто самопровозглашенное в 2008 году псевдогосударство Косово существует сегодня само по себе, его отделяет от основной Сербии квазигранница — «административная линия». При этом на части КиМ, на севере, компактно живут сербы. Это четыре города южнее реки Ибар: Косовская Митровица, Зубин Поток, Лепосавич, Звечан. На этой территории власть Приштины практически

Сербь — наши главные болевые точки. Они искренне радуются успехам России. Потому что понимают: чем сильнее будем мы, тем легче будет им

и криминальная часть Южной Европы. Наркотики, контрабанда, крупнейшая американская база Бондстил, оружие, беженцы. Одни убегают или страдают, другие — наживаются.

МЖ: А наше официальное отношение к косовской проблеме?

приезжали в Россию, находившуюся под ордынским игом. Потом несколько веков мы помогли сербам, славянам освободиться от османов. После революции русская эмиграция шла в основном в два города — Париж и Белград. Сюда приехали 100 тысяч белоэмигрантов. В Воеводине, Белой Церкви и Сремских Карловцах жили русские священники и казаки, в Белграде — интеллигенция, ученые, византологи, артисты балета, архитекторы. Последним проектом архитектора Николая Краснова перед эмиграцией был Ливадийский дворец в Крыму. Оказавшись в возрасте 58 лет в Белграде, он за 17 лет построил здесь почти 200 зданий — в три раза больше, чем до

Хотя Запад использует «морковку» ЕС, сербы твердо против вступления в НАТО. Давление американцев усиливается, но Белград не собирается капитулировать перед ним

отъезда из России! Причем это знаковые здания — Королевский дворец, здания патриархии, правительства, МИДа. Сербы знают сражения Великой Отечественной войны лучше нас. Большинство населения настроено здесь прорусски, и эти настроения в последние годы нам удалось укрепить.

МЖ: А с другой стороны, Сербия стремится в ЕС, который применяет на солидарной основе санкции против России.

Переговоры о вступлении Сербии в ЕС ведутся уже много лет. С вступлением в ЕС многие здесь связывают более богатую жизнь. Что не факт.

МЖ: Когда вы приехали сюда послом, что вас больше всего поразило?

Знаете, впервые про жизнь в Сербии я услышал лет сорок назад от своего брата, который был здесь в турпоездке. Его тогда поразили две вещи: огромные портреты Тито на площадях (тогда был культ Тито) и «религиозность» сербов. Все время, мол, они повторяют: «Молим, молим». Между тем «молим» отношения к религии не имеет, в переводе — «пожалуйста». Это самое распространенное здесь слово. Сербы — вежливые люди. И таких слов немало. Сто раз в день услышите забытое у нас слово «лепота» — «красота», «лепо» — «красиво, прекрасно». Наш человек на каждом углу сталкивается в Сербии с языковой двусмыслен-

Русских сербы называют ласкательно «бачушки» — «батюшки». Даже сборная России по футболу у них «сборная бачушек»

это лавки, продающие печеное, жареное мясо.

В Сербии начинаешь понимать старославянские корни в известных русских фамилиях, происхождение которых для нас непонятно. Скажем, фамилия Есенин — от «есен», «осень». Некоторые слова вводят в заблуждение: «вредный» в переводе на русский — «полезный». Грубое слово «баба» — на самом деле ласковое: «бабушка». А сербское «бабушка» — русское «матрешка». Русских сербы называют ласкательно «бачушки» — «батюшки». Даже сборная России по футболу у них «сборная бачушек». Сейчас в период ЧМ-2018 очень часто слышим слово «лопта» — нашему «мяч».

А самое популярное в Сербии слово — «полако», то есть «спокойно». Повторяя «полако», сербы будто бы стремятся укротить свой балканский темперамент.

МЖ: Когда брат вам рассказывал про свою поездку в Сербию, вы еще учились в МГИМО?

Думаю, да. Это была середина 70-х.

МЖ: А почему вы поступили в МГИМО?

В селе Петропавловское Ставропольского края, где я родился и вырос, о МГИМО

МЖ: Но Сербия еще не вступила. А насколько далека эта перспектива?

Это произойдет не раньше 2025 года. И это оптимистичный прогноз. Но каким будет ЕС к этому времени? Сербы категорически не хотят, чтобы вступление в ЕС ухудшило их отношения с Россией. Здесь нет уверенности в том, что ЕС сохранится к этому времени, причем такие сомнения усиливаются. К тому же сербы твердо против вступления в НАТО. Да и проблема Косова остается. Давление американцев усиливается, но Белград не собирается капитулировать перед Западом. Тут вопросов больше, чем ответов. Запад использует «морковку» ЕС, чтобы сделать Белград уступчивее.

ностью. Есть слова, схожие с русскими, но означающие другое. Вот приехал я в Белград, иду по городу, разглядываю вывески и понимаю, что часто повторяется слово «Печенье». Надо же, думаю, одна выпечка у них. А потом понял, что

ничего не знали. Но когда я учился в 7-м классе, меня в числе других школьников после олимпиады в Ставрополе послали на физико-математическую олимпиаду в Москву. Это были зимние каникулы, помню, стоял собачий холод, и, проведя

в Москве дней десять, мы, ничего не завоевав, вернулись домой. Но результат все же был: во-первых, я понял, что есть математики и посильнее, а во-вторых, узнал, что существует такой институт — МГИМО, куда и захотел поступать. В то время понятия «МГИМО», «Оксфорд» и «Ставропольский сельхозинститут» были почти равнозначными в провинции.

Но в 1969 году, когда я приехал на вступительные, меня ждало разочарование — я получил тройку на первом же экзамене по немецкому языку и, естественно, не прошел по баллам. Однако я твердо решил вернуться и поступить, поэтому следующий год работал слесарем и занимался немецким по вечерам и выходным с замечательной учительницей — немкой по национальности.

На второй попытке мне повезло. Язык был последним экзаменом. И к нему я подошел с тремя пятерками, поэтому языковые экзаменаторы отнеслись ко мне по-божески. Да и язык я знал лучше. В общем, стал студентом МГИМО.

МЖ: Какую дали специализацию?

Первым языком у меня был французский, вторым — итальянский. Специализация — Франция. Воспоминания об учебе, с одной стороны, самые приятные, но с другой — трудновато было! Итальянский у нас вела тогда еще юная Татьяна Владимировна Зоннова — интеллигентный, обаятельный и не очень строгий преподаватель. Французский на первом и третьем курсах вела Елена Сергеевна Магская. Иногда она приглашала нашу группу к себе домой, на Арбат, где жила в большой квартире со старенькой и доброй мамой. Преподавателям своим я благодарен за знания и наставления. Кстати, моя дочь Мария тоже с отличием окончила МГИМО, первым языком у нее тоже был французский. Жил я в общежитии на Новочеремушкинской, 24. Там было два замечательных места. На первом этаже располагался огромный читальный зал, где ты, даже если не хотел, все равно очень быстро втягивался в работу. А ниже находился подземный этаж с множеством колонн, где раз в месяц устраивались танцы. Туда приглашали девушек из «женских» институтов. Помню, периодически кто-то выключал свет, раздавался крик «Темнота — друг молодежи!». Там, в темноте, многие нашли себе невест...

МЖ: Вы сказали, что уехали в командировку сразу же по окончании МГИМО. Не пожалели, что не получили штабную культуру в центральном аппарате?

Я ее вполне получил в консульстве в Генуе. Знаете, когда вас всего трое, а каждый день за визами приходят 300 человек, поневоле втянешься и научишься всем премудростям работы. Это сейчас процессы автоматизированы, тогда же все было рудиментарно. Объем консульско-визовой работы был огромный, а еще надо было найти время, чтобы посетить мероприятия местных властей или компартии. Еще требовалось написать три-четыре справки в месяц, а для этого приходилось проводить беседы, следить за прессой... Такая работа не давала за пять лет командировки отупеть от механической деятельности. Это был своего рода интеллектуальный тренинг.

Мы приветствуем твердую позицию Сербии по неприсоединению к антироссийским санкциям. Это позиция подавляющей части сербского народа. Любой лидер, который поступит иначе, не удержится здесь у власти

МЖ: Генуя — романтическое место, портовый город. Какой ее увидели вы, молодой человек, который всего несколько лет как уехал из ставропольского села?

Какими-то прелестями западной жизни я там не проникся, мы довольно скромно существовали. Правда, работали в очень красивом двухэтажном здании. К нему надо было подниматься по лестнице ступенек в двести. Но служба есть служба. Мы сидели с вице-консулом в одной комнате, с утра до ночи занимались документами, зорко следя за тем, чтобы дочка генконсула — восьмилетняя бойкая девочка, которая спускалась со второго этажа, где жила семья, — не

нарисовала какую-нибудь рожицу на служебной бумаге. Портовая специфика, конечно, вносила разнообразие в работу. Каждый день в Геную заходило несколько наших судов — туристических и грузовых. Капитаны приезжали в консульство на доклад. Мы ездили на суда с лекциями о международном положении, о ситуации в Италии, о правилах поведения советского человека за границей. Аудитории были большие: на одном «Максиме Горьком» экипаж в сотни человек... Приходилось и выручать граждан, нарушавших итальянские законы, — наш вице-консул регулярно посещал местную тюрьму.

МЖ: Кто был вашим первым учителем в профессии?

Замечательным человеком был консул Иван Дмитриевич Никулин, он учил точности и ответственности. Но настоящую школу я получил, когда, вернувшись в Москву, попал в Первый Европейский отдел, тогда ведущий отдел министерства. Его возглавлял вначале Юрий Владимирович Дубинин, а затем Анатолий Леонидович Адамишин. Под его началом я проработал много лет. Адамишин был суперзвездой советской дипломатии. В итальянском отделе нас было пять человек — все моего возраста, от 28 до 33 лет, и все — атташе. Тогда ведь долго молодежь не повышали, не то что сейчас. У моего коллеги уже была 12-летняя дочь, и он любил пошутить: «Вот появятся внуки и с гордостью будут говорить: “Наш дедушка — атташе!”». Но работа давала опыт, а с должностями можно было и потерпеть.

МЖ: Из чего складывалась эта школа, которую вы там получили?

Смотрите, начинается визит — мы даем справки, проекты. Завсектором, а затем лично Адамишин их передельвают. Мы печатаем, считываем, отдаем ему. Как-то с коллегой в 12 ночи берем у машинистки поправленные и в десятый раз перепечатанные окончательные материалы для А. А. Громыко и Л. И. Брежнева. Считываем сверху вниз, потом снизу вверх — вроде все в порядке. Анатолий Леонидович начинает сам считывать — бац! — слово пропустили... «Хотел вас повисить», — говорит он, — придется еще годик подождать». Коллеги заметили: «Скажите спасибо Адамю, а то бы вас вообще выгнали!» Строго было. Важным элементом этой школы были записи бесед высокого руководства.

Своим учителем в профессии считаю Анатолия Леонидовича Адамишина. Он был суперзвездой советской дипломатии. Под его началом я проработал много лет

А это целое искусство, суть которого — сделать запись так, чтобы она была лучше, чем сама беседа. Увидеть несущественные вещи, которыми можно пренебречь, сгладить какие-то моменты, не отходя от сути.

Семь лет в 1 ЕО дали очень много вобретении навыка написания справок — по позициям, по странам. В отделе я занимался еще и Ватиканом. Несколько раз ездил в Рим с послом по особым поручениям Юрием Евгеньевичем Карловым. С нашей и с ватиканской стороны присутствовало желание установить в какой-то форме официальные

Дипломатия требует, чтобы ты был все время включен в работу, жил ею, не останавливался на достигнутом, и тогда ты будешь успешен

отношения, и сначала дело продвигалось. Но потом застопорилось: возникли возражения со стороны нашей церкви. Помню, на встрече с кардиналом Казароли (министром иностранных дел Ватикана) Юрий Евгеньевич, как бы извиняясь, сообщил ему, что после «дополнительных консультаций» он может проинформировать, что в этом году установить дипотношения не получится, давайте вернемся к вопросу через год. На это Казароли без тени смущения воскликнул: «Да что вы! Что нам год? Мы время столетиями меряем — все нормально!» В общем, установили отношения с Ватиканом через два года, и Карлов уехал туда послом. А я вторым

секретарем был командирован в посольство в Риме, которое вскоре возглавил А. Л. Адамишин.

МЖ: Это ведь было начало перестройки.

Да, интереснейшее время! Помню, 100 тысяч человек вышли на улицы Рима встречать М. С. Горбачева во время его визита в Италию. В посольстве я работал в экономической группе и ощущал дыхание реформ. Из Центра приходили заявки с просьбой написать о том, как устроена фондовая биржа, как работают ипотека, малый и средний бизнес и т. п. Это была живая суперинтересная работа. Я находился в постоянном поиске информации,

встречался с массой людей. А после этого отписывался в Москву. Помню невероятное доверие итальянцев к Горбачеву: переводчик П. А. Прокофьев, ныне директор Департамента специальной связи, случайно вместо «деловые люди» перевел «люди дела», и восторг итальянских СМИ был невероятным: «Действительно же: люди дела. Глубоко. Гениально!»

МЖ: А потом вы вернулись из благополучной Италии в нищую и необустроенную Россию. Не было желания уйти из профессии?

Не скрою, поступали такие предложения, еще когда я работал в Италии. Ведь у меня были хорошие связи

с итальянскими фирмами, а Россия виделась как растущий рынок. В начале 90-х зарплата у директора департамента МИД России была 200–300 долларов. Негусто.

Незадолго до моего отъезда президент крупной машиностроительной фирмы Fata Гаэтано Ди Роза в разговоре со мной упомянул о возможности стать ее представителем с зарплатой в 20 раз (!) выше мидовской. С офисом в высотке на Котельнической набережной, с секретаршей, автомобилем.

Мои сомнения разрешил звонок начальника Кадровой службы МИДа Валерия Федоровича Кеняйкина, который до этого работал в Риме советником-посланником,

с предложением стать его заместителем. Было это несколько неожиданно, но приятно. А Валерий Федорович — выдающийся дипломат, да и человек замечательный. И я остался в МИДе.

МЖ: Отказаться от тысяч долларов в месяц в те годы было непросто. Видимо, вы человек не авантюрного склада.

Получается, что так... Но я могу сказать, что из МИДа в тот период успешные люди не уходили, я, по крайней мере, таких не знаю. Уходили те, у кого не получалось, кто считал, что их не ценят, а они из-за этого не могут себя реализовать. Уходили в банки или еще куда-то, правда, некоторые через месяц-два возвращались: ради бога, возьмите назад! И хотя руководство было против, В. Ф. Кеняйкин их потихоньку принимал, ведь дипломаты — уникальные специалисты. Да и бизнес в то время был специфичный: надо было уметь давать деньги в конвертах, решать мутные дела и т. д. Это — на любителя. Но были и те, у которых в бизнесе получилось. Помню кое-кого и из нашего посольства в Италии. Они крутились и быстро разбогатели, хотя чего-то им не хватало. Иных уж нет...

МЖ: Классового антагонизма не возникало?

Да нет. Они, правда, оперировали другими материальными категориями, но я понимал, что все относительно.

МЖ: Вы согласились стать кадровиком в это очень сложное для дипломатии время. Зачем?

Дело в том, что в министерстве думали о будущем, поэтому начали кадровую реформу, курировать которую поручили А. Л. Адамишину, ставшему вскоре первым заместителем министра, и В. Ф. Кеняйкину. Реформа заключалась в том, чтобы сделать систему более современной, справедливой, прозрачной, отвечающей задачам внешней политики. Могу сказать, что за пять лет, что я работал в кадрах — сначала по году заместителем директора и первым заместителем, потом три с половиной года директором департамента, — была сформирована система, которая с тех пор не изменилась. Причем занимался я этим при двух министрах. Смена руководства министерства для начальника Кадровой службы — серьезный экзамен. Почти экстрим. Но Евгений Максимович Примаков влился в МИД

без потрясений и всегда как-то по-доброму относился к аборигенам, в том числе и ко мне. И в Москве, и позднее в Копенгагене, где я работал послом и куда он трижды приезжал в 1997–1999 годах, он всегда очень любезно и подробно разговаривал со мной и моей женой о жизни посольства, о медицине — моя жена тогда была еще совсем молодым, но знающим врачом. И потом, встречаясь через 7–10 лет, например, на годовщине МГИМО, он всегда спрашивал: «А как Наташа?»

За пять лет, что я работал в кадрах, в том числе три года — директором департамента, мы провели кадровую реформу, сформировали систему, которая стала более современной, справедливой, прозрачной, отвечающей задачам внешней политики

МЖ: Но как можно насытить штат достойными сотрудниками при зарплате 50–100 долларов?

Это была большая проблема, но мы искали способы, чтобы дать людям возможность поправить материальное положение. Придумали, например, «вахту», когда сотрудник на три месяца выезжал в посольство. И хотя зарплаты за рубежом тоже были невысокие, но все же раз в 10–15 больше. Уменьшили период «пересидки» в Центральном аппарате. Это многим помогло пережить тяжелые времена, остаться в МИДе. Ну а потом стало полегче.

С приходом С. В. Лаврова материальная сторона стала плюсом работы в министерстве — и в Центре, и за рубежом. Это дополнило то интеллектуальное и психологическое возрождение, которое российская дипломатия пережила при Сергее Викторовиче.

На голодном пайке очень трудно сохранить в нашем цехе дисциплинированных, творческих и талантливых

специалистов, для кого интересы страны не пустой звук. Думаю, что с подобными проблемами сталкивался тогда и молодой ректор МГИМО Анатолий Васильевич Торкунов. В результате МГИМО не умер, наоборот — приобрел новое качество. И я всегда с радостью наблюдаю за тем, как наша альма-матер берет новые высоты.

МЖ: Когда началась ваша посольская карьера?

В 1996 году, когда я уехал послом в Копенгаген, где проработал до 2000 года.

МЖ: Это же весь второй президентский срок Ельцина. Интересно, чем отличалось отношение к России за рубежом в те турбулентные годы?

Одна из особенностей внешней политики — ее инерционность. Если говорить о внешней политике Запада, то сейчас ее инерционность заключается в том, что, хотя Россия уже и заняла достойное место в мире, не все хотят это признавать. А тогда было наоборот. Дания — проамериканская, очень прагматичная страна — как бы застряла во времени, когда еще существовал Советский Союз. По протоколу на всех церемониях первыми шли Соединенные Штаты, сразу за ними — Россия, затем Германия, Англия и т. д.

Датчане четко это соблюдали, всегда держа нас в самом верхе табели о рангах — как супердержаву. Хотя у России в то время все мысли были связаны с тем, где бы заем перехватить, чтобы выжить, перебиться, как зарплату людям заплатить. Деньги же олигархи оприходывали и выводили в Лондон, на Кипр, в офшоры. Но инерция внешнеполитического мышления оставляла Россию на иерархическом вершине.

С другой стороны, я думаю, что датчане держали Россию на одном из главных мест, потому что им было не ясно, что с нами будет дальше. Возможно, боялись спугнуть нас с пути послушного ученика. Сегодня, несмотря на то что Россия вновь супердержава, ее не везде и не все хотят видеть на вершине иерархии. К Сербии, слава богу, это не относится.

МЖ: Вы вернулись домой уже при новом президенте?

Да, и при новом министре. Я перешел в Четвертый департамент стран СНГ — заместителем директора. Директором был Алексей Николаевич Бородавкин. Через некоторое время он уехал послом в Словакию, и директором стал

Владимир Викторович Гудев. Оба директора — блестящие дипломаты, светлые головы, трудоголики. А в 2005 году в МИДе создали Департамент по работе с соотечественниками за рубежом, и Сергей Викторович Лавров предложил мне его возглавить. Министр лично направлял эту работу и делал ее более целовой и результативной.

МЖ: До этого мы русскими за рубежом не занимались?

В те годы в этой области все было почти по нулям. Проблема заключалась в том, что в советское время те, кто уезжал, считались врагами советской власти, и СССР к ним относился крайне негативно. И это было взаимно. Практически все эмигранты были антисоветчиками. Но это миллионы людей! К ним присоединились русские, оставшиеся не по своей воле в бывших республиках СССР. И задача была поставлена так: создать структуру, которая катализировала бы налаживание уважительных отношений с диаспорами, каналов взаимодействия с ними. За семь лет, вплоть до ноября 2012 года, когда я получил назначение в Белград, мы создали сеть организаций соотечественников по всему миру — в 96 странах, в каждой из них действует координационный совет. Создали институт региональных конференций, всемирных тематических конференций. Раз в два года всемирные конгрессы проходили с участием президента России Владимира Владимировича Путина. Был создан Всемирный координационный совет соотечественников, состоящий из людей с высоким авторитетом. Важным результатом той работы стал закон о соотечественниках. Дался он непросто, тема ведь сложная. Был разработан и принят закон о переселении соотечественников, благодаря которому каждый год в Россию переселяются тысячи соотечественников. Создали мы и Фонд защиты прав соотечественников, юристы которого помогают решать проблемы, возникающие у наших соотечественников при реализации своих прав. Курировал всю эту работу Григорий Борисович Карасин — творчески и очень по-доброму, с уважением и любовью к нашим зарубежным братьям.

МЖ: А много наших в Сербии?

Здесь не самая большая диаспора — несколько тысяч человек. Больше всего русских живет на Украине, в Прибалтике, Казахстане, Германии, США, Израиле. В Сербии структуры соотечественников

есть в девяти городах. Раз в квартал в Белграде собирается координационный совет. Раз в год — конференция. В подавляющем большинстве сербские соотечественники — это внуки тех, кто эмигрировал в Сербию после революции. Число россиян, приехавших сюда за последние 20–25 лет, составляет не больше 2 тысяч человек — в основном женщины, которые вышли замуж за сербов. Эти люди на 99,9 процента дружелюбны нам. В стране, где любят русских, открывается огромное поле для плодотворного взаимодействия. Другая специфика работы в Сербии — высокая интенсивность двустороннего

Специфика работы в Сербии — высокая интенсивность двустороннего политического диалога. Не знаю другой страны, с руководством которой у нас было бы столько политических встреч

политического диалога. Не знаю другой страны, с руководством которой у нас было бы столько политических встреч. В последние годы с президентом Сербии Александром Вучичем, сторонником всемерного развития отношений с Россией, у В. В. Путина было 12 встреч. Вот и сейчас прорабатывается очередной визит В. В. Путина в Белград. Высок и уровень министерских, деловых, культурных, научных контактов. Здесь были практически все наши министры. Отсюда и результаты. Кстати, президент А. Вучич полгода назад в рамках визита в Россию выступил с лекцией в МГИМО. Его очень тепло принимали. Он получил из рук А. В. Торкунова атрибуты почетного доктора МГИМО.

МЖ: Какая структура у нашего экономического сотрудничества с Сербией?

С нашей стороны это не только нефть и газ, но и техника, энергетическое оборудование, троллейбусы, лекарства и т. д. Мы поставляем сюда военнотехническую продукцию. Кое-что из военной техники производится совместно.

Здесь все активнее работают наши IT-компании — «Яндекс», «Касперский». Сербы — народ очень способный (вспомните Николу Тестлу). У них серьезная математическая школа, которая, кстати, была создана и нашими профессорами-эмигрантами. После революции русские ученые, специалисты ехали не во Францию, где их ждала участь таксистов, а в Сербию. В Белградском университете многие ключевые должности были заняты русскими профессорами. Крупнейшая компания Сербии — НИС — с участием ПАО «Газпром нефть» дает 14 процентов всех формирующих бюджет средств. Сербия поставляет нам сельхозпродукцию, которая экологически чиста, сюда еще не добрался Евросоюз с ГМО. Сербия — страна сливы, здесь ее производят в гигантских количествах, а также главный в мире экспортер малины. Ну и ракии, конечно: шливовица, дуни, крушки. Крушка — это, кстати, не кружка, а груша.

МЖ: Прошло больше сорока лет с тех пор, как вы окончили МГИМО. Образование, полученное в институте, еще подпитывает вас?

Годы в МГИМО вспоминаю с любовью. Это, безусловно, один из лучших вузов, который выводит вас в люди со стартовым преимуществом. МГИМО учит работать, дает знания, понимание необходимости совершенствоваться всю жизнь. Институт научил меня делать чуть больше, чем положено. Я всегда говорю молодым дипломатам: «Сделаешь работу на 105 процентов — будешь успешен, потому что увереннее будешь себя чувствовать. Сделаешь на 95 процентов — можешь упустить что-то, потеряешь уверенность и в конечном итоге потеряешь вкус к работе, самоуважение. Надежность — это важное качество, а доверие к тебе — основа успеха». Знания, оперативность, ответственность, исполнительность — вот ключевые качества молодого дипломата, которые закладывает МГИМО, а дипслужба развивает. Дипломатия требует, чтобы ты был все время включен в работу, все время думал о ней. Надо жить работой, и тогда ты будешь успешен. Причем это вполне можно сочетать с заботой о семье и здоровье, с увлечениями — спортом и культурой. Что еще важно? Не останавливаться на достигнутом, не успокаиваться. Сделал что-то хорошо — порадовался и тут же подумал: нет, можно еще лучше! 📌

ВЛАДЛЕН ЗЕЛЕНИН

(МО, 2004)

советник

посольство РФ в Сербии,

г. Белград

Я поступил в МГИМО в 1999 году. Это был очень трагичный год для Сербии и судьбоносный для меня. Весной натовская авиация бомбила Белград, а летом, поступив в МГИМО, я получил сербский язык. С тех пор моя судьба — и я об этом нисколько не жалею! — связана с этим регионом.

Почему решил поступать в МГИМО? Тоже судьба. Ведь я родился и вырос, так сказать, в авиасемье, в населенном пункте Авиагородок в Домодедове, где живут люди, работающие в авиации. Все улицы у нас названы фамилиями известных авиаторов и авиастроителей — я, например, живу на проспекте Академика Туполева. Мой дедушка начал летать из Домодедово, когда аэропорт только был построен, а отец всю жизнь трудился в его наземных службах. Меня с детства окружала романтика неба. Да и в старших классах нас поощряли поступать в профильные вузы. Я даже ходил на курсы МАТИ, преподаватели из которого приезжали к нам в школу, однако, проучившись год, понял: не лежит у меня душа к этой области.

К счастью, у меня был запасной аэродром: дело в том, что с пятого класса я учился в гуманитарном классе, где акцент делался не на точные науки, а на литературу, историю, иностранные языки. И на семейном совете было решено попробовать поступить в лучший, как мы знали, гуманитарный вуз в стране — МГИМО.

Я готовился очень плотно: брал уроки у репетиторов, занимался самостоятельно, но, увы, на экзаменах не набрал нужных баллов. Тем не менее, хотя у меня была возможность поступать в другие вузы, я твердо решил: только МГИМО. Весь последующий год готовился, посещал вечерние подготовительные курсы и поступил!

Сербский язык, конечно, близок к русскому, но для того, чтобы начать хорошо говорить на нем, все равно нужны годы занятий. Нас учила прекрасный преподаватель Людмила Викторовна Нехай.

Очень любящая Сербию, она, если так можно сказать, заразила нас своим глубоким отношением к этой стране.

В марте 2004 года, в ходе преддипломной практики по линии МИД России и при поддержке Фонда Потанина, финансировавшего зарубежные стажировки студентов с редкими языками, я впервые оказался на Балканах, в Белграде. В Сербии мне очень понравилось с первого дня пребывания, наконец-то я смог проверить и углубить свое знание языка, ощутить дух страны и братского народа.

В то же время я на месте почувствовал, насколько взрывоопасна ситуация

находящуюся в нескольких сотнях метров от дома, где я жил.

Впрочем, такое погружение в реалии помогло мне подготовиться и защититься на отлично дипломную работу, посвященную ситуации в регионе после распада Югославии.

Окончив университет, я без колебаний подал документы для поступления на службу в МИД России и с августа 2004 года начал свою карьеру на дипломатическом поприще.

Буквально через несколько недель после выхода на работу в департамент, курирующий балканские страны, руководство сообщило мне: есть воз-

Сербский язык, конечно, близок к русскому, но для того, чтобы начать хорошо говорить на нем, все равно нужны годы занятий

в регионе. Буквально через два дня после моего прибытия в Белград в Автономном крае Косово вспыхнули межэтнические столкновения, повлекшие за собой множество убитых и пострадавших. В столице Сербии также начались волнения. Протестующие против насилия косовоалбанцев над сербским населением края подожгли мечеть,

возможность поехать в Хорватию, причем помощником посла по протокольным вопросам. Надо сказать, что это лучшее, что может произойти с начинающим дипломатом: на этой позиции ты, находясь рядом с руководителем, получаешь огромный опыт, видишь, как он работает и как функционирует все посольство.

Мне очень повезло работать под началом посла Михаила Алексеевича Конаровского, не жалевшего времени на то, чтобы делиться со мной своим многолетним дипломатическим опытом.

Из надолго запомнившихся моментов работы в Хорватии — мое участие в обеспечении организации первого и пока единственного визита в эту страну президента России В. В. Путина. Пригласил его тогдашний хорватский президент Степан Месич, который стремился к развитию сотрудничества с Россией. Чтобы ускорить визит, он вы-

шел с идеей созыва международного регионального энергетического саммита, что резонно, ведь регион Балкан завязан на энергетические возможности России. И нашего президента на этот саммит пригласили как почетного гостя. В Загреб прибыли главы всех соседних балканских стран, и на полях мероприятия В. В. Путин провел с большинством из них обстоятельные двусторонние встречи.

Вместе с сотрудниками протокола президента я участвовал в непосредственной координации этих мероприятий: следил за правильной сменой делегаций, за тем, чтобы флаги были вовремя заменены, и т. п. И все это в присутствии Владимира Владимировича, который оставался в зале. Главное впечатление — его феноменальная работоспособность, она меня просто потрясла.

Командировка в Хорватию у меня получилась весьма длительной. Отработав три года, я собирался уезжать, но прибыл новый посол — Роберт Вартанович Маркарян, который вскоре предложил мне продлить мое пребывание в Загребе. Я не пожалел, что остался. Р. В. Маркарян был давним соратником Е. М. Примакова, прошедшим с ним интереснейший путь. Я научился у него глубокому подходу к работе, а он явил пример феноменального наставничества, сказавшегося на моем профессиональном становлении. В общем, отработал я в Загребе шесть с половиной лет.

А когда вернулся в Москву, был приглашен на работу в секретариат первого заместителя министра В. Г. Титова, еще одного высокого руководителя и профессионала, которого я встретил в своей жизни. В его команде я провел более

двух напряженных, но очень интересных лет, вырос до первого секретаря.

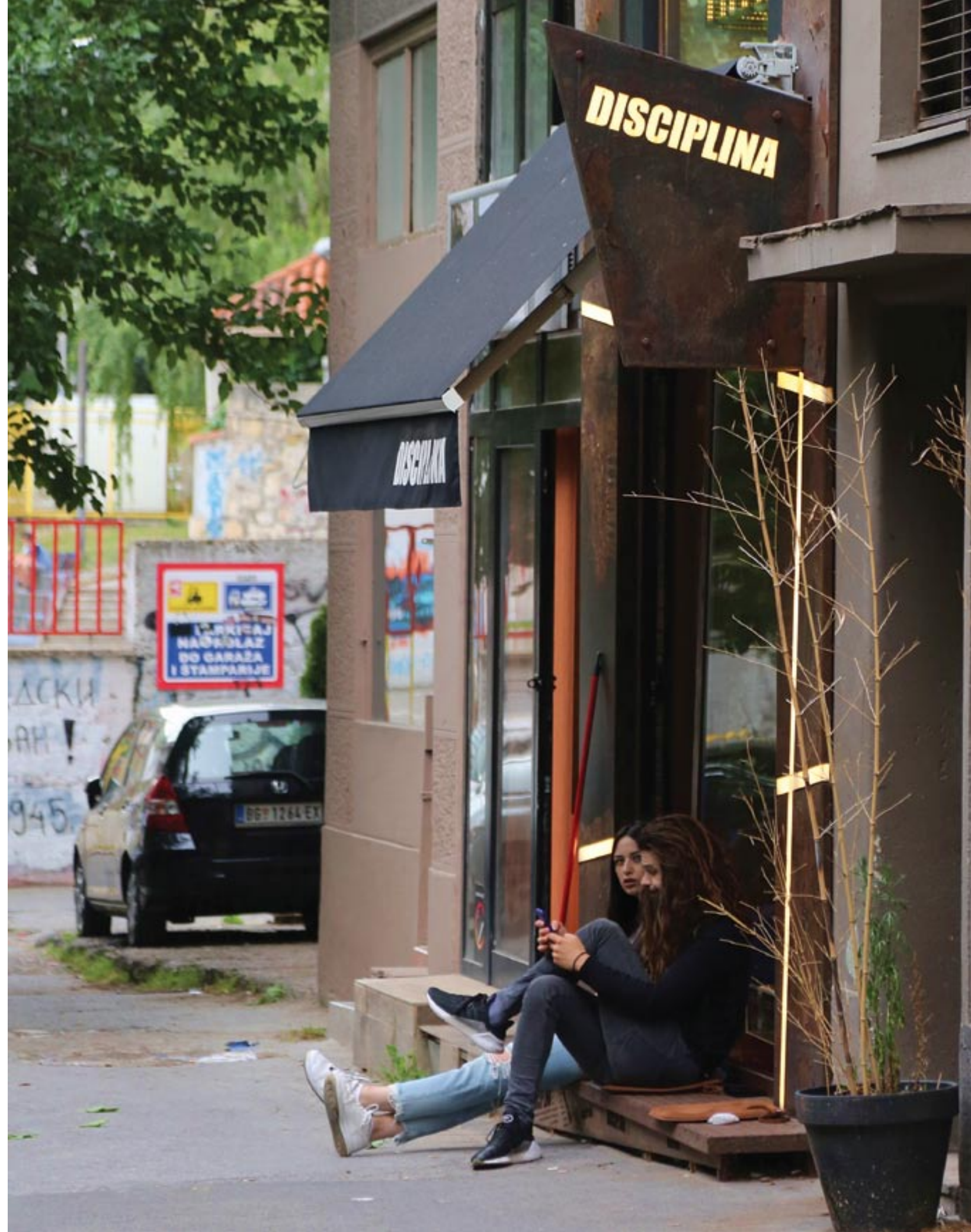
Между тем Александр Васильевич Чепурин, назначенный в 2012 году послом России в Сербию, перед отъездом в Белград обратил на меня внимание и уже тогда дал понять, что будет готов принять меня на работу в посольство. Да я и сам всегда вспоминал о Белграде — работая в Хорватии, неоднократно ездил сюда в выходные дни в качестве туриста и в гости к коллегам.

В конце концов в 2014 году, ровно через 10 лет после первого приезда, я с удовольствием вернулся в Белград. Работаю советником по политическим вопросам с акцентом на внешней политике Сербии. Это и ее связи с третьими странами, и участие в международных организациях, и взаимодействие с Россией на международных площадках, и многое другое.

Сербия — небольшая страна, она не в состоянии охватывать абсолютно все аспекты международной повестки, поэтому есть ряд вопросов, которые я разъясняю коллегам в местном МИДе

Сербия — небольшая страна, она (и сербы сами это признают) не в состоянии охватывать абсолютно все аспекты международной повестки, поэтому есть ряд вопросов, которые я, подробно изучив, разъясняю коллегам в местном МИДе. Например, в начале своей командировки я столкнулся с проблематикой кодекса поведения в космосе — темы, от которой мои собеседники были достаточно далеки. Однако они с интересом и пониманием воспринимали позицию, которую я им излагал.

С сербскими друзьями мы прорабатываем большой объем внешнеполитических вопросов, и по большинству из них у нас практически полное совпадение подходов. Во многом это подтверждение уровня стратегического партнерства между Россией и Сербией. Когда есть такое взаимопонимание, работа очень интересна и продуктивна.

ИГОРЬ ХОПРЯЧКОВ

(МО, 2013 — магистратура МО, 2015)

атташе

посольство РФ в Сербии,
г. Белград

Связать судьбу с Сербией я решил в старших классах школы, когда во мне проснулся интерес к истории этой страны.

лавриата и, наконец, два совершенно феерических года магистратуры.

Университет останется мне дорог как место, подарившее возможность пообщаться и подружиться со многими интересными, неординарными людьми. Их было действительно много. Пожалуй, самым теплым было прощание с кафедрой немецкого языка, с ее выдающимся коллективом — от нашего первого преподавателя Натальи Владимировны Базинной, поставившей нас на ноги, до заведующего кафедрой Сергея Валентиновича Евтеева, замечательного человека и Профессионала с большой буквы.

По окончании магистратуры я женился (кстати, с Машей мы познакомились в МГИМО) и уехал в загранкомандировку в Сербию. В посольстве работает правило *You never know*: здесь ты не повторяешься в своих действиях, постоянно происходит что-то особенное, новое и захватывающее, будь то визит делегации, который надо обеспечивать, или встреча с интересным человеком. Эта динамика держит в особом тонусе, нужном для решения текущих задач. Это потрясающий опыт.

В стране пребывания определяющее значение имеет языковая подготовка. Сербский в МГИМО я изучал в качестве

Вскоре я начал смотреть документальные фильмы о событиях 1999 года, еще не зная сербского языка, хотя многое было понятно в силу его значительного сходства с русским. Именно поэтому МГИМО, где преподавали сербский, стал неслучайным выбором.

В 2009 году я поступил на факультет международных отношений. Шесть лет учебы сохранились в моей памяти как пестрый калейдоскоп разнообразных событий. Это открытия и энтузиазм первого курса, учебные будни и студенческое веселье второго и третьего курсов, динамичное окончание бака-

В посольстве работает правило *You never know*: **здесь ты не повторяешься в своих действиях, постоянно происходит что-то особенное, новое и захватывающее**

третьего иностранного языка у прекрасного преподавателя Людмилы Викторовны Нехай. Она помогла мне развить интерес к языку в профессиональный навык, за что я ей очень признателен.

На современном этапе российско-сербские отношения развиваются весьма динамично. Работая здесь, становишься свидетелем и участником событий, без преувеличения, исторического масштаба. Например, 22 февраля 2018 года в белградском храме Св. Саввы проходила торжественная церемония по случаю завершения

Верхний ряд: Михаил Силантьев, Никита Суходолов, Игорь Холрячков
Нижний ряд: Дмитрий Карапоткин, Кира Корнилова, Денис Круглов

работ, выполненных российскими мастерами, на ней выступал С. В. Лавров. Помню, как тогда я смотрел на покрытый мозаикой купол, ощущая правильность сделанного выбора. ■

ДМИТРИЙ КАРАПОТКИН

(МИЭП-МП, 2014 — магистратура
МО, 2016)

атташе,
заведующий протоколом
посольство РФ в Сербии,
г. Белград

Мой извилистый путь в МГИМО начался с того, что в 10-м классе мама предложила мне написать эссе в редакцию «Умниц и умников». И пришла телеграмма с вызовом на собеседование! По его итогам я прошел отбор в четвертьфинал для москвичей. Готовился к передачам так основательно, что на съемках одной из них уже по ключевым словам понял, что речь будет идти о «Соборе Парижской Богоматери», и опрометчиво не дал Ю. П. Вяземскому задать мне вопрос. Но это не помешало мне дойти до финала и стать одним из восьми победителей передачи. Хочу выразить искреннюю благодарность Юрию Павловичу Вяземскому и шеф-редактору программы Татьяне Александровне Смирновой за эту путевку в жизнь.

Увлекательные истории в МГИМО начались уже с первого семестра, когда мы познакомились с таким предметом, как «Концепция современного естествознания» (КСЕ). Общаясь с коллегами-юристами из других вузов, я знал, что эта дисциплина везде была для галочки, поэтому и сдавали ее соответствующим образом. Но только мгимовцам жизнь уготовила принципиального профессора старой школы А. К. Иванова-Шица. На первую передачу он отправил примерно две трети всего потока факультета МП, а сдать сразу удавалось только тем, кто дружил в школе с естественными науками. Правда, в итоге никого из-за КСЕ не отчислили.

Помню, как в начале второго семестра я встретил однокурсницу, на которой была толстовка с буквами МГИМО на английском языке. Это натолкнуло меня и моего сокурсника Колю

Кольцова на мысль заняться производством толстовок с фирменными эмблемами вузов. В результате мы смогли одеть добрую половину нашего вуза в серые толстовки с гордой надписью MGIMO University и заработали на этом свои первые деньги.

В конце третьего курса, когда я еще занимался в Студсоюзе толстовками, к нам в офис зашел парень, который поинтересовался, есть ли в МГИМО хоккеисты и можно ли создать команду при институте. Звали его Алексей Хмелевский, он учился на первом

Я поступил в МГИМО, став одним из победителей передачи «Умницы и умники». Хочу искренне поблагодарить за эту путевку в жизнь Ю. П. Вяземского и шеф-редактора программы Т. А. Смирнову

курсе МО и был хоккейным вратарем из спортшколы. Я в то время представлял себе не мог, что в МГИМО, неспортивном вузе, нас будет достаточно для создания хоккейной сборной. Мы дали объявление о наборе в команду. Набралось двадцать человек, полноценный состав. Мы придумали себе название «Небоскребы Вернадского» и заявили в Московскую студенческую хоккейную лигу. В первый сезон институт никак не помогал, даже зачеты «автоматом» по физкультуре нам не ставили, и на взнос в лигу — 150 тысяч рублей! — пришлось самим скидываться. Но на следующий год мы подали заявку в Фонд развития МГИМО, который с тех пор каждый год спонсирует

команду. Сезоны 2014/15 и 2015/16 мы провели очень плохо, но после объединения с Одинцовским университетом к нам подтянулись студенты — выпускники спортшкол, а вместе с ними пришли и победы. Лучший результат был в сезоне 2016/17, когда сборная МГИМО вышла в финал дивизиона «Бакалавр», уступив лишь с минимальным счетом соседям из РАНХиГС. Но я к тому времени уже уехал в Белград, передав управление командой своему младшему брату Олегу.

Так что МГИМО дает безграничные возможности, главное — ими пользоваться!

В посольстве я работаю атташе, заведующим протоколом. Еще студентом я два раза приезжал в Белград на ознакомительную и преддипломную практику — посмотреть, насколько я готов для настоящей дипломатической работы, да и зарекомендовать себя в глазах будущего начальства. Наверное, перестарался, раз мне дове-

Слободана Милошевича умудрились написать: «с супругом». Потом спохватились: он ведь ушел из жизни года три назад! Пришлось в выходной день срочно ехать к этой женщине вместе с новым приглашением и с извинениями.

Протокол — это школа жизни, после нее молодому сотруднику уже ничего не страшно. Если описать в трех словах эту работу, то я скажу, как это принято в ВДВ: «Никто, кроме нас»

гой день отвечаешь за подготовку официального визита высших должностных лиц и даже присутствуешь на переговорах. Это бесценные моменты, будет о чем рассказать внукам. За последнее время больше всего запомнилась успешная, как мне кажется, организация пребывания в Белграде помощника президента В. Ю. Суркова в октябре-ноябре прошлого года. Он прилетал в Сербию для переговоров с американскими партнерами по украинскому урегулированию. Сопровождением визита от начала и до конца я занимался лично.

У дипломатов считается, что протокол — школа жизни, после нее молодому сотруднику уже ничего не будет страшно. Ничто так не дисциплинирует, как протокол, который не любит неопределенности и требует дотошности в работе. Если описать в трех словах работу протокольника, то я скажу, как это принято в ВДВ: «Никто, кроме нас». Вот, скажем, заканчивается визит В. И. Матвиенко, она уже должна ехать в аэропорт, но вдруг изъявляет желание напоследок посетить главный храм Сербии — храм Св. Саввы, хотя в программе его не было. Пока кортеж ехал к храму, нужно было найти хоть кого-то, кто смог бы ее на месте поприветствовать и рассказать про храм. Все удалось решить одним звонком настоятелю, номер которого у меня был в телефоне. И таких ситуаций — когда нужно за мгновения понять, что нужно делать и куда бежать, — у меня наберется с десяток.

Образование, полученное в МГИМО, мне очень помогает в работе. Благодаря сербскому языку, который был у меня третьим, я и работаю в Белграде. При случае использую второй — французский, не говоря о первом — английском, который всегда нужен. Языки — это наше все!

Естественно, помогают юридические знания, умение грамотно читать и толковать закон, международно-правовые документы, а также приобретенная за годы учебы строгость мышления. Наконец, выпускник МГИМО — это прежде всего специалист с солидными фоновыми знаниями по международной тематике. Этим мы качественно отличаемся от выпускников вузов, где специально для МИД России кадры не готовят, таких как МГУ, МГЛУ, СПбГУ. Этим можно и нужно гордиться. [E]

рили такую, извините, «расстрельную» должность — заведующего протоколом. Ведь проколы на этом участке особенно чувствительны.

Так, год назад, готовя рассылку приглашений на прием по случаю Дня Победы, мы по банальному недосмотру в приглашении для вдовы брата

В целом свою работу я люблю. В посольском протоколе у тебя ощущение, что ты в самой гуще событий: бывает, сегодня ты договариваешься о встрече посла с президентом страны или министром иностранных дел, завтра сопровождаешь его в командировках и на официальных мероприятиях, а в дру-

КИРА КОРНИЛОВА

(МО, 2013 — магистратура, 2015)

атташе канцелярии
посольства РФ в Сербии,
г. Приштина

Я поступила в МГИМО, победив в олимпиаде «Три шага до мечты» — совместном проекте МГИМО и газеты «Известия». Но на собрании первокурсников, посвященном распределению по языковым группам, вдруг услышала: «Албанский». «О ужас!» — только и смогла подумать. Албанский язык не совсем подходил под категорию мечты. К тому же в то время в молодежной среде были популярны шутки про так называемый олбанский язык, и это также не вселяло оптимизма.

Однако уже первая языковая пара, на которой преподаватель Екатерина Владимировна Капралова показала нам фотографии из своих поездок по Албании, пробудила интерес к малоизвестной для нас стране. Оказалось, что это прекрасный край, а албанский —

Уже первая языковая пара в МГИМО пробудила интерес к малоизвестной для нас стране — Албании. Оказалось, это прекрасный край, а албанский — один из самых необычных европейских языков

один из самых необычных европейских языков.

Помню, как 1 сентября нового учебного года мы отправились не за институтские парты, а в аэропорт Домодедово, откуда всей группой улетели в солнечную Албанию — на бесплатные курсы албанского языка для иностранцев. Албания поразила нас не только теплым климатом, но и неверо-

ятым радушием и гостеприимством. Если мы просили прохожих на улице показать дорогу до нужного нам места, они не только охотно разъясняли маршрут, но и шли лично провожать нас, чтобы мы не сбились с пути. И это при том, что накануне поездки меня одолевало сомнение, ведь Албания считается, мягко говоря, не самой безопасной страной. Но все обошлось,

и следующего сентября мы уже ждали с нетерпением.

МГИМО — это, конечно, не только иностранный язык, в университете изучается огромный пласт различных дисциплин, которые преподает лучший в России педагогический состав. Вряд ли вы когда-нибудь забудете про пассионарность или особенности освоения Сибири из курса этнополи-

тической истории России, если вам его преподавал Юрий Алексеевич Булатов. И долго еще будете помнить тонкости дипломатического протокола, если в них вас посвятил замечательный Павел Федорович Лядов!

Успешное (отмеченное красным дипломом) освоение университетской программы, а также знание редкого языка открыли мне двери в систему МИДа.

И уже через два месяца после выпуска я уехала в свою первую командировку — в посольство России в Албании.

В настоящее время я работаю в очень интересной точке — канцелярии посольства России в Сербии в Приштине. Спустя 20 лет после вооруженного конфликта 1998–1999 годов и через 10 лет после одностороннего провозглашения «Республики Косово» тематика

косовского урегулирования не теряет своей актуальности. Она остается объектом пристального внимания всего международного сообщества, в том числе регулярно обсуждается в Совете Безопасности ООН. Оказаться в регионе конфликта, причины и ход которого мы не раз обсуждали на занятиях, на мой взгляд, большая удача для меня как молодого дипломата. ☑

АНДРЕЙ ХРИПУНОВ

(МП, 1986)

торговый представитель РФ,
г. Белград

Почему выбрал МГИМО? У меня отец — выпускник, окончил факультет МО, работал в Польше, где я жил до семилетнего возраста. Поэтому представление о профессии дипломата имел. А в старших классах узнал, что существует ООН, а в ней 6-й Правовой комитет, что есть система международного права. В конце 70-х юристов-международников было мало, и мне захотелось быть полезным стране в этом качестве.

Поступил на отделение публичного права факультета МП, где стал изучать английский и испанский. Помню двух преподавателей, которые меня поразили. Прежде всего Виталия Алексеевича Кабатова — фронтовика, музыканта, окончившего Гнесинку, но вынужденного поменять профессию из-за серьезного ранения. Он стал юристом-международником с именем, специалистом в области римского права. Это был исключительно порядочный и интеллигентный человек.

Помню и Юрия Павловича Ильинского, нашего декана. Когда ты молод, тебе очень важно знать, что кто-то за тебя может заступиться, и он был таким человеком — очень спокойным и рассудительным. Когда возникали конфликтные ситуации, он всегда их справедливо разрешал.

На преддипломную практику меня направили в МИД, но не в правовой департамент, а благодаря испанскому языку — во Второй Латиноамериканский отдел. После защиты диплома я уже должен был ехать на работу в Перу, как разразилась кампания борьбы с семейственностью. И меня, как «кулацкого сынка», не пустили в МИД — оказался я в системе Минвнешторга, точнее, во внешнеторговом объединении «Внешпосылторг», хорошо известном своими «Березками» — магазинами, где можно было купить за валюту не только товары, но даже квартиру или гараж. Однако, придя туда, я узнал, что главной функцией объединения было снабжение наших заграничных коллективов, а также специалистов, которые оказывали техническое содействие братским странам,

строили там промышленные объекты.

Неожиданно для себя я стал специалистом по арбитражу, у меня как у юрисконсульта было несколько дел, и я буквально через день ходил на судебные разбирательства. Помню, одно такое дело называлось «Внешпосылторг» против Бийского мясокомбината». Это предприятие поставило для наших специалистов, работавших в Монголии, некондиционную тушенку, за что мы выставили ему претензию.

Признаюсь, вначале я не был в восторге от такой работы, ведь в МГИМО я специализировался в области публичного права. Однако потом втянулся, стало интересно, ведь мне нужно было выстраивать позицию, защищать ее, а для этого приходилось готовиться, читать массу материалов по делу. Я получил полезные навыки, узнал изнутри систему внешнеторгового объединения.

В конце 1987 года Минвнешторг сли-

Мы рассматриваем Сербию как плацдарм, с которого можно выйти на рынки ЕС. Ведь она пользуется статусом беспопытной торговли. А у нас с ней соглашение о зоне свободной торговли

ли с Госкомитетом по экономическим связям, и я перешел в правовой департамент министерства, где стал заниматься участком кодификации. В моем ведении находились все отечественные законы начиная с 1917 года. Они хранились в специальных шкафах, а я был известен как «держатель запоров». Если ко мне приходил сотрудник и просил, скажем, какое-нибудь постановление Совнаркома или Совмина, я доставал ключ, отпирал шкаф и находил этот документ. Когда в закон вносились изменения, я прибегал к «методу клея», то есть вырезал ножницами текст поправки и клеил в закон. Это была очень полезная работа — я помню названия важнейших законов и актов. Например, историческое постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 1405 от 2 декабря

1988 года, разрешающее любому предпринимателю стать участником внешнеэкономической деятельности.

В министерстве работали классные специалисты — золотой фонд юриспруденции. Там я познакомился и с М. Е. Фрадковым, который возглавлял одно из управлений, я часто заходил к нему визировать документы.

А потом мне предложили поехать в наше торгпредство в Белград. За те полгода, которые оставались до отъезда, я прошел ускоренный курс сербского языка. Проработав в Сербии до середины 1998 года, я смог овладеть языком настолько, что переводил на переговорах.

Эта командировка дала неоценимый опыт, благодаря которому я стал специалистом по Сербии. Я видел распад Югославии, был свидетелем того, как начиналась и разгоралась война на Балканах, какое воздействие оказывали на страну западные санкции. Мне удалось посмотреть и соседние страны, побывать в горячих точках. Так, в декабре 1993 года, когда в России шли выборы в Госдуму, я в качестве зампреда избирательной комиссии ездил в Хорватию, в район города Вуковар, который был похож на Сталинград. Там на военном аэродроме базировались российские десантники, приписанные к нашему избирательному округу. А в 1996 году, во время выборов президента России, с той же миссией побывал в Боснии.

В Белграде военных действий не было, но трудностей, которые приносит с собой война, хватало. Мало того что мы жили скромно (моя зарплата юриста в начале командировки была меньше, чем пособие по безработице), были периоды, когда в магазинах было просто шаром покати. Не помогало даже то, что из-за гиперинфляции нам стали зарплаты выдавать долларами. Помню купюру в 500 миллионов динар, которую можно было обменять на полтора доллара, но если промедлишь, через день-два она обесценивалась на полдоллара, да еще подвергалась четырех-пяти деноминациям. На купюры с дополнительными нулями не успевали печатать номера...

Так вот, из-за дефицита продуктов мы завели такую практику: объединялись несколько семей, выезжали в деревню, брали там бычка килограммов на шестьсот, которого для нас разделявали. Четырем семьям мяса на два-три месяца хватало.

В 1998 году я вернулся в договорно-правовое управление Минэконом-

развития на должность замдиректора. Думаю, могу гордиться тем, что за три года благодаря в том числе и моим усилиям оно встало на ноги, было преобразовано в департамент, его штат увеличился с пяти до 70 человек. И это при том, что зарплата рядового сотрудника была мизерная — порядка 50 долларов. Компенсировало малоденежье то, что работа была интересная, да и отношение к госслужбе тогда менялось. К нам стали приходить молодые выпускники — дети обеспеченных родителей, которым было нужно не столько зарабатывать, сколько получить опыт работы в министерстве.

Для меня же было важно, что я состоялся как руководитель. И в 2002 году меня командировали в Белград уже в качестве торгпреда. В тот год министерство возглавлял Герман Оскарлович Греф, он-то меня и отправлял в эту командировку. У меня с ним была часовая встреча, где он поставил передо мной задачу восстановить и активизировать наше присутствие в Сербии. Напомню, что в 90-х мы поставляли туда энергоносители, удобрения, там работали такие компании, как «Технопромэкспорт», «Силовые машины». Нормальные отношения были нарушены агрессией НАТО и бомбежками Белграда в 1999 году.

Несмотря на военное положение в стране и частичную эвакуацию семей работников заграничных учреждений, в Белграде в полном составе продолжали работу торгпредство и ряд ведущих представительств российских внешне-торговых объединений, что позволило сразу после нормализации обстановки начать работу по поставкам в Серию наших машин и оборудования.

И это было правильно, потому что в тот период в Сербии произошли демократические перемены — к власти пришла демократическая оппозиция, и американцы почувствовали, что перед ними открылись возможности для экономической экспансии. И глупо их за это ругать, ведь и мы занимались тем же самым — только стеснялись это так называть. Советский Союз строил объекты со своим оборудованием, а оно потом требовало ремонта. При содействии СССР только энергетических объектов в бывшей Югославии было возведено около трех десятков. И они до сих пор действуют. Например, гидроэлектростанция «Джердап», которая больше 40 лет бесперебойно работает на Дунае, обслуживают и модернизируют «Силовые машины». Кстати, после

визита в 2002 году в Белград Г. Грефа часть клирингового долга СССР перед Сербией была погашена в счет модернизации именно «Джердапа», и это стало оптимальным вариантом урегулирования задолженности.

В 2003 году в Серию пришел «Лукойл», который купил крупную розничную сеть заправок, приняв таким образом участие в приватизации. В 2008 году «Газпром нефть» начала инвестировать в сербскую экономику, купив компанию NIS и сумев превратить ее из дотируемой в успешную: ее доходы на 15 процентов наполняют бюджет страны.

В конце 2008 года я вернулся в Минэкономразвития, но уже в Департамент Европы, также заместителем директора. Важным участком для меня стала

ЕС с нескрываемым неудовольствием смотрит на особые отношения, которые сложились между Россией и Сербией. Но у сербов хватает сил и терпения выдерживать серьезное давление

работа в целом ряде межправкомиссий с балканскими странами, где мне посчастливилось быть заместителем у Сергея Кужугетовича Шойгу, в то время руководителя МЧС. Я считаю его своим учителем. Чему он меня научил? Целеустремленности, государственному видению... Если цель поставлена, она должна достигаться. Помню, как все вжимались в стулья, когда он говорил: «Можно было мероприятие и получше подготовить...»

А в 2012 году я вновь приехал в Белград торгпредом. Изменения, которые произошли в наших экономических отношениях с Сербией, разительны. Мы присутствуем уже не только в секторе энергетики, здесь работает «дочка» (не представительство!) РЖД, мытищинский завод «Метровагонмаш» поставляет подвижной состав для железных дорог, а группа ГАЗ — лязовские автобусы, «газели». Сербия — страна ин-

новационная, поэтому большая работа ведется в области цифровых технологий: наращивает активность «Яндекс», надеемся, что скоро здесь появится «Касперский», интересуются перспективами сербской «цифры» и представители из «Сколково», которые приезжают в Белград.

В настоящее время прорабатывается следующая, более продвинутая стадия сотрудничества — локализация производства. Полтора года назад Россия инициировала создание здесь российской промзоны. Мы вообще рассматриваем Серию как плацдарм, с которого можно выйти на рынки ЕС. Ведь она, имея официальный статус страны — кандидата в члены ЕС, пользуется статусом беспопыльной торговли. А у нас с ней соглашение о зоне свободной торговли, которое предусматривает, в частности, признание сертификатов продукции. Путем локализации производства можно решить и проблему соответствия стандартам: если ввозить на этот рынок можно модели, которые соответствуют «Евро-6», то производить на месте можно и «Евро-5».

Важно и то, что наши компании, наращивая присутствие в Сербии, активно занимаются социальными и гуманитарными проектами, спонсируют спортклубы, реновируют культурные объекты. Если компания РЖД реконструирует дорогу, то на каком-то ее участке, в маленьком городке, она берет социальный объект, например школу, и ремонтирует ее за свои средства. Недавно «Газпром нефть» отреставрировала мозаику купола православного храма Св. Саввы, самого большого в Сербии и на Балканах.

В Россию сербы поставляют сельхозпродукцию — плодоовощную и мясомолочную, которая замечательна тем, что в ней нет ГМО. Но перед сербами стоит дилемма. Они ведут переговоры о вступлении в ВТО, но тогда ГМО не избежать. Возможно, у них получится отказаться от производства продукции с ГМО, но придется разрешить ее ввоз.

Сербия занимает первое место в мире по экспорту малины, по сливе — первое в Европе и третье в мире, после США и Китая.

ЕС с нескрываемым неудовольствием смотрит на особые отношения, которые сложились между Россией и Сербией. На сербов оказывают серьезное давление, но у них хватает сил и терпения выдерживать его: они прекрасно понимают свой большой интерес в сотрудничестве с Россией. ■

Вукашин Дрлевич, Александр Тодорович, Никола Брадаш

АЛЕКСАНДАР ТОДОРОВИЧ

(МО, 2017)

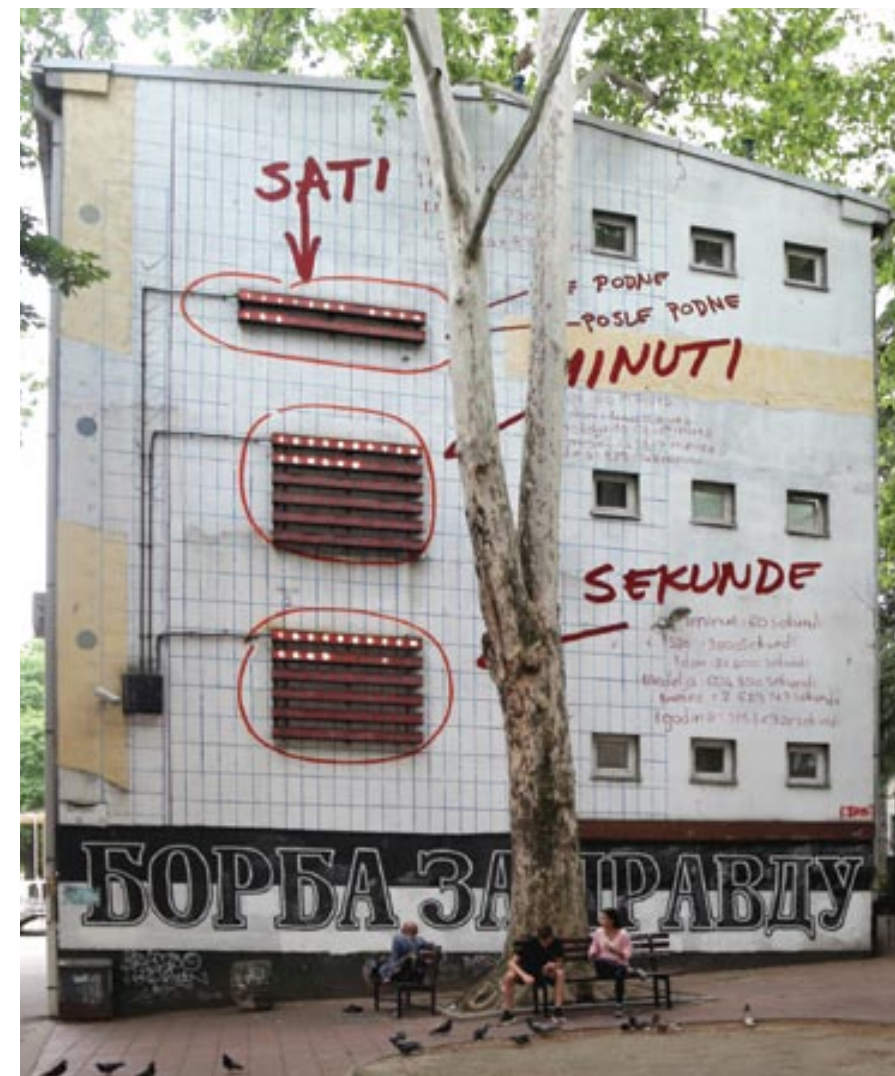
студент магистратуры
Университет Глазго, Шотландия

Последний год школы я провел в Нижнем Новгороде, участвуя в программе студенческих обменов. Жил в русской семье, учил русский и настолько полюбил русскую жизнь, что решил поискать стипендию, чтобы поступить в российский вуз. Мне повезло — в интернете я нашел информацию о стипендии для сербских студентов, выбравших университет МГИМО. Стать стипендиатом было очень трудно, эти стипендии достаются в основном детям дипломатов. А я из простой, среднестатистической сербской семьи. Но мое упрямство, сильная воля и привычка слушать свои инстинкты все-таки позволили мне получить эти деньги.

Без ложной скромности скажу, что я был одним из самых успешных сербских студентов в МГИМО. Я не просто хорошо учился, но и был активным членом Студсоюза и Совета землячества — принимал участие практически в каждом большом мероприятии в стенах университета. Меня знал почти весь МГИМО — по крайней мере, если кто-нибудь говорил о сербах, то первым делом вспоминал обо мне. И этим я горжусь!

Преддипломная практика прошла у меня в посольстве Сербии в Москве, где мне посоветовали написать работу о месте Косово в системе международных отношений. Я с этой идеей стал ходить по кафедрам, но большинство преподавателей отказывались стать моим научным руководителем, считая, что у меня ничего не получится, поскольку тема слишком смелая. И они, кстати, были недалеко от истины.

Поиски руководителя несколько затянулись, и когда я уже потерял надежду, мне случайно встретился Иван Владимирович Попов, эксперт по Испании, который вел у нас на третьем курсе дипломатический практикум. Меня с ним связывали довольно дружеские отношения, и я пожаловался ему на судьбу. Он сразу сказал: «Испания не признала Косово, я тебе помогу!» И мы начали работать над дипломом. Но, написав его, я опять столкнулся с про-

Без ложной скромности скажу: меня знал почти весь МГИМО — по крайней мере, если кто-нибудь говорил о сербах, то первым делом вспоминал обо мне. И этим я горжусь!

блемой: теперь надо было найти рецензента. На кафедрах на меня продолжали поглядывать косо, предупреждали, что на защите оппоненты неизбежно поднимут вопрос о параллелях между Крымом и Косовом, а это может закончиться неудачей.

Но я сумел убедить Ярослава Валериановича Вишнякова (кафедра всемирной и отечественной истории) помочь мне, и он согласился стать моим рецензентом.

Наступил день защиты. Я понимал, что тема вызовет ажиотаж, будет много вопросов на засыпку, и хорошенько подготовился. Я был уверен, что отвечу на любой из них, поскольку всю свою жизнь прожил в Сербии и знаю по теме больше своих оппонентов. Энергичное выступление, которым я начал защиту, моя решимость взяться за такую сложную тему и объективно ее рассмотреть очень заинтриговали комиссию. Я сказал: «Кому как не мне, сербу, который учится в лучшем в России (и не только) университете, готовящем специалистов-международников, исследовать тему Косова? И это мой долг по отношению к своей родине. Ведь понятие родины для серба — самое дорогое, как и для русского человека!»

В итоге я получил А-97, самую высокую оценку из всей академической группы. Два преподавателя и председатель комиссии (представитель МИД России) потом даже подошли ко мне: высоко оценив мое исследование, они попросили разрешения использовать его выводы в своей работе.

Таким образом, МГИМО научил меня никогда не сдаваться, а я лишний раз убедился в том, что для дипломата важны не только быстрый ум и умение нравиться людям, но и упрямство!

Сегодня я активно сотрудничаю с рядом международных организаций — работаю над развитием международных

Недавно я поступил в магистратуру Университета Глазго, Европейская комиссия предоставила мне стипендию благодаря рекомендательным письмам моих преподавателей из МГИМО

проектов для молодежи, провожу ориентационные занятия для студентов по обмену на тему межкультурного диалога. Так, в июне в Европейском парламенте в Страсбурге прошло мероприятие под названием European Youth Event, на котором я был модератором. Оно считается самым масштабным политическим событием для молодежи в ЕС (а также в странах-кандидатах), в нем участвует более 10 тысяч человек.

А недавно я поступил в магистратуру Университета Глазго (Шотландия), где скоро начну учиться на программе «Международные отношения: Центральная и Восточная Европа, Россия и Евразия» на средства стипендии «Еразмус Мундус». Ее мне предоставила Европейская комиссия благодаря рекомендательным письмам преподавателей МГИМО, которые хорошо меня знают.

Я очень благодарен МГИМО за тот стимул, который позволил мне добиться успеха и достичь важных вершин. Я никогда не забуду, где все началось и кто научил меня главным жизненным урокам. ☑

МИЛИЦА КОШУТИЧ

(магистратура ИЕП, 2013)

адвокат в сотрудничестве с компанией Deloitte, г. Белград

В детстве я любила смотреть американские сериалы про судебные процессы, и мне очень нравилось, как живут и работают адвокаты, у меня появилась мечта — стать одним из них.

Окончив в 2011 году бакалавриат юрфака Университета города Нови-Сад, я решила продолжить обучение в России. Почему не на Западе? Во-первых, моя мама окончила журфак МГУ, и она считает, что российское образование лучше, а во-вторых, меня в семье воспитывали в духе братства между сербским и русским народами. МГИМО выбрала потому, что это один из самых известных в мире вузов, которые готовят международников. Но чтобы поступить на магистратуру факультета ИЕП, нужно было хорошо сдать экзамены — по русскому языку и по специальности, а я выбрала на-

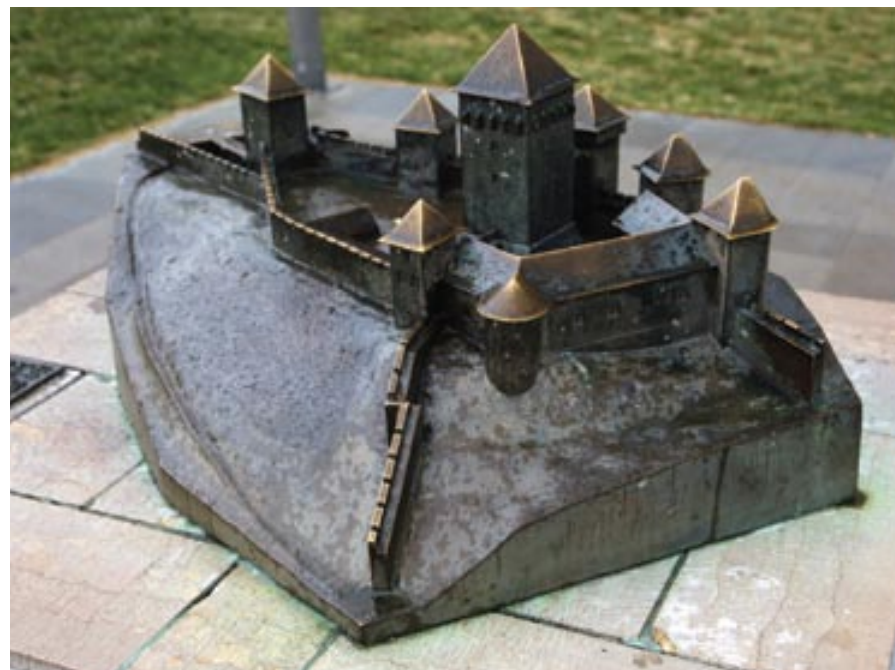
правление «Международное право и право ЕС». Это было очень серьезное испытание, поскольку русский я знала на среднем уровне, а для специального экзамена нужно было подготовить 100 довольно сложных вопросов. Но я справилась и поступила!

Помимо курса «Международное право и право ЕС» я изучала еще одну программу — «Защита прав человека», которая начала в тот год реализовываться под эгидой Верховного комиссара ООН по правам человека. Совмещать было по-настоящему трудно, но мне показа-

лось интересным узнать больше об этой теме, и я согласилась взяться за вторую программу. Дополнительным стимулом было то, что она предоставлялась бесплатно тем, кто готов был попробовать.

Вскоре я заинтересовалась корпоративным правом и захотела после окончания МГИМО работать юристом в адвокатской конторе, которая предоставляет юридическое сопровождение крупным корпорациям, работающим в Сербии. Во время учебы я особое внимание уделяла антимонопольному праву, которое занимается нарушениями и злоупотреблениями в области конкуренции. В России этим ведает ФАС, в ЕС — Еврокомиссия. В Сербии также есть комиссия по защите конкуренции. Поэтому моя магистерская диссертация была связана с одним из аспектов этой тематики — корпоративным рейдерством, а также с его влиянием на права человека, ведь когда одна компания захватывает другую, нередко эти права нарушаются, работника увольняют. Никто на эту тему в то время еще не писал, поэтому собирать материал и анализировать его было делом непростым. Но мне очень помогла мой научный руководитель Тамара Викторовна Шашихина, за что я ей очень признательна. Особую благодарность хотелось бы выразить Анатолию Васильевичу Торкунову, который при содействии Тамары Викторовны принял решение позволить мне благодаря моим успехам в учебе обучаться на втором курсе бесплатно — в качестве исключения, ведь на иностранцев такие льготы, как правило, не распространяются.

После возвращения в Белград в 2013-м я четыре года сотрудничала с одной из самых известных адвокатских контор Сербии. В течение первых двух лет я работала младшим юристом, а после того как сдала государственный экзамен, дающий право работать в судебной системе, а также квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката — в качестве адвоката. Меня взяли, во-первых, потому, что им был нужен сотрудник с такой специализацией, а во-вторых, потому, что у меня хороший русский язык: оказалось, в Сербии очень мало юристов, способных общаться с российскими клиентами, которых у нас много, на их родном языке. В прошлом году я решила сделать шаг вперед в своей карьере и приняла приглашение присоединиться к команде местного подразделения компании Deloitte. В основном занимаюсь корпоративным правом,

Россия была мне знакома, я была там до этого несколько раз, а в 1999 году приехала в Москву (как оказалось, на последней неделе бомбежек Югославии), и два месяца жила у дяди — он работал в Москве после окончания Плехановского университета.

В МГИМО я жила в общежитии на Вернадского с девушкой из Казахстана Ксюшей, общалась с ней на русском, что было весьма полезно. Помимо сербов в здании на разных этажах жили и другие выходцы из бывшей Югославии — хорваты, боснийцы, македонцы, черногорцы, словенцы. Мы вместе готовили, ходили в рестораны, развлекались. Несмотря на то что балканские войны 90-х годов наложили отпечаток на отношения между нашими странами, те события в основном затрагивали наших родителей, между нами трений на межэтнической почве не было. Помню, только в ходе судебного процесса над Радованом Караджичем высказывались разные мнения, но через несколько дней мы об этом забыли. Видимо, стоит уехать в другую страну и оттуда взглянуть на родину, чтобы понять, что между нами больше общего, нежели разного.

Особую благодарность хотелось бы выразить А. В. Торкунову, который при содействии моего научного руководителя Т. В. Шашихиной принял решение позволить мне благодаря моим успехам в учебе обучаться на втором курсе магистратуры бесплатно — в качестве исключения, ведь на иностранцев такие льготы, как правило, не распространяются

слияниями и поглощениями, торговым правом, банковским и финансовым правом, а также антимонопольным законодательством.

Я благодарна МГИМО не только за знания, но и за ту насыщенную жизнь, которую я вела, за массу хороших людей, с которыми познакомилась. Мне повезло, у меня были замечательные однокурсники, я до сих пор поддерживаю с ними отношения, постоянно созваниваюсь, некоторые даже приезжали на мою свадьбу.

Поддерживаю я отношения и с другими сербами, окончившими МГИМО. У нас есть желание знать больше о наших выпускниках, причем разных поколений, чтобы общаться, помогать друг другу, ведь именно такому отношению нас учили в МГИМО. К сожалению, пока это не получается, мы знакомы в основном с теми, с кем учились. Возможно, если мы создадим сообщество выпускников в Сербии, нам будет легче собирать информацию о мгимовцах, которые здесь живут и работают в нашей стране, — необязательно только о сербах, но и о русских. Надеюсь, что это получится.

ВУКАШИН ДРЛЕВИЧ

(МЖ, 2014)

*менеджер по закупкам
и развитию бизнеса
Petrol Group*

В МГИМО я решил поступать, потому что очень хотел изучать связи с общественностью. Я выяснил, что лучше всего этому предмету учат в МГИМО — вузе, где эта отрасль, собственно, и зародилась в России. В посольстве Сербии в Москве мне сказали, что по президентскому набору (то есть на бюджет) меня туда вряд ли примут, поскольку для сербов есть только два бюджетных места и, скорее всего, их получат посольские дети. Но я уперся и попросил все же выдать мне ноту на зачисление в вуз по президентскому набору. «Шансов нет, но вы попробуйте», — напутствовали меня дипломаты.

И представьте — ноту приняли, а меня зачислили в МГИМО на бюджет! Это стало возможным благодаря огромной помощи, которую оказал мне Владимир

Николаевич Шишкин, в то время декан по работе с иностранными студентами, я по сей день ему очень благодарен.

Обучение в МГИМО было трудным. Я часто слышал, что на МЖ легче, чем на других факультетах, но, видимо, эти люди не представляют, сколько часов, дней и недель студенты тратят на языки и разработку разных проектов. О своем выборе я нисколько не жалею, ведь МГИМО был и остается брендом, знаком качества, при упоминании которого люди понимающе кивают головой и даже завидуют, мечтая о принадлежности к нему как к закрытому клубу. Впрочем, МГИМО таковым и является.

Интересных преподавателей у нас было много, всех не перечислишь. Но особо хотелось бы выделить кафедру французского языка во главе с ведущим Михаилом Константиновичем Огородовым, которая собрала лучших преподавателей этого языка в России, и особенно Галину Дмитриевну Истомину, Марию Вячеславовну Тарасову и Юлию Николаевну Королькову.

На мое понимание сферы PR больше всего повлияли занятия у замдекана факультета МЖ Елены Владимировны Забурдаевой. Это были зачастую практические кейсы. Однажды она взяла нас на пресс-конференцию замечательного пианиста Дениса Мацуева, а по дороге к Концертному залу им. П. И. Чайковского сообщила, что организовать ее на месте предстояло именно нам.

Она поручала студентам находить опытных специалистов из сферы СО, которые могли бы прочитать у нас лекцию, а также курировать разработку обязательных индивидуальных проектов. Дедлайны были строгие, времени не хватало, но, продираясь через этот цейтнот, я узнал о PR больше, чем из многих лекций. Особое место в моих приоритетах занимали также мастер-классы по PR и журналистике, где было место творчеству, а также языки, в том числе русский. Нравилась и исторические дисциплины, например история русской литературы и история отечественной журналистики. Семинары и лекции по всемирной истории Андрея Владимировича Гребенюка обозначили для меня ту черту, которая пролегает между знанием школьным, то есть поверхностным и неполным, и университетским — более объемным, глубоким и точным. Правда, этот скачок из школы в университет преподаватели зачастую пытались сделать для меня как можно более простым, ссылаясь на то, что

я иностранец, однако я был с этим не согласен. На одном из семинаров по русскому языку ребятам из России преподаватель ставил за отсутствие ошибок пятерку, а за одну ошибку — четверку. Я допустил одну ошибку, но почему-то получил пять. Я отказался выходить из аудитории до тех пор, пока преподаватель не изменил мою оценку на четыре.

А еще помню лекции Владимира Ростиславовича Мединского — его, кстати, назначили министром культуры через четыре дня после последней лекции на нашем курсе.

К сожалению, журналистом и пиарщиком в Сербии устроиться довольно трудно. Одно время я рассылал резюме и приходил на собеседования, но в итоге решил попробовать себя в другой области и оказался в компании Petrol LPG, дочернем предприятии Словенской национальной нефтегазовой корпорации. Там я стал работать менеджером по закупкам и развитию бизнеса. Это сверхдинамичная работа, к которой неприменимы шаблоны, здесь я каждый день узнаю что-то новое и расту в профессиональном плане. Больше всего мне нравятся командировки. Я побывал в целом ряде стран — в Казахстане, Грузии, Азербайджане, Белоруссии, Великобритании, Румынии, Молдавии, Германии, Польше.

Главное, за что я благодарен МГИМО, — это, конечно же, иностранные языки. Я каждый день использую их в работе. Удивительно, как много выпускников МГИМО работает в нефтяных компаниях на самых разных позициях. Бывает, часами веду переговоры с партнером, а потом случайно узнаю, что он тоже окончил МГИМО! Компромиссы и соглашения сразу становятся ближе.

НИКОЛА БРАДАШ

(МО, 2014)

*соучредитель,
исполнительный директор
Technocracy Associates*

Я узнал о МГИМО случайно во время поездки в Москву в 2008 году. Наш гид, затронув вопросы международной политики, упомянул МГИМО и рассказал мне об этом вузе. Я очень заинтересовался, мне показалось, что этот универ-

ситет — идеальное место, где я бы мог учиться на профессионала в области международных отношений. С другой стороны, решение поступать в МГИМО объяснялось еще и моим юношеским бунтом, стремлением изменить мир. В МГИМО я изучал социальные науки, занимался поиском отправной точки для понимания механизма, лежащего в основе процессов, в результате которых одни страны процветают и их граждане пользуются всем набором свобод, а другие становятся «тюрьмой народов». Изучение предмета «Международные отношения» помогло мне понять истоки геополитических проблем, которые приводят к развитию процессов и событий современной истории.

Будучи хорватским сербом, то есть принадлежа к этническому меньшинству, я особенно интересовался вопросами урегулирования межэтнических отношений в государствах, которые прошли через внутренние конфликты

в 90-х годах (бывшая Югославия, Грузия, Азербайджан и Армения), стремился понять истоки конфликтов, возможные пути их решения, а также влияние внутренних проблем на формирование внешней политики.

Больше всего на становление моей личности повлияли, как я считаю, два человека. Огромную благодарность

Вместе с другим мгимовцем мы основали компанию, которая занимается внедрением новейших финансовых технологий, поддержкой стартапов

хотел бы выразить в первую очередь Владимиру Николаевичу Шишкину, на тот момент декану по работе с иностранными учащимися, который помог мне поступить на подготовительный факультет МГИМО. Ведь я тогда не владел русским языком, и такая поддержка была для меня очень важна. Вторым человеком, которому я хотел бы сказать спасибо, была Ирина Михайловна — сотрудник деканата факультета МО, отвечавшая за иностранных студентов. Она убедила меня отказаться от моего бунтарства и начать вести себя как настоящий дипломат. Это взросление, наверное, было одним из самых ярких моментов учебы в МГИМО.

Окончив университет, я вернулся в Белград и четыре года отработал в консалтинговом бизнесе. Благодаря знаниям, полученным в МГИМО, я довольно успешно занимался бизнес-аналитикой, реализовывал спецпроекты, связанные с масштабными инвестициями в регионе Западных Балкан. Этому способствовали отношения взаимопомощи, сложившиеся у меня в начале карьеры с некоторыми коллегами, с которыми я учился в МГИМО: мы обменивались опытом, вместе решали профессиональные проблемы. А в конце 2017 года вместе с другим мгимовцем мы основали компанию Technocrasy Associates, которая занимается внедрением новейших финансовых технологий, поддержкой стартапов, а также оказывает профессиональное содействие корпорациям и правительственным структурам, стремящимся выстраивать новые модели управления, базирующиеся на таких решениях, как Big Data и анализ данных, блокчейн, искусственный интеллект, облачные технологии.

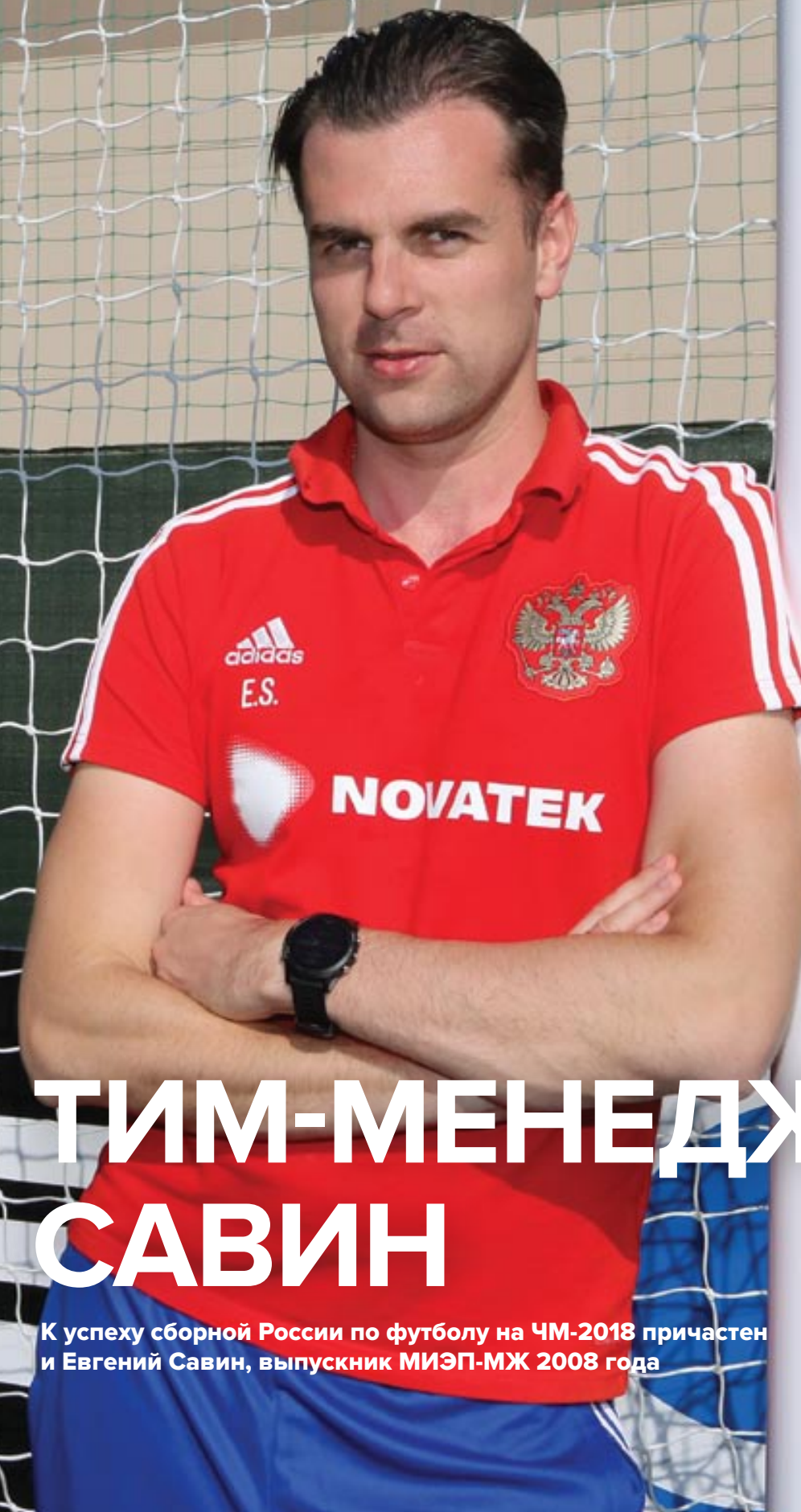
Начать собственный бизнес нас побудили изменения в экономике в силу быстрого развития IT-технологий. Эти изменения непредсказуемы, но они открывают перед человечеством бесконечные возможности. Я считаю, что знания, полученные в МГИМО, которые расширили мои горизонты и обогатили понимание мира, помогают мне в этом деле. Кроме того, разнообразие моих занятий во время учебы выработало лидерские качества, которые позволили мне уверенно и профессионально сотрудничать с корпорациями и государственными учреждениями.

Могу с уверенностью сказать, что благодаря МГИМО мечта изменить мир, зародившаяся в юности, похоже, начинает осуществляться.

Радость после победы над сборной Испании

ТИМ-МЕНЕДЖЕР САВИН

К успеху сборной России по футболу на ЧМ-2018 причастен и Евгений Савин, выпускник МИЭП-МЖ 2008 года

Десять лет назад студент МИЭП-МЖ Евгений Савин благодаря своей однокурснице Тане Великановой получил работу переводчика у тогдашнего тренера сборной России по футболу голландца Гуса Хиддинка. Евгений считал это временной подработкой, о чем и рассказал нам тогда в интервью (MJ #4/2008).

Сегодня Е. Савин — серьезный спортивный функционер, работающий сразу в двух футбольных структурах: он начальник Департамента маркетинга и коммуникаций Российской футбольной Премьер-лиги, но главное — генеральный менеджер сборной России.

Мы встретились с ним на базе сборной в подмосковном Новогорске на следующий день после сенсационной победы над Саудовской Аравией — 5:0.

МЖ: Феноменальный результат! У вас тут, наверное, было веселье? Да нет, это же первая игра...

МЖ: Но когда Черчесов отдал честь Дзюбе, это было так необычно. Он, случайно, лезгинку не танцует, когда настроение хорошее? Нет, такого еще не было — надеюсь, будет еще хороший повод станцевать.

МЖ: Все же восточный человек... Да, осетин — со всеми правильными чертами, присущими этому народу. С хорошим чувством юмора и кавказским красноречием. По ватсапу присылает нам много всяких смешных картинок и анекдотов, а мы — ему... Он очень интересный человек, дружит с Денисом Мацуевым, Валерием Гергиевым, интересуется буквально всем. Меня всегда поражает, как он смотрит матчи — про любого футболиста знает все! Что касается Дзюбы, то они по-особенному относятся друг к другу еще с тех пор, как Дзюба начинал у Черчесова в «Спартаке» в 2008 году.

МЖ: Как раз в тот год вы сами начинали у Хиддинка.

Это верно, но с футболом я свое будущее тогда никак не связывал. Работал над дипломной работой на тему о корпоративной социальной ответственности, перспективы были хорошие — собирался работать в РАО ЕЭС. Но тут грянул финансовый кризис, и, к сожалению, то место, которое для меня было готово, сократили как непрофильное.

Некоторое время я был в подвешенном состоянии, и тут в конце 2009 года мне поступило предложение из РФПЛ, от Сергея Геннадьевича Прядкина, — возглавить международный отдел Премьер-лиги. Звучит классно, но на

Международного отдела Премьер-лиги как такового еще не было, его только предстояло создать. Это был вызов, на который я ответил, и вот до сих пор работаю в футболе

самом деле отдела как такового не было, его только предстояло создать. Это был вызов, на который я ответил, и вот до сих пор работаю в футболе — удается даже совмещать две должности, которые очень соприкасаются друг с другом: начальника Департамента маркетинга и коммуникации РФПЛ и генерального менеджера национальной сборной.

МЖ: У вас уникальный опыт работы со всеми ее тренерами. Да, с Гусом, Адвокатом, Капелло, Леонидом Викторовичем Слуцким и Станиславом Саламовичем Черчесовым.

МЖ: Чем они отличаются друг от друга? Чему научили вас — каждому по-своему?

Гус — яркая страница в моей жизни, да и в жизни страны, поскольку с его именем связано самое удачное выступление сборной — на чемпионате Европы 2008 года, хотя мы его тогда и не выиграли. Хиддинк оказался очень сильным психологом, он всегда знал, с каким игроком можно пошутить, а с кем, наоборот, быть жестче. Он умело управлял коллективом, поэтому и результата добился. Ведь мы на чемпионат ехали как самая слабая команда, пробились на турнир с трудом, помню, кто-то из критиков даже говорил: зачем туда ехать, только позориться. И действительно, первый матч мы проиграли Испании — 1:4. Приезжаем в отель, ну сейчас, думаю, будет жесткий разнос. Надо ведь что-то предпринять, осталось две игры — со шведами и греками, которые надо обязательно выигрывать. Но Гус говорит: «Ребята, всем благодарен за игру, все

2008 год. Е. Савин — переводчик сборной России по футболу

молодцы! Сейчас обо всем забываем, я вас отпускаю на сутки — идите куда хотите, занимайтесь чем хотите. Короче, выходной. А потом начинаем готовиться к шведам и грекам».

МЖ: И все сразу по кальянным?

Тут ничего не могу сказать — не знаю. Но это было очень неожиданное решение, ведь в наших традициях команду обычно закрывают на базе и заставляют пахать. А Хиддинк использовал психологический прием — отпустил игроков, расслабив и «обнулив» их пси-

Евгений Савин с Гусом Хиддинком...

хику. Причем это была не заготовка, а ситуативное решение. В результате мы выиграли и у шведов, и у греков, и у голландцев!

Недавно мы с Гусом встречались, он работает на мундиале экспертом какого-то канала, вспоминали былые... Мне с ним было хорошо. Помню, как он отпустил меня на выпускной. Представляете — в день нашего полуфинального матча с Испанией в Вене! Я улетел накануне вечером, утром у меня был выпускной, а днем сразу вылетел назад. К матчу успел, а вот в ресторан на вечеринку выпускников не попал.

В общем, хорошая атмосфера в коллективе, сплоченность — конек голландских тренеров — плюс атакующий футбол с их знаменитой схемой 4-3-3.

МЖ: Но Дик Адвокат, тоже голландец, психологом-то не выглядел.

В этом смысле он, наверное, менее гибок, больше в себе, поэтому у него был не такой тесный контакт с игроками. Но это не мешало ему быть суперпрофессионалом. Мы с ним уверенно прошли отборочный цикл чемпионата Европы в Польше, а вот на самом турнире начали за здоровье, а кончили, как говорится, не очень хорошо...

Прозвище у Адвоката было «маленький генерал». А у меня Дик всегда ассоциировался с метафорой, которую он сам же и предложил. «Знаешь, Жень, — как-то сказал он, — мне все равно, что обо

мне говорят, я — как лошадь на скачках, она бежит в шорах и видит только цель, к ней и идет». И действительно, он выбрал 14 человек, которые ему нравились, и все время их вызывал. Ему говорили: «Что ты на одних и тех же ставишь?» Но он никогда не сворачивал с пути, хотя, может, это ему временами мешало, но результат-то был! Настраивал он команду по-своему. Перед одним важным отборочным матчем он пришел на встречу с командой в наглухо застегнутой куртке-олимпийке. Закончив установку,

...с Диком Адвокатом

Помню, как в день нашего полуфинального матча с Испанией в Вене Гус отпустил меня на выпускной. Я улетел накануне вечером, утром у меня был выпускной, а днем сразу вылетел назад. В ресторан на вечеринку выпускников не попал, зато к матчу успел

...с Фабио Капелло

которую я перевел игрокам, он вдруг говорит: «Ребята, я вот что хочу вам сказать. Сегодня из 140 миллионов россиян, возможно, 30 миллионов будут на вас смотреть, среди них ваши жены, дети...» И тут он расстегивает олимпийку, под которой оказывается игровая футболка сборной России, и, указывая на герб, говорит: «На вас будет эта май-

ка. Я бы отдал все, чтобы выйти в ней на поле!»

МЖ: Заряд патриотизма от голландца? Конечно! Он же тренер сборной России. Может, не такой яркий и общительный, как любимец журналистов Хиддинк, который мог часами сидеть с ними за капучино. Просто человек более строгих нравов и высокого профессионализма.

МЖ: А Капелло?

Должен сказать, что до 2012 года, вплоть до отъезда Адвоката, я работал в сборной в должности помощника-

Ребрендинг
Премьер-лиги
тесным образом
связан с ЧМ в России.
Ведь его наследие —
спортивная инфра-
структура — поможет
нам превратить фут-
бол в хорошо работаю-
щий бизнес

переводчика. Идея предложить мне должность тим-менеджера, или по-нашему начальника команды сборной, появилась, когда приехал Фабио Капелло. Как раз он и Александр Алаев, тогда генеральный директор РФС, сказали мне: «Ты перспективный молодой парень, мы считаем, что ты сможешь». До сих пор думаю, что для этой должности я был тогда очень молод. Да и сейчас, особенно на фоне моих коллег — менеджеров всех сборных, я по-прежнему самый молодой, хотя мне уже 32.

Это назначение было серьезнейшим вызовом, притом что работать предстояло с таким авторитетным тренером, как Капелло, специалистом с мировым именем. У него не такой сложный, но зато очень мощный характер, и поначалу мне понадобилось время, чтобы понять все его требования. Я ему благодарен за то, что он доверил мне такую позицию, за то, что многому научил.

Капелло — фигура такого же масштаба, что и Хиддинк с Адвокатом, но принадлежащая к другой знаменитой футбольной школе — итальянской, где упор делается на тактику и тотальную дисциплину во всем. Все должно работать как часы. Он вникал в любые мелочи, связанные с командой, будь то питание, логистика или проживание. Фабио — очень многогранная личность. Он интересовался всем — историей России, ее культурой, особенно живописью, больше всего он любил Кандинского. Он ходил в Большой театр, ценил дружеские отношения с Гергиевым. В отличие от голландцев, которые жили наездами в гостиницах, Капелло много времени проводил в Москве, поэтому снял квартиру на «золотой миле» — в дорогом районе «Кропоткинской».

Но с игроками он выстроил дистанцию. Если Гус и Дик могли сами подойти к игрокам и неформально с ними пообщаться, он перевел отношения в подчеркнута профессиональное русло. Футболисты поначалу его даже побаивались. Он действительно производит суровое впечатление, не помню от него шуток во время работы, хотя за пределами поля он мог неформально поговорить, выпить с тобой по бокалу вина. Ну такая у него харизма, главное, что он отлично разбирается в футболе, и это помогает ему управлять нитями игры. Один раз он устроил очень жесткий разнос из-за ситуации, в подробности которой я не хочу входить. Он собрал

80 процентов
вопросов
по сборной
я решаю в режиме
онлайн по ватсапу.
У меня чаты с игрока-
ми, персоналом,
транспортом

футболистов и сказал: «Я как тренер выиграл такое количество титулов, к которому никто из вас никогда не приблизится!» И он имел право так сказать. «Я знаю, — продолжил он, — как выстроить коллектив, и паршивые овцы мне в нем не нужны. Встаньте добровольно, кто считает себя виновником этой ситуации...»

МЖ: То есть кто-то себя этически неправильно повел?

Да, по отношению к команде. Пара человек сознались, одного заставили сознаться. Но меня, конечно, поразила та его речь. Я понял, что он не шутит. Перед командой стояла серьезная задача — выйти на чемпионат мира, на который мы не попадали с 2002 года. И мы ее выполнили! А потом наступил период российских тренеров. Первым был Леонид

Викторович Слуцкий — замечательный профессионал, очень душевный человек с отличным чувством юмора. Многие у него построены на личных взаимоотношениях с игроками, он стремится знать про них буквально все! Возглавив команду в августе 2015 года, он первым делом составил график для получасовой индивидуальной беседы с каждым игроком, которого он не знал. В этот круг, конечно, не вошли футболисты ЦСКА, остальных же он приглашал в свой номер и обсуждал с ними все волнующие их темы — от детей и домашних животных до увлечений: с одним поговорил о крутых машинах, с другим — про историю Второй мировой войны. В общем, его интересовало, чем человек дышит. А еще он пригласил психолога, который подготовил для команды специальные тесты. Скажем, перед игроком на экране

компьютера в произвольном порядке выпадают четыре цвета. И тот должен бессистемно, в порядке предпочтения выбрать нравящиеся ему цвета. Таким образом перед тренером складывается психофизический портрет футболиста. Это важно, поскольку спорт высших достижений насыщен моментами повышенной психологической ответственности, когда только люди с очень устойчивой психикой готовы в критической ситуации проявить свои лучшие качества. Скажем, игрок физически готов прекрасен, на тренировках творит чудеса, феерит похлеще Пеле или Марадоны, но выходит на поле, а там полный стадион болельщиков, флаг, гимн... Кому-то это дает запредельную мотивацию, а кого-то сковывает, и он тренеру уже не помощник. Я с удовольствием вспоминаю работу со Слуцким. Результат на чемпионате

Европы был неудачный, но надо учесть, что он взял команду по ходу отборочного цикла, когда она была в сложной ситуации, и все же сумел вывести ее в турнир.

который довольно давно ничего не выигрывал. Черчесов привел его не только к чемпионству, но и к завоеванию кубка страны — и все за один год! Он также много жил и играл в Германии,

видел. Но он очень недвусмысленно дал понять: профессионалам плохо играть нельзя, и он этого не потерпит. Конечно, ребята сами понимали, что сыграли ужасно, но если бы он на это отреагировал спокойно, то они бы подумали: наверное, с ним такое, что называется, может прокатить.

М.И. И вот 5:0 с Саудовской Аравией! Давно я от наших не видел такой вдохновенной игры. Значит, с отечественным тренером все же получается лучше?

Я над этим много думал, ведь уже десять лет наблюдаю близко работу тренеров. Когда я стал работать со Слуцким, я понял, что реально проще и легче, когда тренер разговаривает с игроками на одном языке. Каким бы хорошим ни был переводчик, иностранец не может донести до людей какие-то мотивационные вещи, поднять психологический настрой. Технические нюансы — да. Провести же с игроком индивидуальную эмоциональную беседу — вряд ли. А ведь футболисты — хоть они и взрослые люди и профессионалы — все же иной раз чувствуют себя школьниками, которым нужна похвала учителя. У них будто крылья за спиной вырастают! В спорте это даже важнее, нежели в других сферах жизни.

М.И. «Генеральный менеджер сборной» — звучит круто. А что это означает?

Национальная сборная — это, можно сказать, отдельный, наверное, даже самый главный департамент в РФС. Первое лицо в нем — тренер, он отвечает прежде всего за всю спортивную составляющую подготовки команды. У него есть штаб, помощники для подготовки — функциональной, тактической, аналитической и других. А есть организационные вопросы — вот за них я и отвечаю. В моем ведении несколько блоков. Скажем, экипировочный — все должно было закуплено для тренировочного процесса. Логистическая часть — перелеты (мы всегда летаем чартерами), проживание; здесь тоже все должно быть предельно четко. Важна и коммерческая составляющая — чтобы спонсоры сборной были довольны. Они платят немалые деньги и должны получать определенный набор услуг: это и размещение их рекламы на носителях, и проморолики, и фотосессии. Далее, конечно, контролируем питание — у нас свой повар.

М.И. Черчесов внешне очень отличается от Слуцкого — как злой, так сказать, следовательно от доброго. Но, с другой стороны, веселые картинки и анекдоты по ватсапу...

Станислав Саламович выглядит грозно, потому что он очень уверенный в себе — в хорошем смысле — человек, на сто процентов знающий свое дело. Ведь он попал в сложную ситуацию: возглавлять сборную на домашнем чемпионате мира — это мегаответственность! Особенно в стране, где от нее ждут только первого места. Притом что наши футболисты — это же всем ясно! — звезд с неба не хватают. Но они все равно должны, грубо говоря, всех порвать!

М.И. Почему же он взялся за эту задачу?

Станислав Саламович — профессионал с огромным международным опытом, единственный отечественный специалист, который смог вывести в чемпионы команду в другой стране — польскую «Легию», популярный клуб,

Моя задача — сыграть на опережение, максимально исключить проколы, а они всегда возможны: в команде 25 человек, с ними все время что-то происходит

Австрии, отлично владеет немецким. Конечно, огромная ответственность накладывает свой отпечаток. И я был свидетелем того, каким жестким может быть Черчесов. Как-то мы умудрились проиграть сборной Катара, не самой сильной команде. Ну не пошла игра! Так он такой разнос устроил в раздевалке, кое-что даже швырнул в стену. Я от тренеров сборной такого еще не

Наконец, через меня проходит порой общение со СМИ. Отчасти занимаюсь и организацией работы медицинской части.

Как видите, большой круг вопросов. Не могу сказать, что они требуют божественного уровня интеллекта, но степень организованности и собранности должна быть высокой. Главный принцип в работе: нерешаемых проблем не бывает!

Очень помогают современные средства коммуникации: 80 процентов вопросов по сборной я решаю в режиме онлайн по ватсапу. У меня чаты с игроками, персоналом, транспортом. Нет необходимости все время сидеть в офисе, хотя очные совещания все равно нужны.

М.И. Что самое трудное в этой работе?

Сыграть на опережение, максимально исключить проколы, а они всегда воз-

Каким бы хорошим ни был переводчик, тренер-иностранец не может донести до игроков какие-то мотивационные вещи, поднять психологический настрой команды

можны: в команде 25 человек, с ними все время что-то происходит. Помню, футболист приехал в аэропорт, чтобы улететь на игру в Эмираты, хватился, а паспорта нет! И главное, он не понимает, где мог его оставить. Паспорт мы не нашли, но подключили связи и через сутки-двое сделали ему новый. Интенсивность работы нарастает, когда приближаются чемпионаты мира и Европы. ФИФА предъявляет высокие организационные требования, приходится заниматься многочисленной документацией, заполнять большое количество разных форм, участвовать в семинарах. Мне это делать легче, поскольку я участвую уже в шестом крупном турнире: у меня есть опыт.

М.И. Этот опыт помогает вам и в РФПЛ — как начальнику департамента?

Конечно. Особенно в последнее время, когда мы занимаемся очень важным проектом — ребрендингом Премьер-лиги. Кстати, эта задача тесным образом связана с ЧМ в России. Ведь то наследие, которое после него останется — стадионы, новые аэропорты, быстрые поезда, гостиницы, — ФИФА не увезет с собой, мы будем этим пользоваться. Эта новая спортивная инфраструктура должна нам помочь превратить наконец футбол в хорошо работающий бизнес...

М.И. ...какого нет?

Он есть, но прибыли пока не приносит. Хотя это самый популярный вид спорта, целая отрасль. Возможности для монетизации — огромные! Но не секрет, что на 75–80 процентов он финансируется государством — это или прямые дотации из региональных бюджетов, или вливания от госкорпораций.

Скажем, в Англии только телевизионные права стоят 1,5 миллиарда фунтов. Канал, их купивший, отбивает затраты, зарабатывая на рекламе и на подписке, потому что люди охотно платят какие-то смешные 10–20 фунтов в месяц, чтобы смотреть футбол.

М.И. Но у нас социальное государство, то есть «все вокруг колхозное, все вокруг мое».

К сожалению, это так. Наш народ привык к халяве, в таких условиях, конечно, никакой экономики футбола не будет. Так вот, мы решили эту ситуацию изменить. Провели массу исследований и поняли, что деньги тем не менее можно взять только у людей, продавая им подписку на футбольный канал и билеты на стадион. Но для этого надо создать привлекательный продукт. Мы поняли, что наша

территория — это индустрия развлечений, а собственно продукт — драма. Как в кино или театре. Чем хороша драма? Непредсказуемостью и увлекательностью действия. Эти характеристики в полной мере свойственны чемпионату России. Он очень непредсказуем. За последние четыре года его выигрывали разные клубы, борьба шла до последних туров ноздря в ноздю, каждый матч не был похож на другой. Словом, футбольная драма налицо.

Мы хотим поставить футбол, так сказать, в повестку досуга россиянина, проживающих в крупных городах, где есть футбол. Чтобы он занял место в линейке развлечений наряду с походом в кино, в торговый центр, с прогулкой в парке или отдыхом на пляже.

Но, покупая билет в кинотеатр, люди знают, что за эти деньги они получат комфорт, парковку, доступ к вкусной еде и т. п. А как с футболом? В Москве и Питере — на стадионах «Локомотив» или «Спартак» — все просто супер. Средняя посещаемость матчей «Зенита» на только что построенном в Питере современном стадионе «Крестовский» — около 44 тысяч человек. Притом что «Зенит» в этом сезоне играл так себе. Но там безопасно, комфортно, есть закрытая крыша, питание, парковки. Поэтому на одних только билетах они зарабатывают по 100 миллионов рублей с матча! А это уже экономика.

А если вы приедете в Пермь, то увидите, что на матчи местного «Амкара» приходит в среднем 3 тысячи человек. Почему? Потому что стадион продуваем всеми ветрами, без крыши и без развлечений...

Сегодня в России футбол как продукт потребляют, то есть приходят на трибуны или платят за трансляции, всего около 2 миллионов человек. Хотя, согласно исследованиям, которые мы провели совместно с «Медиаскопом», футболом у нас в той или иной степени интересуются 45 миллионов. Представьте, какой это потенциальный рынок!

МЖ: Как его освоить?

Мы начали с ребрендинга. Премьер-лиге и клубам нужен классный бренд. Мы наняли агентство с мировым опытом Leo Burnett, которое разработало нам концепцию брэнла, куда входит новый логотип, отрисованный «Студией Лебедева», новая телевизионная графика, новый дрессинг стадионов и масса маркетинговых активаций.

Мы снимаем проморолики, рассказывающие о том, каким классным развлечением является футбол.

По сути, это перезагрузка Премьер-лиги, и тут домашний чемпионат мира весьма кстати! Мы надеемся, что после него поклонники футбола, побывавшие на новых стадионах, по-другому посмотрят на эту игру. Но и комфорт, и безопасность, и возможность вкусно поесть, глядя на захватывающее шоу, на самом деле не самоцель. Главное, чтобы у тебя сформировалась традиция ходить на стадион всей семьей, а когда придет время — чтобы уже твой сын тебя туда водил...

Что же касается подписки, то мы пришли к пониманию, что она будет стоить от 200 рублей в месяц — это психологически небольшая сумма, с которой

Большое преимущество выпускника МГИМО — тот общий образовательный и культурный фундамент, благодаря которому чувствуешь себя уверенно, можешь поддержать беседу с иностранным тренером на любую тему, это производит впечатление

среднестатистический россиянин (даже в регионах с зарплатой 30 тысяч рублей), готов расстаться. Скачал приложение — получи месяц непрерывного просмотра футбола на удобных сервисах: на планшетах, мобильном телефоне, на кабельных каналах. При этом по ТВ будут показывать всего один матч, и далеко не самый ключевой.

МЖ: За десять лет, проведенных в футболе, вы научились в нем разбираться?

Хороший вопрос, сам себе его иногда задаю. Я никогда профессионально футболом не занимался, хотя, конечно, играл во дворе. Когда смотрю матч в компании друзей, понимаю, что

разбираюсь, к тому же и футболистов всех лично знаю. Но когда сижу у телевизора или на трибуне со Станиславом Саламовичем или другим тренером, знающим футбол изнутри, всякий раз поражаюсь тому, как он подмечает какие-то вещи, которые мне не видны. Короче, я остаюсь на уровне продвинутого любителя. Кстати, уже два года как футболу предпочитаю бег. Уже пробежал марафон, несколько полумарафонов. Почему бег? Во-первых, это модно, но главное, если хочешь держать себя в форме, этот вид спорта — самый доступный. Чтобы поиграть в футбол, надо найти компанию, поле, а у меня на это нет времени — семья уже большая, у меня трое детей: старшая дочь и два младших сына. В этом смысле бег оптимальнее: надел кроссовки и побежал.

МЖ: С кем из футболистов самые дружеские отношения?

Дружеских, наверное, нет. Есть нормальные человеческие — с Романом Широковым, Василием Березуцким, Артемом Дзюбой, Игорем Акинфеевым и многими другими. Я с большим уважением отношусь к этим людям, знаю не понаслышке, что означает быть футболистом высокого класса. Как бы о них ни писали в прессе — мол, «зажравшиеся миллионеры, которые не умеют играть», — их всего-то человек двадцать на всю страну, тех, кто получает большие деньги, а футболом занимаются более 2 миллионов человек! Чтобы пройти путь, который они прошли, — а это сумасшедшая конкуренция! — надо перетерпеть огромные лишения, да еще как повезет. Можно в 35 закончить играть полным инвалидом, со стертými суставами, без образования и с деньгами, которые скоро кончатся, и при этом ты никому не нужен... Я уважаю спортсменов и всегда стараюсь им помочь.

МЖ: А если они «включают звезду»? Скажем, подошел Дзюба и говорит: «Слушай, Женя, что за дела, труссы не по размеру дали — спадают!»

Насчет трусов — это к администратору, не ко мне. А если серьезно, нынешнее поколение футболистов, слава богу, вполне адекватные люди, невероятных вещей не требуют, просьбы у них всегда обоснованные, все решаем в штатном режиме.

Вот раньше бывали смешные истории. Помню, в 2008 году перед чемпионатом Европы мы жили в австрийском отеле.

А там такая горная, альпийская местность, много ферм. Ну и естественно, много мух, лето же! И одного нашего футболиста, не буду называть его имени, это очень раздражало. «Слушай, — говорит он наконец моему коллеге, — давайте найдем человека, который бы мухами занимался!»

МЖ: В этой работе как-то помогает образование, полученное в МГИМО? Конечно! В первую очередь язык. Английский мне нужен каждый день, без него любая переписка по линии ФИФА или с иностранными партнерами РФПЛ невозможна. Своим вторым языком, французским, я практически не пользуюсь, хотя и речь понимаю, и газеты могу читать. Большое преимущество выпускника МГИМО — тот общий образовательный

и культурный фундамент, который помогает чувствовать себя уверенно в любой среде. Когда ты можешь поддержать беседу с иностранным тренером — Хиддинком или Адвокатом — на любую тему из истории или культуры, это производит впечатление. Еще важно, что мгимовцев везде много. Я постоянно встречаю их в разных сферах, в том числе в спорте. Знаю, например, Олега Яровинского, который был спортивным директором ФК ЦСКА, а сейчас в штабе у Леонида Слуцкого, тренирующего голландский «Витесс». Это и Максим Головлев, работающий в армейском клубе, и моя сокурсница Анна Зарина Догузова, сотрудница Администрации Президента России. Благодаря фейсбуку общаюсь со многими однокурсниками, которые работают в разных СМИ.

МЖ: Вы ведь родом из Казахстана? Это дает какую-то пользу?

Да, я родился и вырос в Чимкенте (ныне Шымкент) и тесно связан с Казахстаном, в том числе по линии футбола. Для меня это не чужая страна, там живут мои бабушки, бабушки моей жены, которая тоже из Чимкента. Сам я там бываю, как правило, раз в год. Вспоминаю детство, захожу на центральный стадион, где я в свои 16 лет делал первые трудовые шаги — подрабатывал, создавая сайт для местного футбольного клуба «Ордабасы».

После чемпионата планирую на недельку туда съездить — сходить в поход в горы, насладиться солнцем, где мне так порой не хватает в Москве, которую я уже считаю своим родным городом. ☑

5 июня

Ректор МГИМО А. В. Торкунов встретился с послом Болгарии в России Бойко Коцевым и вручил ему медаль МГИМО «За заслуги за вклад в развитие университета». В ходе встречи стороны обсудили состояние и перспективы взаимодей-

ствия МГИМО с болгарскими вузами, в частности активизацию контактов с Университетом национального и мирового хозяйства в Софии. Отдельное внимание стороны уделили возможностям сотрудничества между Горчаковским лицеем и Классическим лицеем г. Софии.

7 июня

В Праге состоялось первое заседание Дискуссионного российско-чешского форума, созданного по инициативе двух президентов — В. В. Путина и М. Земана. Заседание открывали сопредседатели форума ректор МГИМО А. В. Торкунов и директор Института международных отношений О. Дитрих. Участникам форума были оглашены приветствия от президентов России и Чешской Республики. Перед ними вы-

ступили посол России в Чехии А. В. Змеевский, спецпредставитель президента России М. Е. Швыдкой, заместитель министра иностранных дел Чехии Я. Дюрр и другие. На форуме обсуждались две большие темы — образование

в эпоху четвертого промышленного уклада и общие моменты в истории. Вторая тема включала в себя вопросы взаимодействия в архивном деле, значение 1918 и 1938 годов для двух стран, миграцию из России в страны Центральной и

Восточной Европы. Участники форума обсудили также вопросы академического сотрудничества, расширения университетских контактов, развития русистики в Чехии и богемистики в России. Президент Чешской Республики М. Земан принял ректора А. В. Торкунова. Состоялся обстоятельный разговор по развитию двусторонних отношений в сфере гуманитарных и образовательных контактов. Президент М. Земан принял приглашение МГИМО посетить наш университет.

20 июля

Ректор университета А. В. Торкунов и министр Д. Н. Патрушев подписали Соглашение о сотрудничестве между МГИМО и Министерством сельского хозяйства России. Соглашение предусматривает прохождение студентами

практики и в дальнейшем их работу в министерстве, в том числе в качестве атташе по АПК. МГИМО стал первым учебным заведением, с которым Минсельхоз заключил подобное соглашение. «Международный опыт показывает, что одним из важнейших элементов поддержки экспорта

является деятельность атташе по аграрно-промышленному комплексу. Перед нашими атташе стоят задачи как по продвижению и увеличению объемов экспорта продукции АПК, анализу зарубежного опыта по созданию инструментов поддержки сельхозпроизводителей, так и по привлечению иностранных инвестиций, что требует создания единой сети представителей Минсельхоза России в российских заграничных учреждениях», — подчеркнул Д. Н. Патрушев. А. В. Торкунов отметил, что почти половина всех студентов бакалавриата

и больше половины студентов магистратуры МГИМО — ребята из российских регионов. «Статистика показывает, что значительное число выпускников возвращаются в свои регионы, становятся заметными фигурами в региональном бизнесе, в его аграрном секторе. МГИМО активно ищет новые образовательные ниши, а зачастую нам их подсказывает сам бизнес». Так, в следующем году в МГИМО планируется запуск новой магистерской программы «Международные рынки сельхозпродукции».

Фото: Минсельхоз России

27 июля

В рамках форума «Я — гражданин Подмосковья» впервые прошел день открытых дверей — уникальная кадровая площадка, на которой представлены лучшие вузы, колледжи, ведущие компании области.

Свой стенд представил МГИМО, а среди участников мероприятия был ректор

университета А. В. Торкунов. Экспозицию стенда посетили губернатор Московской

области А. Ю. Воробьев и полномочный представитель президента России в ЦФО И. О. Щеголев. Образовательный форум проходил с 9 по 29 июля на базе отдыха «Люблина» в Егорьевске. В этом году мероприятие объединило порядка 10 тысяч молодых людей из 67 муниципалитетов.

26 апреля

Ректор МГИМО А. В. Торкунов, главный операционный директор Microsoft в России П. В. Ершов и президент компании АДВ Д. А. Коробков подписали меморандум о сотрудничестве. Соглашение

закрепляет договоренности о долгосрочном партнерстве, в том числе об открытии в МГИМО магистратуры «Цифровая экономика и искусственный интеллект». Целью новой программы является подготовка специалистов, обладающих на-

выками и компетенциями для практического применения искусственного интеллекта в бизнесе. Магистратура предполагает модульное (очно-дистанционное) обучение, работу студентов с менторами, привлечение российских и иностранных

лекторов. Стороны обсудили возможности для дальнейшей совместной работы с учетом активной цифровизации бизнеса, разработку и открытие в МГИМО курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Фото: Е. Кубышкина

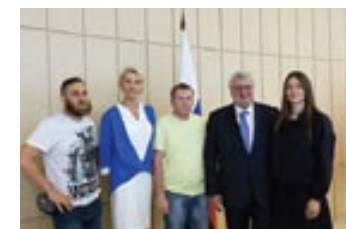
4 июня

В Доме Правительства Московской области прошло заседание Общественной палаты под председательством

А. В. Торкунова. Ключевым вопросом повестки дня стало внедрение в Подмоскovie нового экологического стандарта по переработке отходов. Министр экологии и

природопользования области А. Б. Коган рассказал о планах строительства современных, высокотехнологичных комплексов по переработке отходов и обозначил главную

цель реформирования отрасли — снижение захоронения мусора на полигонах как минимум на 50%. Московская область первая в России введет новый экологический стандарт, который будет регулировать уникальные технологии утилизации, переработки и захоронения мусора. А. В. Торкунов подчеркнул важность общественного контроля как на стадии строительства, так и при эксплуатации комплексов.

28 июня

В МГИМО прошла церемония открытия бюста дипломату, государственному и общественному деятелю Евгению Максимовичу Примакову. В церемонии приняли участие замминистра иностранных дел М. Л. Богданов, руководитель Россотрудничества Э. В. Митрофанова, президент Ассоциации выпускников

МГИМО А. А. Бессмертных, президент Российской академии художеств З. К. Церетели, автор скульптуры Н. А. Иванов, родственники и друзья Евгения Максимовича, а также стипендиаты Фонда им. Е. М. Примакова. «Для всех нас сегодня особенный и очень важный день, — сказал ректор МГИМО А. В. Торкунов. — Сегодня мы открываем бюст и называем именем Евгения

Примакова нашу главную аудиторию, где проходит очень много значимых встреч и где не раз выступал сам Евгений Максимович». На мероприятии выступили люди, хорошо знавшие Е. М. Примакова: заместитель председателя Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО А. С. Дзасохов, журналист, член Общественной палаты России Е. А. Примаков, директор НПЦ интервенционной кар-

диоангиологии Д. Г. Иоселиани, директор ИМЭМО им. Е. М. Примакова Ф. Г. Войтоловский, академик З. К. Церетели. Они вспоминали Евгения Максимовича не только как выдающегося государственного деятеля, но и как верного друга, мудрого наставника, вдумчивого руководителя, многогранного и талантливого человека.

Фото: И. Лилеев

17 мая

Университет посетил министр иностранных дел Монголии Д. Цогтбаатар (МО, 1994). Он встретился с ректором **А. В. Торкуновым**. Стороны обсудили широкий спектр вопросов российско-монгольских отношений, высшего образования, возможность проведения очередного Международного форума выпускников МГИМО в Улан-Баторе в 2020 году, обучение монголь-

ских студентов в университете. В настоящее время МГИМО сотрудничает с Институтом международных отношений Монгольского государственного университета, поддерживается регулярный обмен студентами. Сегодня в МГИМО учатся 42 гражданина Монголии (27 — на контрактной основе, 15 — на бюджетной), ежегодно распоряжением президента РФ выделяется квота в размере трех бюджетных мест для граждан

Монголии, желающих обучаться в МГИМО. Д. Цогтбаатар встретился с учащимися из Монголии и студентами, изучающими монгольский язык. Представляя гостя, А. В. Торкунов подчерк-

нул, что «министр иностранных дел Монголии из той когорты выпускников, которые делают нам честь».

Фото: Е. Кубышкина, Е. Тронева

31 мая

В МГИМО прошла встреча ректора А. В. Торкунова с делегацией Венгерского университета госслужбы, которую возглавил его ректор А. Пати. Ректор МГИМО рассказал делегации об особенностях образовательного процесса МГИМО, его международном характере, соответствии международным стандартам обучения, проин-

формировал венгерского коллегу об основных направлениях образовательного и научного сотрудничества. А. Пати рассказал об истории создания, струк-

туре и деятельности университета госслужбы, который является главным вузом Венгрии по подготовке кадров для государственного аппарата, министерств

и ведомств. Основываясь на меморандуме о сотрудничестве, который был подписан между двумя вузами в прошлом году, участники встречи обсудили возможности развития сотрудничества, включая проведение образовательных обменов, возможных совместных образовательных и научно-исследовательских программ и т. п.

Фото: А. Райкова

13 июня

Состоялась церемония вручения диплома почетного доктора МГИМО министру иностранных дел Греческой Республики Никосу Кодзиасу. Представляя высокого гостя аудитории, ректор университета **А. В. Торкунов** назвал мини-

стра «человеком незаурядным и выдающимся, который за многие годы работы в науке, дипломатии и политике достиг огромных результатов и успехов». Анатолий Васильевич также рассказал о школе преподавания греческого языка в МГИМО, которая берет свое начало в 60-х годах прошлого

века. Н. Кодзиас посвятил свое выступление теме внешнеполитической стратегии Греции, подробно рассказав о 12 принципах греческой внешней политики и факторах, которые влияют на формирование внешнеполитического курса страны.

Фото: И. Лилеев

12 июля

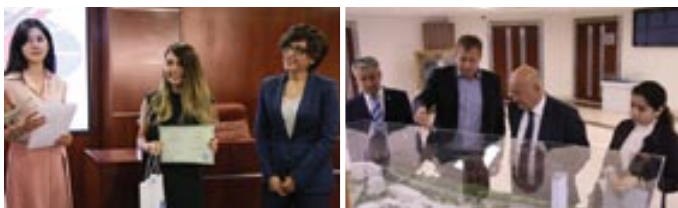
МГИМО посетил заместитель министра иностранных дел Узбекистана — ректор Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) А. А. Абдувахитов. Он встретился с проректором **А. В. Мальгиным** и принял участие в церемонии закрытия программы «Международная журналистика, культурная дипломатия и связи с общественностью», которая была организована Школой бизнеса МГИМО для студентов магистратуры УМЭД. Программа была нацелена на подготовку специалистов по продвижению

Узбекистана в международной среде. Полученные во время обучения знания и навыки слушатели продемонстрировали в ходе презентации своих итоговых проектных работ в формате имитационной деловой игры «Заявка на ЕХРО-2025». Студенты в группах представили пять городов Узбекистана, которые могли бы претендовать

на проведение всемирной выставки. На церемонии закрытия присутствовали посол Узбекистана **Б. Б. Ашрафханов**, директор Школы бизнеса **А. М. Мирзоева** и другие. Своим опытом и знаниями поделились спецпредставитель президента России по международному культурному сотрудничеству **М. Е. Швыдкой**,

заместитель гендиректора директора агентства «Интерфакс» **В. В. Герасимов**, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» **А. А. Венедиктов**, завкафедрой мировой литературы и культуры МГИМО **Ю. П. Вяземский**, председатель совета Фонда развития и поддержки клуба «Валдай» **А. Г. Быстрицкий**, гендиректор телеканала «360» **В. В. Духин** и другие. Большая часть занятий проходила на площадках, представленных в рамках программы организаций, и была дополнена профессионально ориентированными экскурсиями.

Фото: А. Райкова

21 мая

В МГИМО прошла церемония награждения стипендиатов Благотворительного фонда В. Потанина. Дипломы получили выпускники, прошедшие производственную практику в заграничных МИД России, торговых представительствах РФ и организациях системы ООН. Магистрантов поздравили ректор МГИМО **А. В. Торкунов**, гендиректор фонда **О. И. Орачева**, проректор по кадровой политике **В. М. Морозов**. По его словам, начиная с 2001 года

на практику в росзагранучреждения (РЗУ) отправлялось от 60 до 70 лучших студентов университета, а «в текущем году этот показатель приблизился к цифре 140». Таким образом, за 17 лет на практику в РЗУ было направлено более 1 тысячи студентов МГИМО. А. В. Торкунов подчеркнул важность организации по-

добных стажировок для будущих дипломатов, а также необходимость расширять круг организаций, в которых студенты проходят практику, в частности за счет ЮНЕСКО. «Это направление особенно важно уже не для страновой, но для глобальной дипломатии, так как позволяет сразу обратиться ко всему миру

и рассказать об инициативах, которые предлагаются Россией», — отметил ректор. Медалью МГИМО «За заслуги» была награждена О. И. Орачева. В своей речи она выразила надежду на продолжение сотрудничества и дальнейшее развитие программ фонда в стенах МГИМО.

30 мая

В МГИМО прошла международная научно-практическая конференция «Гармонизация подходов при оценке запасов и ресурсов полезных ископаемых». Ректор университета академик **А. В. Торкунов**,

открыв мероприятие, подчеркнул, что проведение подобной конференции именно в МГИМО стало возможным в силу той эволюции, которую проректор по кадровой политике и наука в последние десятилетия. «Эта эволюция характеризуется прежде все-

го междисциплинарностью: в процесс оценки ресурсов и запасов вовлечены не только геологи, специалисты-технологи из соответствующей отрасли, но и экономисты, которые просчитывают целесообразность работы с тем или иным месторожде-

нием», — отметил ректор. На пленарной сессии, посвященной теме «Ключевые задачи развития инвестиционного потенциала недр», выступили заместитель министра энергетики России **А. Б. Яновский**, заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) **О. С. Каспаров** и другие. В круглых столах, посвященных гармонизации национальных классификаций запасов и ресурсов России и стран Азии, приняли участие эксперты отрасли и МГИМО.

Фото: И. Лилеев, А. Райкова

17–18 июля

На Московском урбанистическом форуме в парке «Зарядье» прошли панельные дискуссии, соорганизатором и партнером которых выступили МГИМО и форум «Трианонский диалог». В дискуссиях о современных вызовах и тенденциях в развитии

городов будущего приняли участие эксперты России и Франции. В рамках сессии «Москва меняется. Urbs et orbis» участники обсудили актуальные градостроительные практики и современные концепции, роль жителей, бизнеса и новых технологий в совершенствовании городской инфраструктуры, в фор-

мировании «умного» города. Выступили министр правительства Москвы — руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей Москвы **С. Е. Черёмин**, директор парка «Зарядье» **П. С. Трехлеб**, гендиректор компании SIRADEL **Л. Буйо**, вице-президент Российской академии художеств **М. М. По-**

сохин, основатель девелоперской компании «Реставрация Н», проректор МГИМО **Н. Б. Кузьмина**, руководитель компании Orchestra Design **Э. Моро** и другие. Эксперты продолжили обмен опытом на сессии «Большой Париж — Большая Москва. Итоги реализации градостроительных мегапроектов». Они обсудили результаты, достигнутые в ходе реализации проектов развития Москвы и Парижа, возможности расширения российско-французского сотрудничества, особенности привлечения частных компаний.

Фото: А. Райкова

31 мая — 1 июня

В Москве состоялась международная научная конференция «Ответственность и роль ядерных держав в обеспечении международного мира и безопасности». Она была организована Исследовательским центром по уничтожению ядерного оружия Университета Нагасаки, Пагуошским движением ученых, Российским Пагуошским комитетом при президиуме РАН, МГИМО, а также ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. В конференции принимали участие

представители научных и экспертных кругов Австралии, Италии, КНР, КНДР, Республики Корея, Монголии, США и Японии. В рамках торжественного открытия конференции в президиуме РАН гостей приветствовал председатель Российского Пагуошского комитета, президент ИМЭМО академик **А. А. Дынкин**. С до-

кладами выступили генсек Пагуошского движения ученых профессор **П. Котта-Рамусино** и другие. В ходе двухдневной конференции состоялось пять тематических сессий, посвященных различным аспектам проблематики ядерного нераспространения и роли ядерных держав в поддержании меж-

дународной безопасности. В МГИМО прошел открытый диалог участников конференции с научными сотрудниками и экспертами университета с участием проректора по научной работе **Е. М. Кожокина** и проректора по международным и магистерским программам **А. А. Байкова**.

Фото: Е. Кубышкина

1 июня

В Еврейском музее и Центре толерантности прошли открытие выставки и экспертная дискуссия под общей тематикой «Закрываем границы». Очерки дипломатической истории 1938–1943». Мероприятие посвящено миграционному кризису в Европе накануне Второй мировой войны и приурочено к 80-летию Эвианской конференции и 75-летию Бермудской. Мероприятие организовано Еврейским му-

зеем, Центром толерантности и МГИМО. На нем выступили министр правительства Москвы **С. Е. Черёмин**, президент Федерации еврейских общин России **А. М. Борода**, посол Государства Израиль в России

Г. Корен, проректор МГИМО **А. В. Мальгин**. Модератором экспертной дискуссии стал проректор МГИМО **В. М. Морозов**. Конференция показала всю степень политической близорукости правящих кру-

гов «буржуазных демократий» накануне войны, доминирования геополитических соображений над гуманитарными, которые выразились в неготовности осознать надвигающуюся катастрофу.

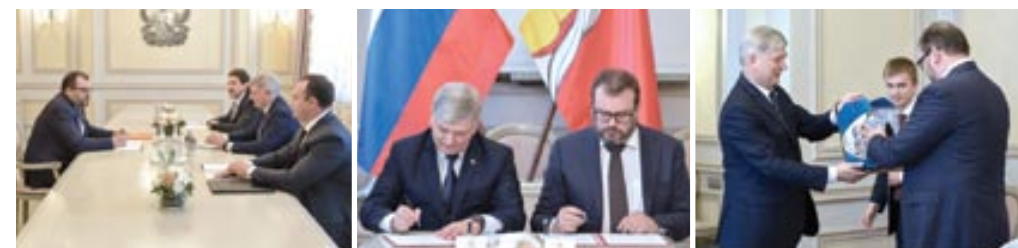
7 июня

В Воронеже состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между правительством Воронежской области и МГИМО. От лица правительства документ подписал врио губернатора Воронежской

области **А. В. Гусев**. От МГИМО по поручению ректора **А. В. Торкунова** под соглашением поставил подпись проректор **С. В. Шитьков**. В приветственном слове проректор отметил, что «в МГИМО созданы прекрасные условия, которые будут способствовать получению молодыми воронежцами

высококласного образования, чрезвычайно востребованного на рынке труда, которое позволит молодым специалистам, обладающим в результате этого обучения исключительными компетенциями, знающим два и более языка, умеющим применять свои знания на практике, продолжить в дальнейшем ка-

рьерный и профессиональный рост». Он особо отметил, что обновленные и актуализированные с учетом требований современности образовательные программы по экологии и природопользованию, торговому делу, государственному и муниципальному управлению, многочисленные креативные образовательные программы Одинцовского филиала МГИМО в том числе обращены к потребностям региональных структур. **А. В. Гусев** заявил, что сотрудничество области с МГИМО может стать отдельной страницей программы подготовки высококвалифицированных кадров для нужд региона.

6 июля

В учебно-тренировочном комплексе Военного университета МО РФ состоялась церемония приведения к военной присяге курсантов

военной кафедры МГИМО. С поздравительной речью к выпускникам обратился ректор **А. В. Торкунов**. Он отметил, что принесение присяги на верность Отечеству является знаковым событием

в жизни каждого мужчины. На церемонии присутствовали заместитель министра обороны РФ генерал-полковник **А. В. Фомин**, начальник Военного университета генерал-лейтенант **И. В. Ми-**

шуткин, проректор по социальной и воспитательной работе **И. А. Логинов**, представители МГИМО и Военного университета, почетные гости, родственники и друзья студентов.

15 мая

МГИМО посетила делегация Университета Никосии (Кипр). Гостей принял проректор по научной работе **Е. М. Кожокин**. Стороны обсудили вопросы сотрудничества и возможности реализации программы двойного диплома. Во встрече также приняли участие декан ФУП **Г. Т. Сардарян**, завкафедрой

сравнительной политологии **О. В. Гаман-Голутвина** и другие. Стороны обсудили возможности реализации программ

двойного диплома International Relations and European Studies and Law and Politics in the European Union, создания совместной

магистерской программы и академического сотрудничества двух вузов.

Фото: Е. Кубышкина

31 мая

Состоялся официальный визит в Астрахань вице-президента Фонда Гейдара Алиева, председателя Ассоциации выпускников МГИМО в Азербайджане, учредителя и руководителя Общественного объединения IDEA Лейлы Алиевой. Она встретила с членами региональных представительств Азербайджанского молодежного объединения России (АМОП), в ходе ви-

зита особо отметив многолетние дружественные связи между Россией и Азербайджаном и подчеркнув важность сотрудничества в сфере образования.

Так, **Л. Алиева** упомянула, что в ближайшей перспективе в Баку планируется открыть филиал МГИМО. На встрече присутствовали член правления АМОП

Э. Гаджиев и представители Азербайджанского клуба МГИМО. **Л. Алиева** и завкафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО **Р. А. Алиев** приняли участие в торжественной церемонии выпуска осетровых, приуроченной к экологической акции, которая проводится на протяжении пяти лет в День защиты детей в целях экологического просвещения маленьких астраханцев.

18 мая

МГИМО посетила руководитель Службы внешнеполитических инструментов ЕС, председатель Кимбер-

лийского процесса **Х. Хардеман**. Это не первый ее визит в МГИМО. В 1990-х годах она являлась координатором целого ряда программ ЕС, когда только начинали выстраи-

ваться отношения между Россией и Союзом, в том числе по линии университетского сотрудничества. Нынешняя встреча состоялась в рамках взаимодействия Кимберлийского процесса с крупнейшей алмазодобывающей компанией «АЛРОСА». После беседы с проректором МГИМО **А. В. Мальгиным** **Х. Хардеман** выступила с лекцией на тему «Кимберлийский процесс как регулятор международной торговли алмазами», в ходе

которой рассказала об основных направлениях и достижениях инициированного в 2000 году межгосударственного процесса, направленного на борьбу с «конфликтными» алмазами. Кимберлийский процесс является постоянно действующей межгосударственной конференцией, нацеленной на исключение «конфликтных» алмазов из каналов международной торговли.

Фото: А. Райкова

21–25 мая

В МГИМО находилась делегация Школы права и дипломатии Флетчера во главе с деканом школы по учебным вопросам **Стивеном Блоком** и проректором Университета Тафтс по международному сотрудничеству **Дианой Чигас**. Визит состоялся в рамках обширной программы сотрудничества, которую два вуза реализуют при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк). Школа Флетчера — старейший в США и один из наиболее авторитетных в мире центров обучения и исследований по международным отношениям. Ранее

в течение 2017/18 учебного года в рамках программы сотрудничества было организовано несколько совместных курсов в формате видеоконференций. Майский визит завершил серию совместных мероприятий. В ходе него профессора Школы Флетчера **Д. Дрезнер**, **Дж. Трактман** и **Д. Чигас** провели три коротких курса для студентов МГИМО. Кроме того,

для членов американской делегации были организованы серия встреч с преподавателями университета, мероприятия в партнерских организациях и обширная культурная программа. Кульминацией визита стала вторая конференция по российско-американским отношениям. Эксперты двух стран постарались вместе наметить пути преодоления

противоречий между Москвой и Вашингтоном или по крайней мере снижения их остроты. Оргкомитет по подготовке мероприятия возглавили проректор **А. А. Байков** и профессор **Д. Дрезнер**. В конференции приняли участие ведущие специалисты России и США по вопросам международных отношений, юриспруденции, истории и экономики. На открытии выступили директор Департамента Северной Америки МИД России **Г. Е. Борисенко** и советник-посланник посольства США в Москве **Томас М. Лири**.

Фото: А. Райкова

31 мая

МГИМО посетил президент Ассоциации выпускников Sciences Po, политолог профессор **Паскаль Перрино** — один из ключевых специалистов в сфере социологических и политических исследований Франции. Гостя принял ректор МГИМО **А. В. Торкунов**. Стороны обсудили сюжеты «Трианонского диалога» и ряд мероприятий, намеченных во Франции, в том числе

встречу выпускников МГИМО в Париже. **П. Перрино** обсудил с проректором **А. В. Мальгиным** вопросы взаимодействия двух

университетов и дальнейшего развития уже сложившегося плодотворного сотрудничества МГИМО и Sciences Po. Затем

он выступил с лекцией перед студентами и преподавателями МГИМО. Гость дал исчерпывающий обзор процесса выборов президента Французской Республики в 2017 году, уделит особое внимание внутренней политической ситуации в стране, а также охарактеризовал деятельность нынешнего президента **Э. Макрона** на внешнеполитическом треке.

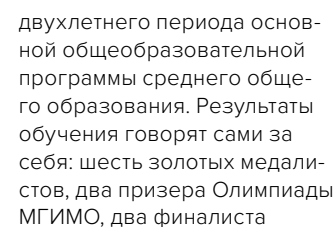
Фото: А. Райкова

24 июня

В Горчаковском лицее МГИМО прошел выпускной вечер для одиннадцатиклассников 2017/18 учебного года. В этом году лицей окончили первые выпускники полного

двухлетнего периода основной общеобразовательной программы среднего общего образования. Результаты обучения говорят сами за себя: шесть золотых медалистов, два призера Олимпиады МГИМО, два финалиста

Всероссийской олимпиады школьников, средний балл ЕГЭ по русскому языку — 80, у двух выпускников — 98 баллов по русскому языку и по истории. Результаты по английскому языку будут опубликованы позже.

20 июня

Состоялось вручение дипломов выпускникам бакалаврских программ факультета управления и политики. Декан ФУП **Г. Т. Сардарян** особо подчеркнул, что первый выпуск факультета стал результатом эффективной и слаженной работы всего профессорско-

преподавательского коллектива по обновленным про-

граммам на трех направлениях подготовки, реализуемых фа-

культетом. Он поблагодарил ребят за доверие к факультету, которое проявилось в большом количестве заявлений, поданных выпускниками на магистерские программы ФУП. С напутственными словами к выпускникам обратился научный руководитель ФУП **Р. В. Енгибарян**.

Фото: А. Райкова

21 июня

Выпускникам ФПЭК были вручены дипломы бакалавров. Шесть студентов, обучающихся по направлениям «Торговое дело» и «Экология и природопользование», получили дипломы с отличием. Кроме того, каждому выпускнику был сделан пода-

рок: брелок с миниатюрной копией диплома, выпол-

ненный ювелирным домом «GRAF Кольцов» **Максима**

Ломоносова совместно с компанией «Управление ресторанами «Ганс и Марта». Тем, кто получил красный диплом, вручили брелоки из чистого золота, остальным — из серебра. С окончанием МГИМО ребят поздравили декан ФПЭК **Н. С. Загребельная**, проректор **С. В. Шитьков** и другие.

22 июня

Состоялась церемония вручения дипломов бакалаврам факультета МЭО. Декан факультета **О. Б. Пичков** отметил, что успешное завершение бакалавриата МЭО — важная веха в профессиональной

жизни выпускников и отправная точка для бу-

дущих успехов. Проректор **Н. Б. Кузьмина** подчеркну-

ла, что этот выпуск примечателен тем, что он состоялся в юбилейный год 60-летия факультета МЭО. С напутственным словом к выпускникам обратился проректор **В. М. Морозов**. В этом году 39 студентов получили дипломы с отличием.

Фото: А. Райкова

22 июня

Состоялось вручение дипломов бакалаврам факультета МО. С приветственной речью к ним обратился декан факультета **Ю. А. Булатов**. Он поздравил студентов с успешным окончанием бакалавриата и пожелал дальнейших успехов в учебе в магистратуре. Директор Департамента

внешнеполитического планирования МИД России

О. В. Степанов высоко оценил знания выпускников

факультета МО и пожелал им в будущем осуществить свои замыслы, служа на благо России. В этом году диплом бакалавра защитили 214 студентов, из них диплом с отличием получили 59 граждан России и пятеро иностранных студентов.

Фото: Е. Кубышкина

22 июня

Состоялось вручение дипломов выпускникам бакалавриата факультета МБДА. С приветственной речью к ним обратился проректор МГИМО по социальной и воспитательной работе **И. А. Логинов**. Он поздравил студентов, пожелал

дальнейших успехов, удачи на вступительных экзаменах

в магистратуру и личного счастья. Декан факультета

профессор **В. Н. Шитов** отметил символичность выпуска этого года: 22 июня состоялся 22-й выпуск бакалавров менеджмента на факультете МБДА. Примечательно и то, что этот выпуск стал самым большим по численности выпускников: факультет окончили 95 студентов.

Фото: Е. Кубышкина

2 июня

Ректор МГИМО А. В. Торкунов вручил дипломы выпускникам Школы бизнеса и международных компетенций. Дипломы получили выпускники программ MBA «Международный нефтегазовый бизнес», «Экономика и международный бизнес», «Финансовый директор», «Связи с общественностью» и

программ профессиональной переподготовки по направлениям «Международные отношения», «Международный

протокол», «Коучинг», «Теория и практика синхронного перевода». В этом году дипломы МГИМО получили 82 слушате-

ля программ MBA и профессиональной переподготовки. Выпускники Орхан Акбаров и Светлана Аксенова в ответном слове с благодарностью отозвались о времени, проведенном в МГИМО, поблагодарили преподавателей за возможность взойти на новую ступень профессионального роста, получив уникальные знания и опыт в стенах университета.

Фото: И. Лилеев

19–21 июня

В МГИМО состоялась вручение дипломов выпускникам магистратуры. В церемонии, собравшей более 2 тысяч человек, приняли участие ректор академик А. В. Торкунов, замминистра иностранных дел РФ А. А. Панкин, замминистра финансов РФ С. А. Сторчак, замминистра экономического развития РФ А. М. Талыбов, председатель Комитета СФ по международным делам К. И. Косачев, председатель Комиссии СФ по информационной политике и взаимодействию со СМИ А. К. Пушков, уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титов, ру-

ководитель Рособнадзора С. С. Кравцов, проректор по магистерским и международным программам А. А. Байков и другие гости. Всего дипломы магистров получили более тысячи студентов 61 магистерской программы по 14 направлениям подготовки. Около трети выпускников в этом году получили дипломы с отличием. Почти 20% выпускников магистратуры составляют граждане иностран-

ных государств. Впервые в этом году дипломы магистров получили выпускники программ «Правовое регулирование рынка авиационной техники» (целевая программа «Илюшин финанс Ко.») и «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ» (совместно с Миддлберийским институтом международных исследований в г. Монтерей, США), реализуемых в МГИМО

с 2016 года. А. В. Торкунов поздравил выпускников, призвав их постоянно совершенствовать свои знания и навыки для того, чтобы найти свое место в жизни и успешно защищать интересы Отечества, а также поддерживать корпоративные традиции, поскольку именно корпорации такого рода создают гражданское общество в любой стране.

Фото: И. Лилеев

22 июня

Состоялось вручение дипломов выпускникам Института международных отношений и управления. Дипломы вручил ректор А. В. Торкунов. Он напомнил историю создания в 2013 году первой англо-

язычной программы МГИМО и поблагодарил выпускников за вклад в ее формирование и развитие. Ректор подчеркнул растущий интерес абитуриентов к обучению в университете на английском языке и ежегодное увеличение набора на программы ИМОиУ. Анатолий Васильевич напут-

ствовал каждого выпускника, пожелав успехов на профессиональном пути. В церемонии участвовали проректоры А. А. Байков, В. М. Морозов, А. В. Мальгин, директор ИМОиУ М. А. Троицкий, доцент кафедры политической теории, основатель англоязычного бакалавриата

Я. И. Ваславский, директор Ассоциации выпускников МГИМО И. А. Арсеньев, родственники и друзья выпускников. Выпускники 2018 года, получившие дипломы бакалавра, представляют 13 стран: Болгарию, Великобританию, Германию, Казахстан, Китай, Новую Зеландию, Пакистан, Россию, Словакию, США, Францию, Швецию, Южную Корею. Диплом с отличием получила студентка Пак Джин Сун из Южной Кореи. Ей также был вручен нагрудный знак почетного члена Ассоциации выпускников МГИМО.

Фото: А. Райкова

17 апреля

Ведущий мировой эксперт в области экономики и политики окружающей среды, международного управления в Арктике профессор Калифорнийского университета Оран Янг провел для студентов МИЭП, МП-факультета и других факультетов МГИМО мастер-класс на тему

«Политико-правовые вопросы международных территорий». Мастер-класс был организован Международным институтом энергетической политики и дипломатии и кафедрой международного права МГИМО и в первую очередь ориентирован на магистрантов, обучающихся по программам «Правовое обеспечение энергетического со-

трудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики» и «Международное экономическое право». Оран Янг — крупный ученый, классик теории международных отношений, один из создателей теории международных режимов и один из наиболее авторитетных специалистов в мире по глобальному управлению в области окружающей среды и проблемам Арктики. В рамках мастер-класса обсуждались вопросы управления ресурсами окружающей среды, была отмечена недостаточность существующего правового регулирования для того, чтобы обеспечить его соответствие принципам устойчивого развития. Особое внимание было уделено глобальным экологическим проблемам, кото-

рые человечество вынуждено решать сегодня, и тем вызовам, с которыми сталкиваются системы глобального управления окружающей средой. В МИЭП МГИМО также состоялась встреча профессора О. Янга с научным руководителем МИЭП членом-корреспондентом РАН, профессором В. И. Салыгиным и заведующим кафедрой МП МГИМО профессором А. Н. Вылегжаниным, в ходе которой были рассмотрены актуальные вопросы арктического права, правового регулирования освоения нефтегазовых ресурсов Арктики, освоения трансграничных месторождений и дальнейшие возможности взаимодействия в образовательной и научной сферах.

19 апреля

В МИЭП МГИМО по инициативе кафедры мировых сырьевых рынков для студентов, магистрантов, аспирантов МИЭП и других институтов и факультетов университета состоялся мастер-класс на тему «Мировой рынок алмазов до и после его монополизации компанией De Beers». Его провела А. В. Смольникова — ведущий специалист сектора

рудных твердых полезных ископаемых Всероссийского научно-исследовательского института минерального сырья им. Н. М. Федоровского. В ходе мастер-класса она рассказала об особенностях и истории развития мирового рынка алмазов. Большое внимание было уделено современным тенденциям на рынке алмазов и обзору деятельности крупнейших международных и российских добывающих компаний.

20 апреля

В МИЭП МГИМО состоялся мастер-класс генерального директора компании НИС, выпускника МГИМО К. В. Тюрденева для студентов и магистрантов МИЭП и других факультетов и институтов МГИМО. Перед мастер-классом состоялась встреча ректора МГИМО академика А. В. Торкунова, научного руководителя МИЭП профессора В. И. Салыгина с К. В. Тюрденевым. В ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества в сфере кадрового и информационного обе-

спечения, организации стажировок студентов МГИМО и МИЭП в компании НИС, целевой подготовки сербских студентов для компании НИС, организации научных исследований в области управле-

ния инновациями и цифровых технологий. Со вступительным словом к студентам обратился В. И. Салыгин, который отметил, что НИС является одной из крупнейших вертикально интегрированных энергетических компаний Юго-Восточной Европы. Основные направления ее деятельности — разведка, добыча и переработка нефти и газа, сбыт широкого спектра нефтепродуктов, а также реализация проектов в области энергетики. Российская компания «Газпром нефть» владеет 56,15% акций компании НИС. Штаб-квартира

НИС и ее основные производственные мощности расположены в Республике Сербия. Созданы дочерние предприятия компании НИС в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Венгрии и Румынии, НИС имеет свои представительства в России, Бельгии, Хорватии и Анголе. К. В. Тюрденев работал на руководящих должностях в компании «Сибур», АФК «Система», Объединенной нефтехимической компании. С 2016 года работает в руководстве компании НИС, с марта 2017 года — в должности гендиректора.

23 апреля

В МГИМО состоялась подписание Соглашения о сотрудничестве между МГИМО, МИЭП и Уфимским государственным нефтяным техническим университетом (УГНТУ). Соглашение подписали

ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**, ректор УГНТУ профессор **Р. Н. Бахтин** и научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин**. Соглашение предусматривает сотрудничество в сфере учебно-методического, на-

учного, кадрового и информационного обеспечения профессионального образования, а также научно-исследовательской и инновационной деятельности. УГНТУ — один из ведущих технических университетов России, опорный вуз

ПАО «Газпром», региональный опорный вуз России. В 2018 году университет отмечает 70-летие. В УГНТУ сегодня обучается около 20 тысяч студентов, в его состав входят семь факультетов, три института, Центр довузовского образования, магистратура, аспирантура и докторантура, Институт дополнительного профессионального образования, инженеринговый центр и молодежный технопарк, а также три филиала, действующих в городах Октябрьский, Салават, Стерлитамак. По объему научных исследований УГНТУ имеет самые высокие показатели в Приволжском федеральном округе.

24 мая

На полях ПМЭФ-2018 МГИМО, МИЭП и ПАО «Россети» заключили Соглашение о сотрудничестве. Его подписали ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов**, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин**, председатель Правления, генеральный директор ПАО «Россети» **П. А. Ливинский**. Соглашение между МГИМО и МИЭП с одной из крупнейших электросетевых компаний мира предусматривает со-

трудничество в образовательной, научной и научно-практической сферах, включая возможность реализации программ профессиональной подготовки и переподготовки работников компаний Группы «Россети», а также проведение аналитических исследований по проблемам цифровизации ПАО «Россети». Стороны также нацелены на сотрудничество в изучении международного опыта обеспечения надежного функционирования и развития электросетевого комплекса, выстраивании диалога с уча-

стием представителей организаций электроэнергетической отрасли, органов государственной власти, учреждений науки и общественных органи-

заций для выработки совместных позиций по актуальным вопросам функционирования и развития электросетевого комплекса.

25 мая

В рамках ПМЭФ-2018 прошел Международный молодежный экономический форум, в котором приняли участие студенты МИЭП МГИМО и научный руководитель МИЭП профессор **В. И. Салыгин**. Модераторами секции «Глобальная ответственность молодых людей» выступили сопредседатели форума «Трианонский диалог» — ректор МГИМО **А. В. Торкунов** и посол Франции в России в 1992–1996 годах **Пьер Морэль**.

Студенты МИЭП **Татьяна Кострубина** (1-й курс, программа бакалавриата «Мировая экономика и ин-

новации») и **Никита Нефедов** (2-й курс, программа бакалавриата «Мировой бизнес и управление инновациями») участвовали в обсуждении основных проблем, стоящих сегодня перед молодежью в мире, инструментов вовлечения молодежи в процесс реализации важнейших задач в области устойчивого развития и глобальной ответственности, способов повышения значимости молодежных инициатив. Участники мероприятия также обменялись мнениями по поводу мер, которые следует принять для того, чтобы мнение молодежи всегда принималось во внимание международным деловым и экспертным сообществом.

6 июня

МИЭП МГИМО в соответствии с предложением руководства ассоциации «Глобальная энергия» организовал мастер-класс Генерального директора Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), члена Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия» **Аднана Амина для студентов, магистрантов и аспирантов**

МИЭП и других факультетов и институтов МГИМО. Тема мастер-класса — «Глобальная трансформация энергетики: дорожная карта до 2050 года». В рамках мастер-класса были рассмотрены важнейшие вопросы развития мировой энергетики и ее глобальной трансформации в период до 2050 года. Особое внимание А. Амин уделил перспективам дальнейшей разработки возобновляемых источников энергии. Был также представлен прогноз технологи-

ческого развития топливно-энергетического комплекса России в контексте мировых трендов на период до

2030 года. Мастер-класс А. Амина вызвал большой интерес у студенческой аудитории.

22 июня

В МГИМО состоялась торжественная церемония, посвященная вручению дипломов выпускникам МИЭП МГИМО. Дипломы бакалавров получили 167 выпускников, 39 из них вручены дипломы с отличием. В составе президиума в церемонии принимали участие и вручали дипломы выпускникам МИЭП министр энергетики РФ **А. В. Новак**, научный руководитель МИЭП профессор **В. И. Салыгин**, вице-президент ПАО «Транснефть» **Б. М. Король**, вице-президент компании «Норильский никель», заведующий базовой кафедрой «Норильского никеля» в МИЭП профессор **В. И. Гасумьянов**, директор Департамента кадров ПАО «НК «Роснефть»

А. В. Судаков, заместитель гендиректора компании «Росгеология» **А. Я. Болюх**, заместитель заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК заслуженный юрист РФ, профессор **Л. И. Шевченко**, заведующий базовой кафедрой Газпромбанка в МИЭП профессор **И. З. Ярыгина**, заведующий кафедрой мировой электроэнергетики заслуженный энергетик РФ, профессор **Н. Н. Швец**.

А. В. Новак отметил, что Минэнерго РФ, МГИМО и МИЭП тесно взаимодействуют в рамках Соглашения о сотрудничестве, и объявил, что за заслуги в подготовке кадров для ТЭК России ректор МГИМО академик **А. В. Торкунов** награждается медалью «Трудовая слава 3-й степени», почетное звание «Почетный нефтяник» присвоено научному руководителю МИЭП МГИМО **В. И. Салыгину**. Обращаясь к выпускникам МИЭП, А. В. Новак рассказал о важных задачах, которые им предстоит решать в рамках международного энергетического сотрудничества и энергетической дипломатии, тепло поздравил и пожелал новых успехов. Выпускников МИЭП также поздравил научный руководитель института **В. И. Салыгин**. «Мы чувствуем гордость за вас, за

ваши достижения, прекрасные оценки, талантливые выпускные работы, — сказал он. — Я убежден, что вас, дорогие наши выпускники, в будущем ждет интересная работа, участие в ключевых международных проектах как в России, так и за рубежом, в различных регионах мира». Выпускники МИЭП **Борис Белозеров, Наталья Быкова, Екатерина Гайноченко, Елизавета Зайцева, Анна Купреенкова, Ксения Саитова, Кирилл Семенов и Анастасия Суйская** выразили благодарность руководству МГИМО и МИЭП, Минэнерго, преподавателям и сотрудникам института и пожелали успехов однокурсникам. С музыкальным поздравлением выпускникам выступил лауреат международных конкурсов квартет «Глория».

6 июля

В МГИМО были обсуждены вопросы дальнейшего развития стратегического партнерства МГИМО, МИЭП и компании «Роснефть» с учетом реализации стратегии «Роснефть-2022» и развития нового — катарского — направления в международной деятельности компании. Состоялась встреча с деканом Катарского филиала Высшей коммерческой школы Парижа (HEC Paris in Qatar)

Н. Пламбеком. От МГИМО и МИЭП во встрече приняли участие проректор по общим вопросам МГИМО **А. В. Мальгин**, научный руководитель МИЭП МГИМО профессор **В. И. Салыгин** и сотрудники МИЭП. Компанию «Роснефть» на встрече представляли заместитель директора — начальник Управления развития персонала Департамента кадров ПАО «НК «Роснефть» **Т. Г. Соловых** и сотрудники Управления развития персонала.

Обсудив опыт МГИМО, МИЭП и HEC Paris в реализации международных программ, ориентированных на руководящее звено ведущих компаний, рассмотрели возможности участия Катарского филиала HEC Paris в реализации программы MBA «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли» для руководителей высшего и среднего звена ПАО «НК «Роснефть».

3 июня

Состоялся XVIII Кубок ректора МГИМО по футболу, посвященный Дню России.

В соревнованиях приняли участие команды МГИМО, МИД России, 23 посольств иностранных государств в России — Боливии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Испании, Камбоджи, КНР, Колумбии, Кореи, команда «Красный молот Москва 89» (граждане Германии, работающие в Москве, большинство — выпускники МГИМО),

Кыргызстана, Лаоса, Молдовы, Польши, Румынии, Словении, Сербии, Таиланда, Таджикистана, Узбекистана, Хорватии, Черногории, Южной Осетии, а также команда генерального спонсора турнира ЗАО «Снегири Девелопмент», всего более 350 игроков. Под марш Военного оркестра Института военных дирижеров Военного университета МО РФ перед трибуной почетных гостей прошли команды-участницы, в строю — руководители дипмиссий: послы

Кыргызской Республики — **Б. Отунбаев**, Республики Таджикистан — **И. Саторов**, Боливии — **В. Сенсано Уго**, Королевства Камбоджа — **В. Кер**, Республики Узбекистан — **Б. Ашрафханов**. Открыл соревнования ректор МГИМО А. В. Торкунов. С приветствиями выступили президент Ассоциации мини-футбола России **Э. Алиев**, шестикратный чемпион России К. Маевский, президент ПФК ЦСКА Е. Гинер, гендиректор ОАО «Снегири Девелопмент» **А. Чигиринский**. Победителем

Кубка стала самая титулованная команда турнира — команда посольства Республики Таджикистан, теперь уже шестикратный чемпион. Серебряный призер — сборная «Снегири Девелопмент», а лучшим игроком турнира признан ее футболист **Д. Корушин**. Третье место завоевала команда посольства Кыргызской Республики, а ее вратарь **Э. Усупов** признан лучшим вратарем. Лучшим играющим послом второй год подряд стал **Б. Отунбаев**.

Фото: И. Лилеев

25 июня—2 июля

Хор МГИМО под руководством своего основателя, выпускника МГИМО Антона Токовина стал хедлайнером культурной программы правительства Москвы в рамках Дней Москвы в Бельгии и Люксембурге. Помимо официальных выступлений Прохенос удивлял жителей фламандских городов хоровыми флешмобами.

Открытие Дней Москвы состоялось 26 июня в кафедральном соборе Льежа. Концерт начался с нескольких старинных произведений на английском и французском языках,

но русская часть программы вызвала особенный восторг публики. Потомки белоэмигрантов, присутствовавшие на концерте, со слезами благодарили хор за исполнение

гимна Российской империи «Боже, царя храни». Хор МГИМО дал концерт в посольстве России в Брюсселе. Тур охватил также Антверпен и Люксембург.

14 мая

На территории МГИМО прошел юбилейный, 10-й День международной кухни, организованный Советом землячеств при поддержке Международного управления и Эндаумента. В нем

приняли участие представители более 30 землячеств. Праздник открыли начальник Международного управления **Е. В. Андреев**, начальник Управления по воспитательной работе **С. И. Суровцев** и председатель Совета землячеств **Ш. Осекбаева**

(Казахстан). День международной кухни — прекрасная площадка, объединяющая разные народы, которые схожи в одном — в умении изысканно накрыть стол. Гостей угощали лакомствами и знакомили с гастрономическими традициями разных народов.

Фото: И. Лилеев

14 мая

На стадионе МГИМО за месяц до старта мундиаля-2018 был проведен товарищеский футбольный турнир среди официальных волонтерских центров ЧМ-2018 Москвы. Открыли турнир проректор по социаль-

ной и воспитательной работе **И. А. Логинов**, советник руководителя Федерального агентства по делам молодежи **Б. Хасиков**, посол ЧМ FIFA в России **Д. Булькин**, известные российские футболисты **Е. Алдонин** и **Р. Гусев**, а также начальник Управления

по воспитательной работе **С. И. Суровцев**. Участники возложили цветы к бюсту легендарного советского вратаря Льва Яшина, а затем состоялись соревнования среди шести команд. Команда МГИМО, достойно сражаясь и не пропустившая ни одного мяча

до самого финала, в решающем матче уступила команде РЭУ им. Г. В. Плеханова со счетом 0:1. Турнир посетили воспитанники лицея «Держава» и кадетской школы-интерната № 11 «Московский дипломатический кадетский корпус».

Фото: А. Райкова

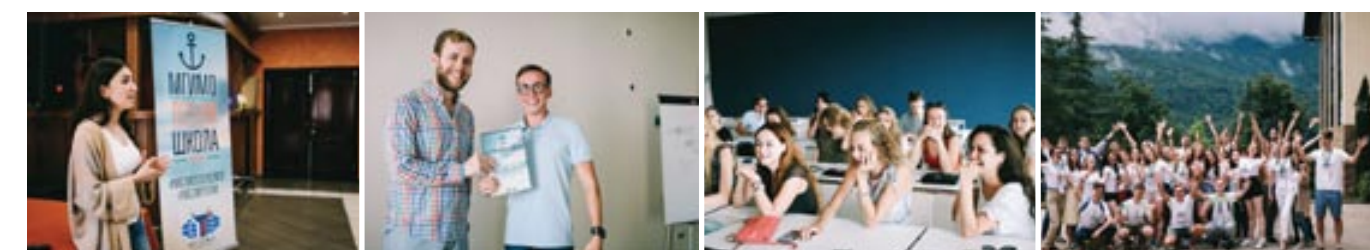
5–14 июля

В Красной Поляне и Сочи прошла V Летняя школа МГИМО, в этом году посвященная теме «Россия в мире: новые технологии как залог устойчивого развития». Участниками программы стали 36 студентов университета — лидеры студенческих сообществ, наиболее проявившие

себя в учебе и общественной жизни. В этом году Летняя школа традиционно проходила на двух площадках — в горном и прибрежном кластерах на базе комплекса отдыха «Беларусь» в Красной Поляне и Российского международного олимпийского университета в Сочи. Программа включала в себя три образовательных модуля — по современным

практикам волонтерства и добровольчества, по актуальным направлениям современных цифровых и финансовых систем и технологий, а также по вопросам «мягкой силы» и международного молодежного сотрудничества. Занятия в Летней школе проходили в интерактивном формате, где каждый мог высказать свою точку зрения, а также

поучаствовать в дискуссиях и обсуждениях. В заключительный день состоялось торжественное вручение сертификатов. Перед участниками выступил начальник Управления по воспитательной работе **С. И. Суровцев**, который рассказал о проводимой в МГИМО работе по развитию потенциала студенческого сообщества.

ТРИАНОНСКИЙ ПЕТУХ

В рамках «Трианонского диалога» на ПМЭФ у В. Путина и Э. Макрона прошло несколько встреч. На бизнес-встрече президент получил в подарок от Пьера Гаттаза, главы Движения предприятий Франции, значок — фигурку маленького синего петуха.

Галльского петуха французы считают своим неофициальным символом, олицетворением храбрости, упрямства и задора.

Модератор встречи, глава РСПП Александр Шохин, подметил, что государственные цвета у России и Франции — те же, хоть и идут в разном порядке: «В следующий раз, господин Гаттаз, просьба три-королор сделать на этой фигуре». (Кстати, в кулуарах многие французы носили на лацканах пиджаков красного и синего петухов. Белого не было ни у кого.)

«К петуху можно тогда добавить и орла двуглавого», — заметил Владимир Путин. На что Шохин выдал: «Промежуточный вариант — двуглавый петух».

Фото: Игорь Дробышев, Алексей Левин

Квартиры и офисы в аренду в Москве

В дипломатических кварталах и зданиях
ГлавУпдК при МИД России

Формула цивилизованной аренды

- Без посредников и комиссий
- Большой выбор помещений
- Прямые долгосрочные договоры
- Профессиональное управление зданиями
- Охраняемая территория и парковка

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

Dialogue de Trianon
FORUM FRANCO-RUSSE

Трианонский диалог
РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ФОРУМ

27–28 ноября

Встреча выпускников МГИМО в Париже

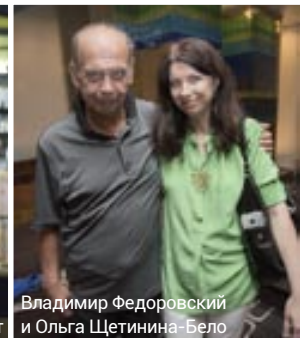
Встреча соберет не только российских мгимовцев, работающих и живущих во Франции, но и французов, окончивших двойные магистратуры МГИМО – Sciences Po, совместные программы университета со Школой бизнеса ICN в Нанси, Высшей школой коммерции (HEC) в Париже, а также многих из тех, кто приезжал на стажировку в МГИМО из университетов Страсбурга, Ниццы, Лиля, из Военной академии Сан-Сир

Алексей Мешков

Станислас Сан Ипполит

Владимир Федоровский
и Ольга Щетинина-Бело

Мгимовцы в представительстве РФ при ЮНЕСКО

Дмитрий Старостин

Эммануэль Моро

Организаторы встречи:
Ассоциация выпускников МГИМО,
Ассоциация выпускников МГИМО во Франции
и Ассоциация выпускников Sciences Po

Информационный спонсор –
MGIMO Journal